Александра Пражская

ЛЮБОВNИК

made in europe

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

«Я допустила кучу ошибок, зато теперь точно знаю, что такое ИХ ОТНОШЕНИЯ; знаю, как встречаться, жить и заниматься сексом с европейским мужчиной. Изучая мистеров euro, я вычислила, как использовать их в своих интересах. Надеюсь, это поможет и вам».

Почему в отношениях с греком так важно понравиться его маме?

Сколько раз в год можно ждать подарков от норвежца?

Чем на самом деле оказывается знаменитая французская галантность?

Во что грозит перейти финская честность?

Где взять умного, тонкого и породистого британца?

Каково главное правило европейского секса?

Где лучше всего знакомиться с европейцем?

- Александра Пражская
  - Введение
  - Греческий спонсор
  - Норвежский прокол
  - Внимание, француз! Уходим красиво
  - Финская сказка
  - Сети.cz. Ловим словака
  - Чешские узы, или Развод отменяется
  - Где эта Бельгия и кто в ней живет?
  - Одноразовый секс по-европейски
  - Russian party
  - Приключения итальянца в «русской» Праге
  - Восточные страсти, или Почему Турция не Европа
  - Интернациональное имя, или Б/у просьба не предлагать
  - Вспомнить всех. И забыть
  - Туманный Альбион
  - Истинный ариец
  - Сомбреро и сангрия
  - Внимание, подделка! Немец ненастоящий!
  - Made in Europe
  - Я
- notes
  - 1

Александра Пражская
Любовник made in Europe

Введение

Что такое европейский любовник? Вопрос на засыпку. Мужчина с паспортом, которому не нужно виз, болтающий на непонятном языке? Деловой man в дорогущем костюме и с ноутбуком под мышкой? Или принц на белом лимузине (впрочем, на европейских узких центральных улицах это трудновыполнимый пункт), живущий в замке (ну или в роскошном доме с бассейном) и ждущий свою принцессу?

А я считаю — ни первое, ни второе, ни третье. Европейский любовник — это моя ежедневная действительность. Я вижу его каждое утро в своей кровати, когда просыпаюсь, лицезрею его в булочной за углом, где наскоро выпиваю кофе, сталкиваюсь с ним в лифте на работе, и он говорит мне: «Здравствуйте!»

Конечно, у него есть паспорт, которому не требуется виз. Иногда этот субъект облачается в строгий костюм и носится с ноутбуком (или сидит с ним в городском парке на траве). Ну а в особых случаях может и на лимузине покататься. Нет проблем!

На первый взгляд европейский любовник очень похож на «нашего», своего, родного. Но… другой. Это обманчивое сходство так коварно, что провоцирует множество ошибок при «контакте». Даже если говоришь с ним на одном языке, это еще не означает, что он тебя понимает.

Прежде чем затащить европейского любовника к себе в постель, закрутить с ним страстный, яркий роман, мне потребовалось многому научиться, чтобы постичь эту трудную науку понимания. Мне предстояло пролить целый океан соленых слез и набить огромное количество шишек, пережить множество умопомрачительных романов и набраться собственного опыта.

Я не претендую на то, чтобы мою книгу называли «библией по европейским любовникам». Но мой поистине бесценный опыт — лучшая инструкция по «евророманам». Я допустила кучу ошибок, и не все мои отношения заканчивались триумфом. Зато теперь я точно знаю, что такое ИХ ОТНОШЕНИЯ; я знаю, как встречаться, жить и заниматься сексом с европейским мужчиной; знаю, как нужно с ним обращаться и как знакомиться; знаю, как вести себя так, чтобы ни одна шишка больше не попала по лбу.

Строя эти непростые отношения, изучая мистеров euro, я вычислила, как использовать их в своих интересах. Надеюсь, это поможет и вам.

Всем девушкам, мечтающим о счастливом романе с

европейским мужчиной, посвящается эта книга.

Греческий спонсор

Мила сидит на моей кухне, положив ноги на стул. Мы видимся достаточно редко, потому что чаще никак не получается. (Вру. Чаще получается, но тогда мы начинаем друг друга раздражать.) Познакомились здесь, в Праге, и она на два года старше меня.

Когда Милу спрашивают: «Зачем ты уехала из дома?» — она пускается в длительные объяснения, из которых ничего не ясно, но можно подумать, что Мила очень умная девушка. За нее я бы ответила просто: «за счастьем, как и все». В поисках счастья сюда приехали многие. Правда, не многие нашли. Молодых русскоговорящих девиц вроде нас здесь море. Все хотят одного — выгодно выйти замуж и получить европейский паспорт. Ну, с паспортом еще можно что-то «замутить». Именно так, потому что все русские за границей что-нибудь непременно мутят, а если не мутят, то бедствуют, а если при этом не бедствуют, значит, очень умные, но таких очень мало. Про тех, кому дали денег родители, мужья или любовники, рассказывать не буду. Лень. Кроме того, их портрет уже миллион раз достоверно описали. Я «мутить» не умею, поэтому неплохо бы выйти замуж за штатную единицу с большим запасом master card и visa gold. Европейско-американское гражданство тоже обязательно. В поисках штатных единиц был обшарен не один бар, результат — единица не найдена. Иногда попадались полные нули или дробные числа, но мы не осилили процесс сложения.

Мила в любовной математике тоже не особо преуспела, потому и сидит на моей кухне, громогласно вещая:

— Хочу денег! Просто тупо хочу много денег.

Мила трудится бухгалтером в одной из русских фирм, что является здесь отнюдь не самой плохой работой. Но ежедневное подсчитывание чужих сбережений явно отрицательным образом влияет на ее характер, склонный к алчности.

— Нет, ну почему нам вбивали в голову, что много денег — это плохо? Чем плохо? Кому плохо? Если бы у меня было много денег, я бы, может, даже отдавала часть на благотворительность. Эх, если бы у меня было! Я хочу новые сапоги, топ, маникюр, блеск Estée Lauder и путешествовать на собственной яхте вокруг Каймановых островов!

— А ты знаешь, где находятся Каймановы острова? — тупо спрашиваю я.

— Какая разница где! Главное, я знаю, сколько стоит вокруг них покататься! Слушай, ты что, не хочешь денег?!

— Почему? Очень даже хочу. Просто они меня не хотят и при любом удобном случае норовят убежать к конкурентам.

— Так нужно же что-то предпринимать! Слушай, собирайся, едем в бар!

— У меня денег нет.

— На сегодня можешь об этом не беспокоиться.

Я собираюсь достаточно долго. По старой русской привычке пытаюсь натянуть на себя все самое лучшее и при этом накраситься. Здесь очень важно первое впечатление. Деньги идут к деньгам. Я не должна казаться бедствующей студенткой. Вернее, студенткой — я могу (молодость, знаете ли, всегда плюс), но бедной — ни за что! Важно создать впечатление, что я ни в коем случае не нуждаюсь в спонсорстве. Тогда мужчина расслабится, начнет знакомиться, угощать коктейлями и выступать с различными предложениями. Хотя, если разобраться, предложение у всех одно, но сегодня оно нам не подходит.

Мы едем в достаточно дорогой кубинский бар. Коктейли здесь стоят соразмерно топу. Если пить всю ночь за свой счет, то можно растерять половину гардероба. Пить за свой счет мы не любим, к тому же в этом случае отвратительно долго не пьянеешь. А сегодня нам бы хотелось напиться. Особенно мне. Что-то в последнее время мне не везет с бойфрендами. Они меняются, как перчатки, при этом толку от них, выраженного материально, прямо скажем — ноль. (О-о-о, покажите мне вещественные доказательства этих невещественных отношений!)

Кубинский бар славится обилием иностранцев. В основном здесь американцы, испанцы, немцы и скандинавы. По сравнению с кабальными налогами их стран, Чехия — рай земной. Приехав сюда, любой невыразительный швед чувствует себя неприлично богатым. И — начинается.

Облаченная в суперкороткую юбку, Мила призывно закидывает ногу на ногу так, чтобы даже в самом дальнем углу бара стало понятно, с кем здесь нужно знакомиться. Мы делаем вид, что оживленно беседуем и не интересуемся окружающими. Как бы не так! Наметанным взглядом публика оценена от и до. Иногда меня смущает собственный цинизм и «рентгеновский» взгляд. Правда, сомневаюсь, что на нас смотрят иначе.

Закидывание ног оказывается результативным, и к нам подсаживается американец. Не спрашивая, он заказывает нам еще по одной «Пиноколаде», указав официанту на то, что мы пьем. Американец мил, но стар. Несмотря на заметную подтяжку век и кожи на шее, а также вставные белоснежные зубы, я чувствую «выдержку». Как говорит моя подруга, мужчины, как хорошее

вино, с возрастом только лучше. Ха-ха, правда, у них иногда застревает пробка . Тут же, откуда ни возьмись, появляется его друг, который, как выяснилось, развлекался где-то с тайской массажисткой. Поведав нам историю о своем доме в Лос-Анджелесе по соседству с Сашей Коен, американцы зовут нас «проехать в номер». Вернее, в другой бар. Слишком быстро, ребята! Нам это не интересно, и мы отказываемся.

Покидаем кубинский бар с гордо поднятой головой. Мила не скрывает разочарования:

— Вот черт! Одни уроды!

— Может, домой? — с надеждой спрашиваю я. — Видимо, вечер не задался.

— Ты издеваешься? — шипит Мила. — Я, между прочим, потратила кучу дорогой косметики, пытаясь создать видимость полного отсутствия макияжа. Хотя бы эти средства я намереваюсь сегодня вернуть!

— Лично меня ты старательно вгоняешь в долги, — вздыхаю я.

На очереди ирландский паб. Здесь тоже одни иностранцы. Мила оглядывает публику еще с порога.

— Похоже, есть чем поживиться! — резюмирует подруга.

Мы занимаем место у бара. Больше всего на свете я хочу спать. В таком состоянии мне действительно все кажутся уродами. Уехать одна я, конечно же, не могу. Спонсором вечеринки сегодня выступает Мила, а у меня нет денег даже на такси. На ночном трамвае ехать, естественно, не хочется. Чтобы не уснуть и не удариться лбом о барную стойку, я гордо запрокидываю голову назад, смеюсь (иногда невпопад). Пока я проделываю эти противосонные процедуры, на Милу высаживается греческий десант. Один — чуть выше среднего роста в стильных джинсах, очках, придающих интеллигентность лицу, и рубашке, у которой расстегнуты две верхние пуговицы. Зовут красиво — Димитрий. Вьющиеся волосы зачесаны назад. В целом ничего. Правда, мне не нравится его слишком греческий нос. Два других — уроды. Я слишком долго боролась со сном, и все прозевала. Димитрий явно настроен на Милу. Следовательно, один из уродов — мне. «Греческий нос» активно суется не в свои дела и интересуется нашей национальностью, целью пребывания в Праге; возрастом (восемнадцать, надеюсь, есть?) и планами на остаток вечера. Выясняется, что планы у нас отсутствуют, потому перемещаемся в очередной дискобар. Мила для общества (то есть для меня) на сегодня уже потеряна. От нечего делать, напоенная халявными коктейлями, я иду танцевать.

Вы никогда не замечали, что представляют из себя танцполы?

Девяносто пять процентов отданы в полную власть женскому полу. Мужчины, как правило, не танцуют. Я имею в виду, достойные экземпляры. А если танцуют, то так нажрутся, что их пляски больше похожи на метания подстреленного бегемота.

В пользу славянских девочек могу сказать одно — нам от природы дана пластика и изюминка, мы всегда в центре внимания. Ухоженные европейки в целом ничего, но только как фон нам. Наслаждайтесь, девочки!

Я танцую для себя, но краем глаза замечаю, что барная стойка уже обратила на меня внимание. Вот черт! Ведь все равно придется вернуться к греческой тусовке!

Мила времени зря не теряла. Телефонный обмен осуществлен, но мудрая подруга, конечно же, не соглашается ни на какие совместные засыпания. Не на того напал! Прежде поскачешь вокруг, родимый.

Нас провожают домой. Я еду несолоно хлебавши. Мила безумно довольна.

— А Димитрий-то ничего, — ухмыляется она.

— Так ведь грек, родная. Сегодня одна, завтра другая, сама же знаешь.

— Сегодня и завтра я, а там посмотрим, — смеется Мила.

Завтра наступает для меня в два часа дня. Суббота. Слава богу, хотя бы сегодня нет необходимости соскакивать с постели в семь утра и весь день изображать труженика тыла! Как же я все-таки устала сама себя содержать!

Телефонный звонок не дает мне в полной мере посмаковать жалость к самой себе. Мила.

— Ты уже обедала? — орет она слишком возбужденным для моего утра голосом.

— Я только встала и подсчитываю, сколько должна тебе за вчерашний вечер. Есть хочется все меньше.

— Прекрасно! Едешь с нами! Мы, как приличные девушки, приглашены на субботний ланч.

— Кто это мы? Ты-то понятно. Но мне что делать в вашей прекрасной компании?

— Послушай, — закипает она, — поешь вкусно и на халяву! И вообще, чем тебе еще заняться? Поедешь — долг прощу.

— Что-то ты слишком щедрая, — тяну я, пытаясь предположить, что же на самом деле кроется за ее предложением. — Где подвох, говори!

— С Димитрием будут еще три друга.

— Все, конечно же, уроды!

— Не знаю, я их не видела еще, — оправдывается Милка. — Ну, посидишь чуть-чуть да уйдешь, если не понравится. Мы едем

за тобой. Будь готова через пятнадцать минут.

Через тридцать минут мы сидим в итальянской пиццерии. Приличные папаши выводят сюда по выходным свое семейство. На мне розовый топ и шоколадного цвета кофта. Выгляжу нежно, как ранний подснежник, под стать публике.

Мила снова в коротком. И юбка, и топ просто нахально кричат о необходимости срочных капиталовложений в их хозяйку. Выведенные в свет мамаши, наблюдая подобное зрелище, давятся пиццей. «Греческий нос» с частью капиталов, похоже, расстаться готов, потому смело кладет волосатую ручищу на Милину оголенную коленку.

Трое друзей оказываются еще хуже вчерашних. В них мне не нравится совершенно все. Если у вас смуглая кожа и темные волосы, зачем надевать черные джинсы, темные рубашки и лакированные туфли с длинными носами? Кто вас этому научил? От мысли, что находится под темными рубашками и джинсами, становится дурно. Видимо, не мои выходные. У всех троих из-под джинсов выглядывают полосатые носки… Как мило. Через час вялой беседы, моего сосредоточенного жевания и усиленно создаваемого впечатления, что плохо понимаю по-английски, прощаюсь и ухожу. Мы все используем друг друга. Вы — мое тело, я — ваш кошелек. Но чем практичнее цель, вкладываемая мной в отношения, тем примитивнее используют меня, даже не пытаясь это завуалировать. И как бы циничен ни был мой мозг, душе все равно хочется романтики. И веры в сказочную любовь наяву.

На моей кухне Мила появляется только через две недели.

— Где грек? — с порога встречаю ее я.

— Видел грека в реке рак! — со злостью парирует подруга.

— Проходи. Чай? Кофе? Потанцуем?

Как выясняется (надо же, удивила!), греку нужен был только секс. Капиталовложения в Милу ограничивались регулярными кормежками. Видимо, чувак резонно рассудил, что с голодной никакого прока! В постель не затащишь, а когда она ест, говорит меньше. Тратиться на что-то сверх этого Димитрий не пожелал. Стандартный греческий вариантик. Как и все. Милу такое положение дел в корне не устраивало. Секс сексом, но, кроме как поесть, у нее еще масса всевозможных желаний. К тому же поглядывания на чужие короткие юбки с топами, что тоже характерно для всех известных мне греков, очень раздражают. В очередной раз закатив Димитрию скандал, Мила с гордо поднятой головой удалилась в туалет, дав время другу подумать. А когда вернулась, «греческого носа» не обнаружила. Видимо, подумав, он отправился за новой пассией. Ушел, так сказать, по-

английски.

Раздосадованная Мила снова вещает на всю мою квартиру:

— Нет, ты представляешь?! Охренеть! Вот ведь урод!

— Я могла тебе это сказать еще в вечер знакомства, глядя на его друзей.

— Ну, друзья. Я вот тоже повсюду с тобой таскаюсь.

— Ха-ха. — От такого хамства мне и вправду стало смешно.

— Ну, я шучу! Но черт, больше всего меня взбесило, как он ушел. Ну, погоди, отольются кошке мышкины слезки.

— Да забудь ты его! Не стоит он твоего внимания! В Праге мужиков тридцати лет, которые готовы накормить, напоить, купить тебе минимум топ и затащить в постель, — пруд пруди!

— Точно! Собирайся! Едем в бар!

Забавно, конечно, все это. Само понятие «спонсор» мы с подругами применяли еще в России. Даже придумали своеобразную классификацию. Были у нас спонсор вечеринки и спонсор ночи, спонсор недели и безвременный спонсор (то есть пока ему не надоест). Лично у меня, в отличие от подруг, спонсор являлся насущной необходимостью. Будучи студенткой в мрачном и достаточно дорогом Екатеринбурге, особенно по клубам не разгуляешься, а тут — взаимопомощь. Ну, и материальная компенсация за разбитое сердце. Потому что все равно влюблялась, да еще как! Знала, что нельзя, но надеялась, а вдруг? «А вдруг», естественно, никогда не наступало, и он все равно уходил. Когда надоело собирать осколки своего разбитого сердца, стала понимать, что если не могу повлиять на конечный результат (как правило, один и тот же), то уж лучше спонсорство, чем бескорыстная «любоффь». От бескорыстной — только выводы (и то не всегда), от корыстной — «вещественные знаки невещественных отношений».

Может, я не права? Скорее всего. Нет, я не живу в постоянном поиске материальной помощи. Отнюдь. Я живу сама по себе. И притом, прошу заметить, на полном самообеспечении! Но когда речь заходит об отношениях, то здравый расчет должен быть (машина, квартира, кредитная карта). Ну, хотя бы заплатить в ресторане за двоих он обязан. Это мое субъективное, основанное на собственном опыте, мнение. На том же опыте есть еще одно убеждение: лучшие спонсоры остались в России! Правда. По Европам их искать не стоит. Европейцы очень расчетливы. Еще как! Нам бы у них поучиться. Даже если вначале и будут совершать сумасшедшие и дорогостоящие поступки, то чуть попозже, подсчитав твою «цену», быстренько поостынут. Ну а выходцы из СНГ здесь либо без особых денег, либо, прожив несколько лет в Европе, сами уже научились считать.

Лично я все самые дорогие подарки получала дома. Впрочем, сильнее, чем на родине, в России, в Екатеринбурге, я нигде никого не любила. Никогда.

Инструкция по применению. Несколько фактов о греках

1. «Kamakia» — термин, обозначающий греческих мачо и альфонсов, специализирующихся на глупых туристочках. Примечательно, что понятие часто употребляется в Греции. Очень часто!
2. Ревность — национальная черта греков. Иногда она перерастает в маниакальную болезнь.
3. Существует большая разница между тем, что грек думает и что говорит.
4. Грек никогда не будет мириться первым, даже если виноват.
5. У греков действительно большие семьи, а слово матери для них часто равносильно закону, в том числе и ее мнение в отношении русской девушки.
6. Греки — хорошие любовники, по крайней мере до брака. А уж в браке (если таковой имеется в планах) как кому повезет.

Если ваша цель — найти долговременного, надежного спонсора, то среди греков искать не стоит. Вообще, греки ужасно упрямы и безмерно горды. Иногда их гордость граничит с самовлюбленностью. Понятно, что такой мужчина прежде всего подумает, что, как и где он, а уже потом об «иждивенке», то есть тебе. (Хорошо, если вообще о тебе подумает.) Его спонсорство никогда не выйдет за пределы кормежки в ресторане и коктейлей в баре. Кстати, место знакомства с греком — именно дорогой бар или ресторан. Лучше греческий. Свою кухню они обожают. Если у тебя есть возможность общаться с греком отдельно от его родных — это уже прекрасно! Как правило, семья, а особенно мать, принимает непосредственное участие в его амурных делах. Грек, живущий за пределами своей страны, — это совершенно особый вид. Он уже не так вспыльчив и ревнив, да и упертости поубавилось, но тем не менее! Не надо играть с огнем и доводить отношения до прямой конфронтации! От тебя, скорее всего, потребуется только регулярный секс и ничего больше. Никакие совместно проведенные выходные, дружбы парами, обмены маленькими, ничего не значащими подарками греку не нужны. Как правило, ему некогда. Он занят делами, ну и, как уже говорилось,

только и исключительно собой, любимым.

Если данную инструкцию ты прочла после того, как связалась с греком, попробуем спасти ситуацию. Перестань закатывать скандалы, ничего не требуй, сама ему ни в коем случае не звони и будь ураганом в постели. Пожалуй, секс — это единственное, чем ты можешь грека удержать. Потребуется немало фантазии и упорства, чтобы поддерживать в нем желание. Греческие мужчины непостоянны, поэтому необходимо быть все время разной. Возможно, через некоторое время и удастся перевести его в разряд долговременного спонсора. Однако лично я не уверена, что игра стоит свеч. Усилий много, а успех маловероятен.

Норвежский прокол

Январь выдался холодным, тупым и безденежным. Как, собственно, и все январи в моей жизни, независимо от того, в какой стране живу. Делать было абсолютно нечего. Все приличные туристы, нагрянувшие в Прагу на Новый год, вернулись домой. А кроме них остались только русскоговорящие эмигранты и чехи. С русскими мужчинами у меня вообще особые отношения (но об этом позже), а чехи, как правило, скупые донельзя.

В любом баре безлюдно и скучно. Но лежать дома перед телевизором, облачившись в махровый халат, мне уже порядком надоело.

7 января — православное Рождество и все такое. Удивительно, но именно в эмиграции я стала блюсти наши праздники. Тоска по родине, видимо.

Приготовившись к длительному путешествию по барам и клубам в поисках настроения, облачилась в тонкое черное платье и колготки с рисунком, как бы продолжающим узор сапог. Черт с ним, сделаю себе праздник!

Как уже говорилось, денег на «гуляй, душа» почти не было, а потому за рабочую версию приняли экономный вариант. Для тех, кто знает, что такое безденежье, не понаслышке, рассказываю, как повеселиться, когда в кармане двести крон (двести пятьдесят рублей).

Транспорт — ночной трамвай (чехи, спасибо вам за это великое изобретение!). Так как ночной трамвай ходит не везде и с перерывами в тридцать-сорок минут, изучите расписание (мы его просто сфотографировали), а клубы выбирайте недалеко друг от друга. Лично у меня проездной, значит, дорога почти бесплатна.

Напиток — вино, красное или белое. Не знаю, где как, а в чешских барах это самый дешевый алкоголь (от тридцати до шестидесяти крон, если не заказывать, конечно, с берегов Сены 1970 года). Притом девушка с бокалом вина в руке… ах, как романтично. Тургеневские барышни отдыхают.

Одежда — поразвратнее. Если не хотите тянуть дешевое вино всю ночь и возвращаться домой на том же ночном трамвае, придется поизгаляться, чтобы даже оставшееся «безрыбье» слилось в едином порыве напоить и желательно сопроводить до вашего дома .

С моей подругой и по совместительству соседкой по квартире Таней мы последовали всем вышеперечисленным инструкциям.

Однако, как и предполагалось, программы где-либо не было никакой, и танцполы пустовали. Вдобавок, перемещаясь из клуба в клуб пешком, мы попали под дождь. Лично я никогда не беру зонт, хотя очень мечтаю его купить. Мечты мечтами, но факт налицо — промокли мы до нитки. Ночной трамвай до дома был уже не за горами, но напоследок решили зайти еще в один бар по пути на остановку.

Бар пустовал, как и все обойденные нами в эту ночь заведения.

— Последний бокал вина на сегодня? — улыбнулась Таня.

— Давай.

Следом за нами ввалились два парня. По внешнему виду — англичане. Рыхлые, блеклые, конопатые. Примостились за барной стойкой прямо напротив нас (собственно, особой альтернативы у них не было, бар-то пустовал).

— Как кадры? — оторвалась от вина Таня.

— Не очень. Пьяные и слишком молодые. Какой от них прок? — вынесла я свой вердикт.

Пьяные и слишком молодые переместились за соседний столик. Мы с Таней не удостоили их даже взглядом, продолжая попивать свое вино.

— Вы не подскажете, как добраться до «Depo Hostivar»? — раздалось над моим ухом.

— Туда ночные трамваи ходят! — попыталась сострить я.

— Да? А вы, случайно, не на нем поедете?

Ха-ха. Получила, что заслужила ☺. Святая простота. Хорошее начало!

Разговорились парни. Оказались норвежцами. Им по двадцать четыре года, студенты. Один из них, Томас, в Праге по обменной программе Erasmus. Только приехал и намеревается провести здесь полгода. Его друг Пол прилетел на неделю попьянствовать в дешевой Восточной Европе.

Лично я иммигрировала в Прагу сознательно и, прежде чем решиться на этот отчаянный шаг, хорошенечко изучила страны Европы и уровень жизни в них. Потому, не долго думая, выдала Томасу (он ближе ко мне сидел) все, что знала о его холодной родине. Приплела сюда же самого богатого мужчину в Норвегии (уж об этом я прочла в первую очередь!).

— Александра, я впечатлен!

Эту фразу Томас будет постоянно произносить на протяжении всего нашего непродолжительного знакомства.

Домой добирались вместе. На самом деле «Depo Hostivar» в одном направлении с нашей Кубанской площадью.

Томас меня смешил. Открывал передо мной дверь,

внимательно слушал все, что я плела в полупьяном бреду, и делал комплименты. (Этому в Норвегии тоже учат?!) На прощание взял телефон.

— Я отправлю тебе эсэмэс в следующую пятницу. Может, придумаем совместную программу развлечений?

Боже, он знает, что будет делать через неделю?! А я даже не предполагаю, что мне готовит завтрашний день!

В ту ночь я уснула в прекрасном настроении, чувствуя себя снова студенткой.

Обещанное сообщение я получила в четверг. Все правильно, по старой норвежской привычке надо договариваться о встрече заранее, чтобы я не успела ничего запланировать.

Встретились в пятницу на Вацлавской площади в 18.30 после моей работы. Широкую улыбку Томаса я увидела за 10 метров до места встречи. Как позже выяснилось, он всегда так улыбается. Независимо от того, рад он на самом деле или нет, понравилось ли ему то, что я сказала, или он ничего не услышал. Улыбка на все случаи жизни. Потом у меня нередко появлялось желание дать ему по зубам.

Первый час общаться было безумно тяжело. Его совершенный английский заставлял меня все время чувствовать себя идиоткой. По-русски и по-чешски он, естественно, не понимал. Я разговариваю на четырех языках (еще и на немецком), но проще всего мне дается микс из всех сразу (видимо, крыша уже совсем едет). Поэтому перейти исключительно на английский, к тому же не делать ошибок, очень тяжело, но интересно. Томас оказался занимательным экземпляром. Во-первых, в отличие от своих европейских собратьев он прекрасно знал историю, причем не только своей страны. Мы даже поспорили, в каком году немецкие танки стояли под Москвой. Он играл на гитаре. Провел полгода в Уганде. И — внимание! — везде за меня платил! Я даже не успевала достать кошелек! Девушки, постоянно общающиеся с европейцами, поймут мою радость!

Мы прообщались шесть часов. Я не заметила времени. Мое циничное сердце, несмотря на призывы мозга, начинало стремительно таять. Как бы объяснить? Мне двадцать три года. Это много и мало. Шесть лет я непрерывно работаю и хорошо знаю цену деньгам. Мужчин у меня тоже было немало. И с каждым новым надежда на сказку и неземную любовь становится все меньше. Но иногда, в крайне редких случаях, я закрываю глаза. Пошло все к черту! Падать, снова придется падать, но, блин, как же хочется поверить! Как хочется, чтобы дрожали коленки, холодели руки и сводило живот. Хочется не есть не

спать! Умирать от страсти! И с нетерпением ждать новой встречи! Жалко, что желание это, как правило, возникает не вовремя и совсем не к тем, к кому бы стоило. Но раз в год я могу позволить себе делать глупости.

Мысли вихрем пронеслись в голове. Томас же, видимо решив усилить произведенное впечатление, начал целовать меня сразу же после того, как мы выкатились из бара. Поцелуи были по-студенчески страстными. Хотела его безумно! Но остатки мозга еще могли на меня повлиять.

Новую встречу назначили на следующий вечер. В ту ночь я не сомкнула глаз.

Весь следующий день я не находила себе места. Ну какого черта зацепило?! Так никогда не перейдешь из любительниц в разряд профессионалок!

Наконец-то долгожданный вечер настал.

— Чем ты хочешь сегодня заняться? — спросил Томас по телефону.

— Тобой! — чуть было не ответила я, но вместо этого произнесла: — Не хочу активной программы. Хочу смотреть старые русские фильмы в горизонтальном положении.

— Старые русские фильмы? Звучит как наказание !

Томас встретил меня у общаги. Студенчество, снова здравствуй! Мне казалось, я с тобой навеки попрощалась!

Общежитие для европейских учащихся отличалось от принадлежащего Уральскому госуниверситету, причем в лучшую сторону. Впрочем, мне повезло. Лично я никогда там не жила, только ходила в гости.

У Томаса в комнате оказалось две кровати, большое окно с чудесным видом на Прагу и отдельный душ! Кровати мы сразу же сдвинули и первые полчаса честно пытались смотреть русские фильмы. К тому времени мозг устал бороться с физиологией, и желание победило. Томас, очевидно, тоже уже не мог соблюдать приличия. Секс был яростный и быстрый, абсолютно по-студенчески! Томас все время вел и — приятная неожиданность! — знал, когда применить силу. Я бы осталась довольна, но сразу после секса он принял душ и сладко захрапел, даже забыв меня поцеловать. Прекрасно!

Остаток ночи я не могла уснуть. Ворочалась с живота на спину, отчаянно мерзла и слушала студентов в коридоре, рассказывающих занимательные истории о девице, которая хочет трахаться, но не готова влюбляться. Мол, так она и заявляла. Как мило!

Утро было еще более разочаровывающим. Томас соскочил в восемь утра, собираясь на запланированную экскурсию. Мне

пришлось тоже вставать. Никакой романтики. Ни утреннего нежного секса, чувственных поцелуев. Одна и та же улыбка на все случаи жизни.

Я была расстроена. Когда наконец добралась до дому, никак не могла успокоиться. Страсти, значит, захотелось?! — На! Студент, говоришь?! — Получай! Вот дура! Прямо снова в первый класс! Ругая себя на чем свет стоит, я сделала еще одну глупость — отправила ему сообщение на мобильник: «Утро было хуже ночи. Ты был очень холодным».

Ответ я получила только через пять (!) часов! «Мы на Кутной Горе. Я впечатлен! Прости, если показался тебе слишком холодным. Я не хотел».

Эта была последняя эсэмэс на ближайшие семь дней. Может, это удивительно, но я почти страдала. Всегда хочется думать, что можешь управлять своими эмоциями, что ты все знаешь и это кино уже смотрела. Мое наказание за расчет и цинизм — незапланированная нежность к тому, кому она не нужна.

Я была сама не своя, и вся неделя казалась мне серой. Утро седьмого дня стало вообще мрачным. Загрузившись в двадцать второй трамвай, я не ожидала подвоха. Подвох ожидал меня. Томас ехал на занятия вместе со своей интернациональной группой. Он по-прежнему улыбался и выглядел вполне довольным. Меня он не видел.

Живот жутко свело, а руки стали мертвецки холодными. Несмотря на это, я все же умудрилась накарябать еще одну эсэмэс: «Приятно видеть тебя и твою группу все в том же трамвае № 22».

Он ответил только вечером: «Почему ты не поздоровалась? Я не видел тебя. Я все еще буду рад с тобой встретиться, но держал дистанцию с тех пор, как у меня появилось впечатление, что ты хочешь более серьезных отношений, чем те, в которых я заинтересован во время своего полугодового пребывания в Праге. Может быть, ты согласишься со мной как-нибудь выпить по коктейльчику».

Конечно же, я хотела! Написав, естественно, что ни о каких серьезных отношениях даже не мечтаю, что он что-то напутал. Я искренне заинтересована в развлечениях на данный период!

Вот ведь моя жизнь! Ну все возвращается назад! Тебе клянутся в вечной любви и просят позволения положить весь мир к ногам, а ты пожимаешь плечами. А когда действительно нет и в помине расчета, а хочется только исключительно взаимной нежности, будешь отвергнута ко всем чертям. По-моему, это даже комично…

На коктейльчик мы выбрались на следующий же день. Посидели в каком-то баре. Я даже попыталась потанцевать. Надо

отдать Томасу должное, несмотря на всяких там чересчур эмоциональных девиц, он уважает своего партнера, то есть меня. Мы вместе пришли, значит, вместе и уйдем. И пока мы вместе, все мои желания, по мере возможности, выполняются. И ни одного взгляда по сторонам (на разных эмоциональных девиц) замечено не было.

Уснули в моей большой кровати. Секс был лучше предыдущего. Решив брать, что дают, я даже стала получать удовольствие.

В течение двух следующих недель норвежский друг являлся исключительно по ночам и звонил после 23.00. Он разузнал расписание ночного трамвая и при любой возможности пытался на него успеть. Потрахался — и спать. Как мило!

В конце второй недели я взбунтовалась. Во-первых, я тебе не кукла Барби — кручу, верчу как хочу, а надоело — в угол заброшу! У меня есть еще голова, желудок и где-то там была душа. Все вышеперечисленные достоинства требуют хлеба и зрелищ. Во-вторых, в отличие от беспечных норвежских студентов, я с самого утра еще и работаю (нелегкое это дело — содержать молодую девицу, то есть себя).

Короче говоря, открытым текстом заявив другу, что мечтаю его увидеть при дневном свете, я отказалась от очередного ночного свидания. К тому времени друг, уже привыкший, видимо, к телу, решил поступиться малым и устроить девушке выход в свет.

Мы встретились в субботу днем. Как проживающая в Праге на пять месяцев больше, программу организовывала я. Мы поднялись на обзорную площадку и поужинали в супердорогом ресторане. Томас даже прижимал меня к сердцу и целовал время от времени. (Хотя, может быть, он пытался таким образом заткнуть мой неиссякающий фонтан английской речи?) Я осталась довольна. Кроме того, выяснилось, что секс на субботний вечер Томас не планировал. То есть кормил и выгуливал просто так. Как романтично и совсем не по-норвежски

!

Я решила наслаждаться тем, что есть. Вообще, про разницу менталитетов сказано много и верно, но лично я впервые почувствовала ее столь остро на собственной шкуре. Русско-советская школа предполагает участие души во всем. Мы, люди глубокой духовности, любим всех и вся просто так, иногда даже вопреки всему. Они, старая европейская школа, любят исключительно ЗА ЧТО-ТО. Если понять и принять данный факт сразу, то можно избежать многих ошибок.

Итак, мне начертили схему: два раза в неделю ночной секс

без романтических бредней, раз в неделю — вылазки в свет (выгулять девушку). При особо остром желании иногда позволительно увеличить первое или второе. Но не злоупотреблять! Не строить иллюзий! Ни на что не надеяться!

Схема предельно проста и понятна. Но я упиралась. Мои амбиции и предыдущие победы не позволяли смириться с мыслью, что ко мне, видите ли, можно не воспылать! Ни фига себе! Да что он о себе возомнил?! Погоди, думала я, влюбишься как миленький, сам не заметишь. И вот тогда ты у меня попляшешь! Скручу в бараний рог.

Но влюблялась постепенно я сама. Мне было интересно. Это как ящик Пандоры, открыла — и все, понеслось. Как экзотический фрукт, который никогда не ела. Понять не можешь, нравится тебе вкус или нет, но подобное пробовать еще не приходилось. И продолжаешь есть, чтобы распробовать.

Меня уважали. Во всем. Это, пожалуй, главный лейтмотив всех отношений. На такое способны только европейцы и американцы с их долбаной демократией. Секс с Томасом походил на урок анатомии. Норвежский друг, как правило, лежал на спине, закрыв глаза, и говорил «приятно» или «неприятно» в зависимости от того, что я с ним делала.

Я никак не могла отделаться от ощущения, что снова стала школьницей. По вечерам мы курили косяк на моей кухне, а я все время ждала, что придет кто-нибудь из взрослых и надает как следует по заднице. От этого нам было смешно. Томас, наблюдая, как я после бурной ночи собираюсь на работу, надевая высокие каблуки и воротничок-стоечку, не мог не ехидничать:

— Может, мне зайти сегодня за тобой в офис? Устроим показательное выступление на публике !

От показательных выступлений мне удавалось открещиваться, но их я решила заменить глубоким погружением в культуру.

В пятницу вечером собрались на концерт норвежского диджея. Что такое норвежский секс, я теперь знала, теперь послушаю вашу музыку. Встретились за два часа до начала, чтобы успеть поужинать и накачаться алкоголем. Пятница, как правило, вечер моих друзей. Потому, никуда не денешься, пришел момент знакомить Томаса с ними.

Мои друзья — семейная пара Леля с Олегом — практически не говорили по-английски. Но это никому не мешало! С Томасом они понимали друг друга прекрасно. А что не поняли, я допереводила. Язык жестов тоже никто не отменял. Было забавно наблюдать за ними. Томас нравился мне все больше. Ну какие, блин, заданные рамки?!

После ресторана отправились на концерт. В толпе людей, большинство которых явно заигрались в подростков, крышу у нас снесло окончательно. Курили косяк прямо в зале, а потом ласкали друг друга в полумраке ☺! Было забавно и интригующе. «Школьники» шкодили по полной программе.

Едва выпали из клуба, как Томас накинулся на меня. Сексом занялись прямо в кустах! Такого я не позволяла себе даже во времена студенчества! Вспоминались всякие комедии типа «Американский пирог».

Страсти кипели. Я наслаждалась своими эмоциями. Постепенно даже привыкла, что меня не называют «любимой», не стремятся разделить со мной все свои радостные и не очень новости и не планируют никаких совместных действий на будущее (кроме интима, конечно же). Привыкла, но не смирилась!

Наступило четырнадцатое февраля. День романтических бредней и все такое! Помнится, в свое время, еще в России, я клеила сердечки на унитаз и надевала костюм красной кошки. Решено было и Томаса приучить хоть чуть-чуть к романтике. В подарок я купила ему футляр для зубной щетки. Собираясь ко мне ночевать, он все время клал щетку в пальто. Потому каждый раз, когда он снимал свое пальто, я точно знала, какие у него планы на ночь.

Футлярчик я презентовала в романтической обстановке в ресторане. Столики оказались столь узкими и стояли так близко друг от друга, что подарок лицезрели все наши чешские соседи по общепиту. Подарок друг заценил. Я все ждала, когда настанет радостный момент ответного дарения. Буквально прыгала на стуле. Мои прыжки Томас понял по-своему, а потому процесс поглощения пищи решил поскорее свернуть. В моей квартире набросился на меня прямо с порога. Я подумала, что долгожданный момент дарения наступит после, но… этого не произошло. Для меня подарка не оказалось…

И не то что я была особо разочарована. В общем-то, так и знала. Но знать и надеяться — это не одно и то же. Нас связывает только секс, но ведь я играю в заботливую герлфренд, подавая завтраки в постель и свежие, выглаженные полотенца. Будь добр, и ты подыграй мне. Интим интимом, а все-таки я не кукла Барби…

Утро пятнадцатого февраля, несмотря на слепящее солнце, казалось мне пасмурным. Всю ночь думала о том, что, оказывается, не достойна даже банальной открытки! Злилась, ворочалась и вырывала из-под норвежского друга одеяло. Кроме

того, мне еще и на работу идти. Я, значит, дари подарки, всю ночь скачи, и я же еще ходи по утрам на работу! Несправедливая все-таки штука жизнь. Томас вставать отказался. Пришлось оставить ему ключи и завтрак.

К вечеру мое настроение заметно улучшилось, а устроенный в ресторане с подругами девичник, во время которого были перетерты все кости, в том числе и норвежские, привел меня вообще в веселое расположение духа.

Мило шутя и подмигивая подругам, звоню Томасу, пытаясь вернуть ключи:

— Привет! Очень домой попасть хочется. Как думаешь, мне это сегодня удастся?

— А у тебя, что ли, всего одни ключи?

— Нет десять! Выдаю всем попавшимся норвежцам.

— Слушай, ну, я не знаю. Я сейчас занимаюсь и вообще нахожусь на Малостранской. Освобожусь только часов после десяти.

— А мне в десять потом где тебя с моими ключами искать?

— Так я тебе их привезу.

— Ладно, попытаюсь дозвониться Танюшке. Может, хоть она уже дома.

У Танюшки крутился очередной французский роман. И дома ее, конечно же, не было. Впрочем, с французиком они недалеко ушли. Сидели в ресторане в 15 минутах езды от нашего дома. Выбрав из двух зол меньшее, я решила ехать в поисках данного ресторана. Зря.

Те, кто хоть раз был в Праге, знает, что ресторанов и кафе на один квадратный метр здесь тьма-тьмущая. Больше разве что только в Париже. Я живу в Праге, но и для меня большинство заведений — тайна, покрытая мраком. На поиски Тани и ее француза я потратила 40 минут. За это время я замерзла, промокла (я так и не купила себе зонт), разозлилась до полусмерти, села на лавочку и нервно закурила.

— Хватит! — сказала я себе. — Поиграли в студенчество, и достаточно. К двадцати четырем годам можно уже научиться дарить чертовы открытки, вовремя возвращать ключи и проявлять хоть минимум заботы. Экзотический фрукт оказался невкусным.

Добравшись наконец до ресторана и подмигнув Танюше, я заказала сразу три Бехеровки. Выпила все залпом и с удовольствием закурила.

— Так, ну, рассказывайте, французский друг, кто вы, что вы и какого черта приперлись в Прагу?

— У тебя что, день плохой был? — ткнула меня локтем в бок Танюша.

— Ты себе даже не представляешь, какой плохой. Извини, но твоему другу придется отдуваться и за норвежца.

Через полчаса беспрерывной лекции, я, к счастью француза, засобиралась домой. Танька потом рассказывала, как ошарашенный друг резюмировал: «У тебя такая русская подруга! Такая эмоциональная! И Бехеровку прямо залпом одну за другой пьет!» ☺

Домой я добралась только к одиннадцати ночи. Устала страшно и сразу, раздевшись, плюхнулась в постель. В двенадцать меня разбудил звонок Томаса.

— Открой, пожалуйста, я возле дверей.

Я открыла. Через порог мне бережно передали ключи. Без единого извинения.

— Спасибо, — сказала я, понимая, что больше норвежского друга никогда не увижу. Единственный раз за все время наших непродолжительных отношений я оказалась права. Впрочем, самое удивительное в этих отношениях было мое понимание. То есть, положа руку на сердце, честно признаюсь, я все понимала с самого начала. С начала знала, каким будет конец. Но не хотела его принимать. И это моя проблема. И моя вина, что конец наступил раньше положенного. Это ведь как «Монополия». Я помню эту игру с детства. Правила заданы, зарабатывай деньги в данных условиях. Когда я становилась банкротом, я переворачивала игру и кричала, что правила несправедливы. Удивительное дело, но банкротом я была почти все время!

Европейские отношения, по сути дела, та же «Монополия» (прошу не путать с «Русской рулеткой»). Ты не можешь играть, не зная правил. Правила запрещено менять. Устанавливать свои — строго запрещено. Единственное, что остается, либо не играть вовсе, либо принять существующие безоговорочно. Признаюсь — я так не умею. Все было прекрасно, просто замечательно! У тебя кружится голова в его присутствии и холодеют руки. Ты приходишь домой, засыпаешь счастливая, а утром он не звонит. Ни завтра, ни послезавтра, ни в течение всей недели. Ты не понимаешь, что случилось и почему он хранит молчание. Бьешься в истерике, строишь всевозможные догадки и чувствуешь себя обманутой. В конце недели он появляется и приносит долгожданное объяснение. Все просто. Ты нарушила правила и приблизилась слишком близко. Это урок номер один.

Вы разговариваете очень-очень много. Об особенностях менталитета в ваших странах, демократии, об отношении к войне, любви, мире и о всяких других, на самом деле ничего не значащих вещах. Тебе так интересна его точка зрения на данные проблемы! Ты начинаешь рассказывать о себе, о своей семье, о

своей жизни на родине и на чужбине. А он не слушает! Все просто. Ты переходишь на личности и реальные проблемы. Не забывай, вы вместе, чтобы весело проводить время, чужие проблемы напрягают. Это урок номер два. Кажется, ты все поняла. Ты привыкла, набила много-много шишек и пролила целое море слез. Ну, все, теперь ты можешь играть! Прощай, извечное банкротство! Да здравствует богатство! Но даже на секунду ты позволяешь закрасться предательской мысли — ведь правила все-таки не для всех, ведь почти у каждого правила существуют исключения. Вывод — ты ничему не научилась. Начинай все сначала. Это урок номер три.

И вот я снова банкрот. Чертовы правила!

Инструкция по применению. Несколько фактов о норвежцах

1. Равноправие и феминистки в Норвегии сделали свое дело, теперь он тебя глубоко уважает, потому сама себе откроешь дверь и сама за себя заплатишь (хотя бывают приятные исключения, как в случае с Томасом). Зато не будет бороться за первенство в отношениях и орать: «Я сказал!»

2. Норвежцы дарят подарки два раза в год — на Рождество и на день рождения. Чаще не принято, а не потому, что жалко.

3. Если норвежец ухаживает, значит, у него серьезные планы. Просто так не будет! Впрочем, процесс «ухаживания» не предполагает цветы каждый день. Один раз подарит, и хватит. Нечего бессмыслицу разводить.

4. Норвежцы — мужчины прямолинейные. Поэтому, если что-то не нравится или чего-то очень хочется, лучше сказать прямо. Ждать, пока он поймет, намекать можно годами.

5. Секс с норвежцем однообразен, но очень нежен.

Если ты хочешь сплошных развлечений, то европейский студент — самый подходящий вариант. Норвежский — тем более, у него деньги есть. Маленькое четырехмиллионное королевство заботится о своих гражданах и платит нормальную стипендию. С ним весело, ненапряжно и в целом приятно. Место знакомства — любой центр обучения по обмену (лучше всего программа Erasmus), а также общежития больших европейских университетов. Норвежец воспитан, начитан, сдержан, и уровень культуры у него заметно выше, чем у его европейских собратьев. Но, внимание, не забывай о цели вашего времяпрепровождения — развлечения и еще раз развлечения! И не стоит менять коней на

переправе. Будешь упрямиться, скандалить, чего-то требовать — быстренько разбежитесь. Ему это надоест, и он найдет другое «развлечение». Главное понимать — все студенты влюбляются. Норвежские тоже, правда редко. Но, в отличие от кого бы то ни было, норвежцев нельзя сбить с толку никакой влюбленностью. У него в голове план на всю оставшуюся жизнь, который впитан с молоком матери и выпестован средой обитания. Когда все это закладывалось ему в мозг, тебя в его жизни еще не было, а потому он скорее откажется от тебя, чем от своих целей. Естественно, когда-нибудь норвежцы заводят долговременные отношения и даже женятся. Но сейчас он планирует закончить университет и заняться карьерой. Тебе остается смириться или найти другого.

Внимание, француз! Уходим красиво

Он был старше ее, она была хороша собой… С Наткой мы познакомились уж и не помню как. Но сошлись сразу. У нее был мегатяжелый роман. У меня — огромное количество мегалегких. Тут даже не знаешь, что лучше. Мы сидели в кофейне «Славия» на Народной Тршиде в первые дни марта.

— Слушай, я прямо голову сломала, думая о том, как с достоинством выйти из сложившейся ситуации! — вздохнула Натка. — Что ни сделаешь — все равно одна хрень получается!

— Как говорил мой норвежский экс-бойфренд, много думать вообще вредно. От этого случаются депрессии, излечить которые можно только и исключительно обильной трудотерапией, — мудро изрекла я. — Заменяем слово «труд» на слово «секс» — получается интересная формула счастья в личной жизни.

— Так что же делать? Не думать и не спать?

— Спать и не думать ☺!

К несчастью, Натку угораздило влюбиться в женатого мужчину. Ему было сорок пять. И счастливая семья: двое взрослых детей, любящая жена; большая собака, несколько машин, хороший бизнес и Ната, как вишенка на трехэтажном торте.

Нате на днях исполнялось двадцать восемь. К этому времени она успела лишь сменить несколько стран в качестве места жительства и сделать один важный вывод — никогда не влюбляться в женатых мужчин. Особенно в европейских.

Для Наты их отношения превратились в затяжную болезнь. Давно уже прошли подходящие моменты, когда можно уйти красиво, поставив жирную точку. Теперь оставалось только переболеть и желательно не скончаться. Для него (кстати, его звали Лемар — изысканная французская кровь) это была просто вкусная вишенка, придающая пикантность. Но всем понятно, что в торте вишенка — не главное.

Наслушавшись Наткиных историй, обещала себе: никогда с женатыми, несвободными не связываться! Сама слово дала, сама его и взяла обратно…

Был вечер пятницы. Мне страшно хотелось танцевать. Я договорилась с соседкой по квартире, Танюшкой, встретиться после работы и надеялась на продолжение вечера в каком-нибудь клубе. Танюшка работала в английской компании, но, как ни парадоксально, большую часть персонала составляли французы. Вообще французов было так много кругом, что порой я

сомневалась, а не в Париже ли мы живем?

Лично я к французам и француженкам полностью равнодушна. Орут все время, руками машут, эмоции через край, а толку никакого. Каждый сам по себе. Дают кучу обещаний, клянутся в вечной любви, а через пять минут про тебя забудут, да еще и гадостей наговорят! Да и внешне они мне особо никогда не нравились. Где пресловутый французский шарм? Короче говоря, поставленная перед фактом проведения вечера в компании французов, Танюшкиных коллег, я не слишком-то обрадовалась. Тоска зеленая!

Мы встречались в баре около Музеума. В баре оказалось сильно накурено и тьма народу. Отыскав наш столик, я обнаружила, что «нас» пятнадцать человек! Забавно. Я знаю по-французски всего четыре фразы: «я не говорю по-французски», «я не ел шесть дней», «я тебя люблю» и «ищите женщину». Сама не знаю, где нахваталась. А большинство присутствующих французов не говорили на английском (чешском, русском, немецком). И конечно, друг с другом они общались на родном языке. Таня честно попыталась переводить для меня их крики. Но французов было много, и орали они без остановки! Поэтому мне ничего не оставалось делать, как тупо разглядывать их, пытаясь догадаться, о чем они так вопят. Всех разглядеть не удалось — стол слишком длинный. После третьего бокала вина мне стало казаться, что по-французски я понимаю очень даже сносно. Я начала развлекаться. Интересно, если я скажу что-нибудь типа «жур-жур-жур», это будет что-то означать ☺?..

Бар закрывался, и мы решили переместиться в клуб «Инфинити» на Флоре. Нам собраться — только рот закрыть. Когда мы все-таки вывалились из бара, обнаружились экземпляры, которых из-за длины стола мне рассмотреть еще не удалось.

— Смотри, какой мальчик в белом шарфе симпатичный! — пихнула я в бок Танюшку.

— Я его плохо знаю. Он новенький. А чего это ты? Тебе ж не нравятся французы, — удивилась подруга.

— Этот очень даже нравится! Нет, ты только посмотри на него! — не унималась я.

«Этот» времени зря не терял. В окружении французских коллег женского пола он перемещался вместе с нами. Девицы так его облепили, что я видела только шарф. Ну и черт с ним, все равно по-французски не говорю.

— А кто-нибудь вообще знает, где этот клуб? — неожиданно спросил он на хорошем английском.

— Я знаю, — ответила я.

— Вау! Значит, ты знаешь Прагу даже лучше, чем я.

Мы разговорились. Вернее, он, непонятным образом освободившись от преследовательниц, накинулся на меня с расспросами. Что я здесь делаю, кто я по национальности, где я работаю, кем и так далее. Сам он приехал в Прагу обучаться деловому администрированию, а параллельно работал вместе с Таней. «Снова студент», — подумала я.

— А как, вообще-то, тебя зовут? — спросил он, когда на все остальные вопросы я ответила.

— Саша. А тебя?

— Жу-бржу-вржу.

— Как?!

— Жу-бржу-вржу.

— Господи! Как это по буквам пишется?!

Ох уж эти французские имена! Все равно ничего не поняла и не запомнила. Ну и ладно! Нечего мозг грузить лишней информацией. У него, между прочим, память ограничена.

В «Инфинити» для танцев не оказалось места. Народ набился в маленький клуб в таком количестве, что танцевать оставалось разве что глазами. Решив не пихаться, мы засели на первом этаже в баре. «Жу-бржу» оказался рядом со мной.

Я шутила, он смеялся. Он шутил, было смешно мне. Разглядывала его во все глаза, и он все больше мне нравился. Среднего роста, глаза цвета морской волны, обрамленные густыми ресницами, ровный ряд белых зубов. Мне нравилось, как он улыбался. Очень красивые руки с коротко стриженными ногтями и — я пропала! — вьющиеся волосы! К вьющимся волосам у меня осталась страсть еще со времен жизни на родине. Правда, ни один роман с «вьющимися волосами» не закончился для меня хеппи-эндом. В волосы «Жу-бржу» мне хотелось просто запустить руку, потрогать их, накручивать кудри на пальцы. Вообще очень хотелось прикасаться к нему. Приходилось буквально бить себя по рукам, чтобы удержаться.

В конце вечера французские девицы все-таки добились своего и оттеснили «Жу-бржу» от меня. Одна просто плюхнулась к нему на колени. Я поймала себя на мысли, что мне это неприятно.

Сделав вывод, что дальше снова придется понимать язык жестов и мимики, я сказала Танюшке, что пора собираться. Мы хлопнули по Б-52, я закурила, а Таня пошла за пальто.

— Было очень интересно с тобой общаться, — сказал мне «мой» француз, перегнувшись через стол.

— Удивительно, но и мне с тобой, — буркнула в ответ я.

Встречи с французским «тусняком» стали для меня регулярными. Компании чаще всего были уже не столь

многочисленны, но везде был Жустьен — так звали «моего» француза. Собственно, из-за него я и посещала мероприятия. Общались мы в основном друг с другом. Желание прикоснуться к нему все усиливалось.

Постепенно наши ряды редели, и вот, наконец, мы стали встречаться только вдвоем. Все мельчайшие подробности жизни Жустьена были мне открыты, рассказаны и пересказаны, кроме одной, делиться которой он не спешил. У него была девушка. Обыкновенная такая французская девушка, вместе с которой он приехал в Прагу изучать деловое администрирование. Встречались и жили вместе они уже два года. Почти семья. Очевидно, он метался, не зная, как поступить со мной. Мне же абсолютно не хотелось быть временной интрижкой, несмотря на то что серьезные отношения заводить я тоже вроде не собиралась. Но даже на непродолжительное время предлагаемый статус мне не подходил. Мы оба не знали, что делать.

Сил бороться с желанием прикоснуться и потрогать хотя бы волосы не осталось. Секс, подогреваемый запретом, казался великолепным. Встречались по мере возможности. Конечно же, у меня. Понятно, что он никогда не оставался на всю ночь. В компании знакомых французов старательно делали вид, что всего лишь хорошие друзья. Все знали его девушку. К счастью, она никогда на общие мероприятия не являлась.

Я начала ею бредить. Я думала не столько о Жустьене, сколько о ней. С ее именем я вставала и ложилась. Это похоже на мазохизм. Больно и неприятно, но продолжаешь бередить рану. Поняв, что накрыло, я попросила о встрече Натку.

Мы встретились в нашем любимом кафе. Выслушав все в подробностях, не перебивая, она сказала:

— Сашка, уходи! Просто беги. Ноги в руки — и подальше от него! Если хочешь уйти красиво, вот тебе подходящий момент. Чего ты от него ждешь? Европаспорт? Серьезных отношений? Они вместе поучат свой бизнес и вместе уедут. Хочешь с ними?

— Да какой европаспорт, ты что?! И замуж я за него не хочу. Вообще, если смотреть с точки зрения расчета и практической пользы, то цепляться не за что. Ну разве только за паспорт.

— Тогда в чем вообще вопрос? Пятилетняя девочка, что ли? Нечего огород городить. Вообще, чем ты думала, можешь мне ответить?

— Блин, я поражаюсь! Кто бы говорил? Небось Лемара-то до сих пор не развернула? — возмутилась я.

— Потому и советую, дура! Не видишь, что он из меня веревки вьет? Так же хочешь?!

— Иди к черту!

Злая, как собака, я фурией вылетела из кафе, даже не взглянув на Натку. Еще советы мне дает! Сама знаю, что делать. Если мне с ним хорошо, какого черта расставаться?! Я сама знаю, как мне лучше!

И все продолжилось. Почти без перемен. Вру, перемены были. Со мной. Мозг растерял способность мыслить здраво и рационально. Я все еще во что-то верила и на что-то надеялась. Чего хочу, могла сформулировать одной фразой: «Хочу, чтобы он с ней расстался!» Вопрос: если он до сих пор этого не сделал, то наступит ли вообще такой момент, — старалась себе не задавать.

В России отношения с женатым мужчиной — достаточно частое явление. То ли мужчин не хватает, то ли мы, российские женщины, нетребовательны и готовы мириться с малоприятным статусом любовницы. Удивляюсь, как такие пары быт не заедает. И ведь жизнь в любовном треугольнике может тянуться годами! Европа эпидемией «хождения налево» переболела, а скорее всего, европейцы просто ленивые.

Моя чешская подружка Вероника поймала своего чешского бойфренда Томаша с поличным — негодяй пытался пожить на два дома. То есть со старой подружкой не расставался, но и с Вероникой вроде бы квартиру собирался покупать и детей заводить. Когда правда раскрылась, то вызвала огромный резонанс среди Вероникиных чешских подруг. Никто не верил! И все изумлялись! Вероника спросила, что я думаю по этому поводу.

— Меня поражает, что вы поражаетесь, — ответила я невозмутимо. — В России такое сплошь и рядом.

Развязка в моем случае наступила, как водится, неожиданно. Прага — очень маленький город. Я встретила Жустьена вместе с его девушкой в торговом центре. Буквально наткнулась на них на пороге магазина. Он удивился и обрадовался, заверещал по-английски и начал нас тут же знакомить друг с другом. Как мило, как по-европейски.

Я тоже улыбалась, сама не знаю почему. Сообразив, что нужно что-то сказать, ляпнула, что меня ждут и вообще я сегодня иду на очередную вечеринку, так что мне некогда. И буквально убежала прочь.

Телефон отключила на три дня, отпросилась с работы, сославшись на грипп, ни с кем не разговаривала, а просто лежала в кровати. Все казалось глупым. Но боль от этого не становилась меньше. Стоило подумать о том, что тот, кто делает больно, сознательно или нет, явно не является «моим» человеком.

Через три дня поняла, что если не выйду из дому немедленно, то сойду с ума. Вернулась на работу и включила

телефон. Обнаружила три пропущенных звонка от Жустьена. Каждый день по звонку. На четвертый день я услышала в трубке:

— Саша, ты где была?! Я переживал! Что-то случилось?!

— Нет, все нормально. Просто было много работы.

— А что с телефоном? Ладно, не важно. Нам нужно поговорить.

— Уточни, пожалуйста, кого конкретно ты подразумеваешь под местоимением «мы». Нам втроем?

— Нам вдвоем. Тебе и мне.

— Хорошо. После работы, в 18.30 под Конем.

Мы сидели в кафе. Я заказала себе кусок торта. Первая еда за четыре дня.

— Я знаю, ты переживала из-за той встречи в супермаркете. Ну ты ведь знала, что такое могло случиться, знала, что я не один. И сознательно шла на это.

— Слушай, чего ты от меня хочешь? Чтобы я радовалась, встречая вас вместе? Или чтобы мы дружили втроем? Может, ты швед? А я думала, француз.

— Видишь ли, Саша… Я много размышлял. Думаю, очень важно закончить отношения вовремя. Пока они не стали тяготить нас обоих. Пока мы можем расстаться красиво, сохранив хорошее отношение друг к другу. Важно вовремя поставить точку. Мне кажется, сейчас самый подходящий момент.

Я доедала торт в одиночестве. Вишенок на нем не было. Важно уходить красиво, пока «не ушли» тебя. Я набрала Наткин номер.

Инструкция по применению. Несколько фактов о французах

1. Очень обидчивы. Любое невнимание или резкая фраза могут спровоцировать обиду.

2. Огромное количество времени французы тратят на удовольствия. Часами могут обедать, смаковать бокал вина, курить сигару и искренне считать, что заняты важным делом.

3. При этом скупы.

4. Галантность французов, к сожалению, всего лишь распространенный штамп, а не действительность. Время мушкетеров закончилось.

5. Они любят веселье, часто устраивают вечеринки.

6. Секс с французом яркий и феерический, если оба партнера влюблены и томятся от страсти.

Место знакомства — французские или международные

корпорации, бары и клубы, в названиях которых присутствует «Le». Например, «Le Fabric» в Праге. Почти все известные мне французы либо вообще не говорят по-английски, либо говорят отвратительно. Поэтому, если хочешь общаться с ними, учи язык! Личности непостоянные, увлекающиеся, полны творческих идей. Романы крутят напропалую! Секс построен скорее на эмоциях, чем на особом «искусстве любви». Впрочем, роман будет запоминающимся! Непрогнозируемый, с неожиданными поворотами и страстями. В целом красиво. Главное, уметь его красиво закончить. Как было сказано, французы — личности увлекающиеся, поэтому, если хочешь «сохранить лицо», поставь точку сама. Ты почувствуешь, что время пришло, когда он перестанет оставаться на всю ночь или названивать каждый час.

Финская сказка

С Мариной мы встретились в очень интересный момент. Я эмигрировала в Чехию. Буквально была в процессе. Она «подловила» меня между двумя странами. В самолете. Полупустой рейс Екатеринбург — Прага «Чешских авиалиний».

Я страшно хотела спать. Проводы тянулись неделю, и я должна была бесконечно прощаться с многочисленными друзьями. Никто не знал, когда я снова приеду домой и приеду ли вообще. Чемодан собирала в ночь перед отлетом. Поэтому, оказавшись в пассажирском кресле, страшно мечтала поспать хотя бы четыре часа.

Но в соседнем кресле сидела Марина, которая хотела общаться. Марине исполнилось тридцать лет, но выглядела она лет на пять моложе. О том, что Европа для нее — дом родной, было понятно сразу. Сдержанный макияж, имитирующий его полное отсутствие, неброские, но тщательно подобранные аксессуары и, самое главное, открытая добродушная улыбка. Нам, русским, как считают, например, чехи, улыбки вообще не свойственны. «У вас на лице написаны все проблемы, которые срочно нужно решить. Купить хлеба, постирать белье, поругаться с мужем и позавидовать подруге», — говорят они.

Марина все время улыбалась, и с ней действительно хотелось общаться. Она два года назад вышла замуж за итальянца и летела к мужу транзитом через Прагу.

— Ну и как тебе живется в Италии? — спросила я, ведь мне процесс интеграции в чужую страну только предстоял.

— Хорошо живется, но поначалу было очень трудно. Я же совсем не говорила по-итальянски, — поделилась Марина. — А что ты собираешь делать в Праге?

— Честно говоря, не знаю. Жить буду. Работу найду.

— А у тебя в Чехии вообще никого нет?

— Никого, — пожала плечами я, — да мне, собственно, никто и не нужен. Совершеннолетняя, паспорт имею.

Прощаясь на выходе из аэропорта, Марина сунула мне свою визитку.

— Наверняка будет первое время грустновато. Обязательно пиши.

— Спасибо. И ты, — ответила я и шагнула в новую жизнь.

О Марине я вспомнила четыре месяца спустя. Вернее, она сама о себе напомнила. Я получила от нее e-mail. Мы начали активно общаться по почте и через ICQ. Делились прошлой жизнью в Екатеринбурге и сравнивали свои ощущения с жизнью

на чужбине.

В мае я поехала к Марине в гости, в городок Специя, насчитывающий сто тысяч жителей. Марина устроила мне небольшую экскурсию, и мне стало смертельно тоскливо.

— Господи, как ты здесь живешь?! И ты сюда переехала сознательно, после полуторамиллионного Екатеринбурга?! — удивлялась я беспардонно.

— А что мне от этих полутора миллионов? Я что, с ними со всеми общаюсь? Я ведь к мужу приехала. Он для меня весь мир.

Маринин муж Пауло был типичным итальянцем. По крайней мере, внешне. Среднего роста, коренастый, темные вьющиеся волосы и карие глаза. Но в отличие от большинства итальянцев не был эмоциональным. Разговаривать с ним казалось занимательным. Но все равно, в моей голове не укладывалось, как жить на улице, где всего пять домов, и при этом не скучать. Я задавала этот вопрос Марине снова и снова, пытаясь добиться от нее, как такое возможно?! Марина сначала все время смеялась, а потом не выдержала:

— Саша, ты пойми, в любимом человеке можно найти целую вселенную, целый необъятный мир, на изучение которого и всей жизни мало.

— Да ты что! Об этом же столько всего написано! Это вам сначала интересно, а потом быт постепенно разъедает отношения. Разве ты не читаешь женские журналы? Замужество — это только одна из составляющих жизни современной женщины. Пусть и существенная.

— Ага, феминистки forever!

— Нет. Феминисток я возненавидела после того, как они научили европейских мужчин не платить за женщин!

— Ну, ты ведь сама рассказывала, что в России в двадцать один собиралась замуж, чтобы рожать розовощеких карапузов, — не уступала приятельница.

— Ага, собиралась. А сейчас мне двадцать три, и туда я больше не хочу. К тому же разве хорошее дело «браком» назовут? — шутила я.

— А это только по-русски так звучит. А на английском и итальянском — вполне сносно.

— Не знаю, Мариш. Мне страшно. Кажется, что в браке интересная жизнь заканчивается. Вообще жизнь заканчивается. Не уверена, что когда-нибудь буду к этому готова. Почему я должна себя отдать только одному мужчине? Мир такой большой и в нем столько людей!

— Ты просто еще не встретила подходящего кандидата. Встретишь и даже не вспомнишь о своих страхах и о «большом

мире».

— Не знаю, не знаю.

В Прагу я вернулась, находясь под впечатлениями. Может, со мной что-то не так? Нет, я тоже хочу любить и быть любимой. Хочу нежности и заботы. Хочу прижиматься к крепкому любимому плечу и чтобы ночью меня обнимали. Но слово «навсегда» или выражение «на ближайшие пять лет» пугают меня до дрожи в коленях. Ну не могу я представить, что буду делать и хотеть далее через год. «Всегда» — это какая-то пропасть, какая-то необозримая бесконечность. Дети — это тоже «навсегда», и их я еще больше боюсь.

Страхи, видимо, мешали мне заводить новые отношения. Я была одна уже почти месяц, и на горизонте ни принц, ни его конь не маячили.

В это время к моей соседке по квартире, Танюшке, приехала подруга из России и на неделю поселилась у нас. Я обнаружила ее на кухне в пять утра, поглощающую шоколад. Она испугалась моей пижамы с мишками, я — неожиданно заведшейся такой большой «мыши». Вообще с приезжающими погостить родственниками, знакомыми, друзьями, приятелями, приятелями приятелей и бывшими бойфрендами целая эпопея. Они едут без остановки. Не к Танюшке, так ко мне. Мне кажется, я еще в самолет не села, а они уже купили билет до Праги. Некоторых из них я теперь вижу чаще, чем видела в России. Иногда думаю, что следовало эмигрировать куда-нибудь в Зимбабве.

Для гостьи была составлена программа. Рабочее название «Обзорная экскурсия по барам». Мы искренне пытались показать все лучшее, что успели за это время узнать в Праге. В музеи, естественно, не пошли.

Субботний вечер. В любом более или менее приличном клубе не продохнуть. Казалось, выползли все — и туристы, и местные жители. Клуб № 11 не стал исключением. Народ толпился и там. Но, так как мы пришли заранее, для нас еще нашелся свободный столик. Наша гостья Светлана притащила с собой всю туристическую группу, вместе с которой она должна была, но не пожелала жить в отеле. Оставив Танюшку в компании соотечественников, я отправилась танцевать.

Я это дело обожаю. Если места достаточно, подходящая музыка и никто не толкает, могу танцевать часами без остановки. Но в этот раз места было явно маловато. Если нельзя танцевать, будем пить, рассудила я, усаживаясь за барную стойку.

— Вы очень хорошо танцевали, — услышала я голос рядом с собой.

— Врете. Я даже до танцпола не дошла, — ответила я, не

поворачиваясь. Мне ни с кем не хотелось знакомиться.

— Значит, так прошлись, что и танцевать не понадобилось. Видите, как на вас все смотрят.

Пришлось обернуться на говорившего. Вау! Он мне понравился с первого взгляда. Выше среднего роста, достаточно мощного телосложения, с большими крепкими руками, крупными чертами лица, выдающимся подбородком, синими глазами и темно-русыми вьющимися волосами. В общем, брутальный мужчина лет тридцати пяти. Никаких женственных черт. Ничего мальчишеского. На нем был темный костюм и черная рубашка в мелкую полоску. Строго, но стильно.

— Можно, я пересяду к вам поближе? А то мне приходится орать, чтобы перекричать музыку.

— Садитесь, — пожала плечами я. — А вы собрались много разговаривать?

— Если говорить будете вы, я могу и помолчать.

Говорили мы оба, и, на удивление, было даже забавно. У него оказалось неплохое чувство юмора — одна из важнейших черт в людях, на мой взгляд.

— Так, мы уже поговорили про погоду и про природу, — заметила я. — Можно спросить, что ты здесь делаешь? Кстати, откуда ты? Со стопроцентной уверенностью могу сказать, что ты не чех и не русский.

— Ха-ха, нет, конечно! Я финский турист. Прилетел на выходные пива попить. А вообще я живу в Осло. Работаю в страховой компании.

Я схватилась за барную стойку. Скандинавы. Опять скандинавы! Да что же такое?! Все страны вместе — чуть больше десяти миллионов жителей. А я встречаю их на каждом шагу, словно их сто тридцать миллионов, как нас! Может, мне создать их диаспору в Праге? Что-нибудь типа «Скандинавский филиал Александры Пражской».

— Финляндия, значит?

— Ага. Мы с тобой соседи. На севере.

— Были. А теперь я в Праге постоянно живу.

— Ну, жаловаться на тебя Вацлаву Клаусу, думаю, все равно бессмысленно. Разве что мистеру Путину письма писать.

— Попробуй. Интересно будет ответ почитать.

Танюшке в клубе не нравилось. Я поняла это по выражению ее лица, хотя стояла она в другом конце зала. Собрались менять место дислокации. Олав, так звали финского туриста, попросил разрешения идти с нами.

— А тебе не страшно? — развеселилась я. — Незнакомые русские девицы, в незнакомом чешском городе?

— Страшно, что ты не разрешишь идти вместе с вами.

Конечно, я не могла отказать. Мы переместились во французский «Le Fabric», найти который смогли только по карте. По дороге финский страховщик допытывался у Тани, являюсь ли я лидером.

— Наверное, — задумалась Танюшка, — она у нас очень серьезная.

Остаток ночи «серьезная» смеялась как сумасшедшая. Олав постарался. Надо отдать ему должное, Олав умело ориентировался в незнакомой компании, удачно шутил, платил за меня, Таню и Светлану. А в конце и вовсе исполнил нам финский национальный танец. Танцами он меня покорил. Не буду описывать, как это выглядит. Это надо видеть.

Прощались мы воскресным утром. Выкатились из бара, когда уже совсем рассвело. Олава ждал самолет домой, а меня — уютная постель.

— Он улетел, но обещал вернуться! — сказала я Танюшке, когда мы проводили финского страховщика, произнеся дежурное «было приятно пообщаться».

Однако оказалось, глагол «было» Олаву не нравился и вообще глаголы в прошедшем времени. Есть и будет*, — хотел сказать он, отправляя мне e-mail в понедельник утром.*

— Интересно, и сколько страховок мы пропили за субботнюю ночь? — написала я в ответ.

— Я не понял, ты хочешь застраховаться или подсчитываешь мои финансовые возможности? — не остался в долгу финский друг.

Завязалась переписка. Сначала мы посылали по письму раз в три дня, потом раз в два дня, потом каждый день, а под конец и вовсе по пять — семь писем за день. Я едва успевала работать — столько всего хотелось ему рассказать. Романы по переписке я терпеть не могу, но было в его письмах такое, что очень хотелось ответить. Я по-прежнему являлась девушкой абсолютно свободной, потому не видела никаких преград.

Через полтора месяца Олав снова нагрянул в Прагу. Причем принял решение самостоятельно, как, впрочем, и уладил свои дела — купил билет, зарезервировал номер в отеле. Мне как принимающей стороне палец о палец не пришлось ударить. Эх, таких визитеров я уважаю!

В знак особого расположения встречала его в аэропорту. Даже купила тюльпанчик. Чувствовала, правда, себя при этом невестой моряка, но иногда можно себе позволить романтические образы. Я волновалась.

По сути дела, я встречалась с человеком, которого знать не знаю, да и плохо помню, как он вообще выглядит. А если он мне в этот раз не понравится? Сбежать? Оставить одного осматривать пражские достопримечательности? Короче, ситуация, не типичная для меня и весьма дурацкая.

Зато Олав, похоже, совсем не переживал. Появился в аэропорту с довольной улыбкой и очень смеялся тюльпанчику.

— Ладно, если прилетишь когда-нибудь в Хельсинки, куплю тебе два! — шутил он.

Мы перекинулись парой стандартных вопросов: как долетел? как погода? Потом беседа потекла сама собой, и смущение исчезло. Закинули вещи Олава в отель и отправились гулять по Праге.

Надо сказать, чешская столица финского страховщика не интересовала. Зато я — очень даже. Мы смеялись без перерыва и, казалось, знали друг друга очень давно. Так, наверное, бывает с «твоим» человеком.

«Мой» человек был тридцати четырех лет от роду. Не женат, без детей, жил в Хельсинки и работал, как уже упоминалось, в страховой компании. С ним было интересно и спокойно. За три дня он все время повторял одну и ту же фразу, которой очень меня смешил: «Знаешь, у нас в Финляндии все хорошо. Только лето очень короткое». «Маленькая счастливая страна», — в ответ шутила я.

Про мои былые победы на личном поприще он не спрашивал, чем несказанно меня радовал. Не люблю говорить о своем прошлом, особенно с теми, кто планирует стать моим личным будущим.

— Знаешь, что-то все-таки с тобой не так. У нас, в России, если мужчина к тридцати четырем годам не женат и не был, значит, он какой-нибудь маньяк или моральный урод.

— А у нас в Финляндии это вполне нормально. Финских женщин тяжело удовлетворить. Кроме того, они постоянно желают знать, где и с кем ты находишься, контролируют каждый твой шаг. Поэтому никто жениться особо не торопится.

— Хм, и вот ты так прямо и живешь, всем довольный, один? Сам себе готовишь ужины, сам себе говоришь, какой ты молодец? А тебе не грустно?

— Грустно. Видишь, к тебе прилетел.

Три дня пролетели незаметно, быстро, молниеносно. Время мы провели чудесно. Весело и не наигранно. Секс был милым, нежным и спокойным, как и сам Олав. В воскресенье вечером он снова улетел домой.

Трудно сказать, что творилось у меня в голове. Романы на

расстоянии не для меня, все-таки нужна опора. А являясь здравомыслящим человеком, я к тому же прекрасно понимаю, что устроить три красочных дня гораздо проще, чем каждый день превращать в сказку. Стоит продолжать или нет, я не знала, но решила пустить все на самотек.

Все само собой и развивалось. Олав постепенно превратился в любителя всего русского. Настроил русскоязычный телевизионный канал, читал все новости о России, посещал сайты, где финские мужчины делились опытом проживания с русскими женами. В общем, подошел к вопросу серьезно. Чтобы его порадовать, я тоже заучила несколько финских фраз: «Все для Финляндии!», «как дела?», «до свидания» и «хорошего вам дня». Тот, кто хоть раз слышал финский, поймет, какой подвиг я совершила. В Прагу он наведывался примерно раз в месяц. Каждый раз на три дня. В целом отношения приобрели какой-то систематический характер.

Но все-таки это было не то. Мне требовалась частота. Мне хотелось, чтобы он был рядом. Я устала отмечать все праздники в одиночку. Большая же часть наших отношений по-прежнему развивалась в письмах.

В конце лета я взяла отпуск. Пришла моя очередь навестить «маленькую счастливую страну». Пока получала финскую визу, прокляла все на свете. Что бы там ни говорили, а иногда российский паспорт — это как клеймо на лбу! Несмотря на наличие приглашения от Олава, справку о доходах, свидетельствующую, что в случае моего бедственного положения он сможет меня прокормить, а также письменного подтверждения ответственности за мое поведение на территории его страны, понадобилось собрать еще кучу документов. В общем, когда долгожданная виза была поставлена, лететь мне никуда не хотелось. Хотелось послать их вместе со своей Финляндией куда-нибудь в сибирскую глубинку. Но я полетела.

Олав встретил меня с букетом. Цветы я пересчитала, их, слава богу, оказалось нечетное количество . В квартире все было приготовлено к моему приезду.

Олав оказался весьма хозяйственным. Мне не разрешалось подходить к плите и мыть посуду даже за собой! За меня везде платили и вообще всячески развлекали. Всю неделю, проведенную вместе в Хельсинки, мы не расставались ни на секунду. Спали до обеда, кушали, выбирались в город и гуляли по тихим улицам, держась за руки. Хельсинки оказался сравнительно небольшим городком, с пятисоттысячным населением. Смотреть, на мой взгляд, там особо нечего, хотя природа действительно вызывает восхищение и поражает

воображение. Туристы в основном пенсионеры, которые приехали сюда явно не пиво пить (оно, как и весь алкоголь, здесь еще о-го-го как дорого стоит). Короче говоря, после мегатуристической и молодежной Праги я оказалась в месте, где словно выключили звук. Было странно тихо. Создавалось ощущение, что в финской столице введен комендантский час и после девяти всех разгоняют с улиц. Людей было мало даже в метро. Я представляла, как зимой все финны поголовно носят теплые свитера с изображением оленей и по выходным всей страной катаются на лыжах. Мне стало грустно.

— Саша, я тут подумал. Знаешь что, ты можешь попробовать остаться, — сказал Олав в последний вечер перед моим отъездом.

— Попробовать остаться? — удивилась я. — Ты же прекрасно знаешь, что у меня есть всего три возможности легально остаться в Финляндии: студенческая виза, рабочая или замужество. Студенческая виза отпадает. Для меня слишком дорого учиться в твоей стране. Рабочая виза — тоже, потому что ни одна приличная компания не возьмет меня на работу без знания финского языка. Остается только замужество.

— Значит, замужество, — вздохнул Олав.

— Я не поняла, это оригинальным образом сделанное предложение руки и сердца?

— Ну, в общем-то, да.

У меня отпала челюсть. Вот это да!

— Слушай, Олав, а ты хорошо подумал? Это же серьезный шаг. И очень серьезные материальные расходы. По сути дела, первое время я буду полностью от тебя зависеть, а тебе придется меня содержать, пока я буду интегрироваться в ваше закрытое финское общество. И потом, я ведь буду русской женой, и ты постоянно будешь бултыхаться в моем море эмоций.

— Хорошо подумал. — Олав тяжело вздохнул.

— Это интересное предложение, — ответила я, — но мне тоже нужно время поразмыслить. Можно, я не буду давать ответ сейчас.

Я вернулась домой в раздумьях. Что же делать? Вот я живу в Праге сама по себе. Сама себе варю обеды, зарабатываю, решаю, куда мне ходить, а куда не стоит, сама себе говорю, какая я молодец и что нужно жить дальше, несмотря ни на что. Я безумно устала от того, что я сама себе голова, но одновременно к этому очень привыкла. Год назад я окунулась в море свободы и не утонула в нем. Я научилась бороться с волнами и выплывать, даже не имея спасательного жилета. Говорят, что приходит время, когда ты готова от этой свободы отказаться, поделиться ею с

другим человеком. Когда ограничения — это как остров, на который ты наконец выбралась после длительного плавания. Готова ли я выбраться на остров?

Что тут скажешь? Мечту выйти замуж за иностранца в России можно ввести в ранг национальной. В Америке национальная мечта — большая семья в огромном доме, с большой собакой и громадным джипом в гараже. А у нас — иностранный муж. Это почти как заработать на «МММ». Куча людей прогорело, но надеющихся, что именно ему повезет, все равно пруд пруди. Вообще, у нас выйти замуж — это какая-то насущная необходимость, почти общественный долг.

Первый вопрос всех знакомых любого возраста: «Ты замуж-то еще не вышла?» Причем спрашивают не только женщины! Мой бывший начальник, в здравости ума которого я ни на минуту не сомневаюсь, не интересуется, почему я звоню ему из Праги в половине седьмого утра, но первым делом справляется о моем семейном положении.

Прилетая домой, я в полной мере ощущаю всю свою никчемность буквально с порога. Неделя жизни в Екатеринбурге, и я, подвергнутая неоднократному линчеванию со стороны общественности, уже почти смирилась, что в свои двадцать три буду списана как товар с вышедшим сроком годности. Б/у, не первой свежести, не применима в хозяйстве. И плевать всем, что я получаю второе высшее образование в Европе; говорю на четырех языках и планирую выучить пятый; живу самостоятельно, независимо; и уехала вообще одна и почти без денег; что более или менее умею готовить, водить машину, кататься на сноуборде, организовать интернациональную вечеринку, на которой всем весело! Я не замужем — и это диагноз. А я вот не хочу выходить замуж за абы кого, только чтобы окружающие были счастливы!

Вообще, уехав в Европу, я как бы выиграла себе несколько лет. Или, скорее, обеспечила новую жизнь. Здесь нет соответствия возрасту. Иначе говоря, представление, что люди делают на определенном этапе, есть, но заранее заданных действий согласно возрасту нет. Не обязательно в двадцать два закончить универ, в двадцать три жениться, в двадцать пять купить машину в кредит, в двадцать семь — квартиру, в двадцать девять родить, а то поздно будет. И тогда ты со всеми, тогда ты в колее.

В Европе ты сама себе задаешь темп и сама движешься согласно своим представлениям. И это нормально! В конце концов, у каждого из нас одна задача — быть счастливым, но представление о счастье у каждого свое.

Не спорю, предложение Олава для меня было очень заманчивым, впрочем, как и для многих российских женщин. У

меня бы появился нормальный паспорт, с которым можно забыть про визы, материальная поддержка, дом, быт, муж, наконец! Причем говорят, что скандинавы — самые лучшие мужья. Стабильные страны. Только вот уезжала я из России в поисках разных путей, разных жизней и туманных перспектив. К альтернативе выйти замуж так быстро, не успев еще толком надышаться свободой, я себя не готовила.

Я бродила по узким улицам Праги, размышляя о жизнях, судьбах, менталитетах, маленькой счастливой стране и спокойном Олаве. Я заглядывалась на держащихся за руки туристов, пытаясь угадать, долго ли они уже вместе и сколько еще пробудут. А если они так счастливы, то почему?

Светило задорное солнце. Казалось, жизнь только начинается. И вдруг я поймала себя на мысли, что мне включили звук. Я слышу город. Слышу свой смех. Я слышу, как бьется сердце, предчувствуя новые встречи. Я живу. И мой целый мир — во мне. Ответ Олаву стал очевидным. Я остаюсь в Праге. Время делиться свободой еще не пришло.

Инструкция по применению. Несколько фактов о финнах

1. Финны неторопливы, заботливы и очень хорошие отцы. Даже берут отпуск по случаю рождения ребенка, положенный им по закону.
2. Честные, но иногда эта честность переходит в разряд мелочного занудства.
3. Финны терпеливы: тактика завоевания женщины — «измор» и выжидание.
4. Они помнят и добро, и зло, причем очень долго.
5. Много пьют (видимо, от холода).
6. Секс с финном очень трогательный.

Хочешь выйти замуж за европейца — бери скандинава! Не прогадаешь! Это мой фирменный совет.

Лучше мужей, чем финны, датчане или норвежцы, вряд ли найти. Место знакомства — Финляндия, Дания или Норвегия. Встретить в Восточной Европе представителей этих достойных наций можно, но, как правило, они будут в невменяемом состоянии (у них дома так не накачаешься, а если накачаешься, то разоришься).

Мужественные, сдержанные, брутальные. Молча будут строить свою «хижину» и создавать семейный очаг. Причем с

твоей стороны усилий может вообще не потребоваться, главное — не мешай!

Изменять не будет — это просто не принято. В общем, стабильно, надежно, гарантированно, но… порой может быть скучно. Это не фееричные французы! Ты должна себе однозначно и уверенно ответить на вопрос, хочешь ли ты стабильности и постоянства, или просто у тебя временное затишье? Если второе, то не разбивай ему сердце (оно есть, хоть и кажется, что спрятано под коркой льда); оставь для той, которая хочет счастливо выйти замуж.

Сети.cz. Ловим словака

Ненавижу одиночество и всю жизнь его боюсь. Оно — мой самый страшный сон, незаметно превратившийся в действительность. Впрочем, как и любой страх, если с ним не бороться, рано или поздно становится реальностью.

Поддаваясь страху, я уже наделала немало ошибок, хваталась за отношения, которые мне совсем не были нужны. Я теряла друзей, слишком приближая их. Я бежала от всех, не понимая, что бегу от самой себя. Одиночество все время сидело внутри, выжидая своего часа. Как только мне казалось, что я надежно спряталась, оно появлялось вновь. Но как же мучительно трудно — научить себя не бояться.

Я боролась с одиночеством очень долго и никак не могла понять, почему оно всегда побеждает. Почему бывают лишь передышки между разными его видами, но оно все равно остается. Словно я сама — это и есть мое одиночество. Я научилась с ним жить, научилась ему радоваться, научилась его желать.

Пражская весна настигла меня запахами. Все вокруг вдруг расцвело и запахло пряностями. Оказалось, что совершенно нечего носить и пора срочно потратить неприличную сумму денег на гардероб. Мне хотелось веселиться, не спать, судорожно курить и беспрестанно заниматься сексом. Какого черта я опять встречаю весну одна?!

Я купила красный плащ, массивные серьги и зеленое болеро и отважилась вновь посостязаться с одиночеством. Спутника жизни было решено искать через Интернет. Со всеми более-менее приличными знакомыми из пражских баров я к тому времени уже успела повстречаться.

На одном из русскоязычных сайтов я разместила свою анкету, состоящую всего из двух пунктов — фотографий и примечания. Последнее заключало в себе условие — мужчина должен быть исключительно словаком. Не то чтобы к этому времени я знала много приятных словаков, но общие отзывы друзей меня вдохновили на поиски счастья с представителем этой нации. Все остальные пункты — о себе, интересы, увлечения, планы на свободный день, предпочтения в сексе — я опустила, посчитав их несущественными.

Уже на следующее утро моя почта пестрила сообщениями. Я даже сначала не поняла охватившего всех ажиотажа. Помимо сообщений типа «привет, как дела», были предложения о работе стиптизершей в ночном клубе, просьбы оказать консультации

начинающим эмигрантам, а также жалобы на «этих коварных женщин». Придирчиво изучив адресатов, выбрала трех более-менее подходящих кандидатов: тридцатилетнего русскоговорящего бизнесмена-словака Марко, тридцатишестилетнего словацкого юриста Павла, живущего в Праге, а также тридцатисемилетнего словацкого менеджера Яна. Встречаться решила по возрастанию, от меньшего к большему. «Молодым везде у нас дорога», потому Марко выпадало право первого свидания.

У Марко была интересная анкета, а также чувство юмора. Немало меня удивило и глубокое познание русского языка, в том числе сленга (очевидно, русские любовницы сделали свое дело). Привожу его анкету полностью.

Обо мне

Я бизнесмен, с кучей обязанностей и «творческих» планов, но с полным отсутствием свободного времени. :-)

Щедрый, но не глупый, прошу не путать. :-)

Милые дамы (и не только), как показывает краткий опыт моего нахождения на этом сайте, вынужден добавить еще несколько немаловажных тезисов:

— я ищу девушку (женщину); детей, молодых людей и особ преклонного возраста прошу меня не беспокоить;

— я ищу постоянную партнершу или, если вам будет угодно, любовницу; в мужья, равно как и в «приемные» отцы вашим обворожительным чадам, явно не гожусь. Хотя наличие детей у моей избранницы не является препятствием или ее «физическим» недостатком;

— с замужними женщинами не встречаюсь принципиально: не люблю плодить «рогоносцев»;

— консалтинговые услуги в рамках этого сайта не оказываю;

— не принимаю участия в диспутах на отвлеченные темы о погоде, биржевых курсах или спецификах национальной политики;

— пишите мне лучше с фотографиями; если без таковых, то вы должны быть полностью уверены в собственных талантах и обладать непоколебимой готовностью выслать оные на адрес моей электронной почты.

Всех нежно целую! :-)

Увы и ах! Вынужден, просто вынужден внести еще кое-какие коррективы.

Девчонки, ну что вы как маленькие, в самом деле? По-моему, я все написал предельно четко и ясно.

Не пытайтесь втягивать меня в многочасовые диспуты на

отвлеченные темы.

Не спрашивайте меня «как дела?», «как поживаешь?» — у меня все нормально, в рабочем режиме, чего и всем желаю.

И как прикажете реагировать на такие письма (сохранена орфография первоисточника): «…Очень понравилась твоя анкета, видно, что ты не заурядный молодой человек. Буду рада твоему ответу».

Мне что, писать:

«Спасибо! Да, я действительно незаурядный молодой человек. С радостью тебе это и сообщаю». Ну смешно, право слово.

Давайте научимся ценить чужое время, честность и прямолинейность.

Ведь всем все понятно, но все равно продолжаем намазывать «икру на чернила».

Каждая девушка, если она, конечно, не полнейшая «романтичка», понимает, что большинство парней на сайте знакомств пытаются найти кратчайший путь не к сердцу собственной избранницы, но к органу не менее важному, хотя и не столь поэтичному. И желательно, чтобы не нужно было покупать билет.

А я честно заявляю, что готов оплатить проезд в оба конца. Что же здесь зазорного?

Я никому не предлагаю одноразовый секс за деньги. Путаны меня совершенно не интересуют, хотя и среди них встречаются классные девчонки. Поэтому не нужно под фразой «готов стать спонсором» подразумевать прямолинейное «ты мне — я тебе». Хотя в итоге все так и получится. :-) Просто в несколько завуалированной форме.

А что в этом плохого? В конце концов, самая дорогая путана — это жена. Истина стара, но по-прежнему актуальна. А я как настоящий предприниматель хочу немного сэкономить. :-) Поэтому ищу любовницу. :-)

Я не говорю, что не хочу ни с кем общаться, а требую сразу продемонстрировать гибкость и пластику. :-) Нет!

На самом деле мне очень важно знать, чем начинена моя будущая секс-бомба!

Просто давайте опустим первые необходимые фразы при знакомстве, а начнем циничным: «Я не против стать твоей любовницей» или «Меня заинтересовало твое предложение, готова обсуждать детали…» :-)

И еще. Если ваши фотографии на сайте не очень удачны либо же не раскрывают в полной мере вашей умопомрачительной сути, сразу скажите об этом, я сообщу свой e-mail. Внешность все-таки

важна. Для меня, по крайней мере.

Пишите. Не стесняйтесь. И не стесняйте меня собственной стеснительностью. :-)

Познакомлюсь:
с девушкой в возрасте 18–30 лет

Кого хочу найти:
Красивую, умную, нежную и сексуальную.

Но главное, ту, которая смирится с моим жизненным ритмом и сможет довольствоваться несколькими встречами в месяц: обеды, ужины и светские рауты — чаще; секс и постельные утехи — реже.

Цель знакомства:
Любовь, отношения
Регулярный секс вдвоем

Материальная поддержка:
Готов стать спонсором

Типаж
Рост, см: 183

Материальное положение:
Хорошо зарабатываю / обеспечен

Телосложение:
Спортивное

Знание языков:
English
Русский
Čeština

Режим дня:
Я — «сова» (люблю поздно ложиться)

ИНТЕРЕСЫ
Что я буду делать в свободный день:
Спать. :-)

Занятия спортом:
Фитнес

Мои интересы:
Автомобили
Бизнес и финансы
Политика и право
Психология
Мотоциклы, самолеты, холодное и огнестрельное оружие

Любимые музыкальные направления:
Барды, авторская песня
Блюз, джаз
Классическая

Отношение к курению:
Курю

Отношение к алкоголю:
Не пью вообще

Отношение к наркотикам:
Категорически не приемлю

Ориентация: Гетеро

Меня возбуждает: красота и ласка

В сексе я люблю: минет, а кто ж его не любит? Я не зайчик, не лев и не мышонок. Первый это делает второпях; второй быстро, но очень часто; а третий, дорвавшись, способен на этом и закончить собственное бренное существование. Я предпочитаю количество заменять качеством и не смешивать сей божественный нектар с алкоголем и прочим токсичным суррогатом. Но если кто-то желает найти в моем лице (и не только) Геракла, вынужден разочаровать: обыден, приземлен, ленив, хотя и весьма изобретателен. :-)

Как часто хотел бы заниматься сексом:
Несколько раз в месяц

Есть гетеросексуальный опыт:
Ну, естественно. Как полигамный, так и моногамный, но только в строгих рамкам гетеросексуальности. :-)

Размер члена:

10 — 15 см

После двух дней достаточно забавного общения по переписке мы обменялись телефонами и договорились увидеть друг друга «живьем».

Встреча была назначена в фэшн-ресторане «Сахара». Претензия на преуспевающего бизнесмена предполагала ужины в дорогих заведениях. Правда, я на всякий случай взяла с собой деньги (знаем мы этих «бизнесменов»).

В ресторан я пришла первой, села за столик, сделала заказ и стала разглядывать всех входящих симпатичных мужчин, пытаясь угадать, кто же из них таинственный Марко.

Неожиданно рядом со мной плюхнулся шарообразный, небритый дядька в кепке, надетой задом наперед на яйцеобразную голову, и в большой дутой куртке. Мое справедливо отразившееся на лице негодование он предупредил приветствием:

— Привет, Санька, — сказал он по-русски.

— Привет. А вы, собственно, кто? — задала я вопрос, уже догадываясь об ответе.

— Я загадочный Марко, очень приятно!

Сомневаюсь, что мне удалось справиться с мимикой. Возмущена я была до предела. Мужику вместо обещанных тридцати лет было сорок пять, внешность с описанной в анкете не имела ничего общего, а фотография на сайте принадлежала его другу… Меня обманули совершенно наглым образом, но я уже сделала заказ, поэтому пришлось задержаться, хотя бы для того, чтобы расплатиться.

Пока я ждала свой салат, мы разговорились. Распрощавшись с надеждой встретить спутника жизни, я расслабилась и общалась непринужденно. Салат был давно принесен и съеден, выпиты три бокала белого вина, а уходить я не спешила. С Марко оказалось интересно. Говорил он много, сумбурно, но увлекательно. Фактически, это был монолог. Марко рассказывал о своем бизнесе, женах, детях, любовницах. Кстати, объяснилось и владение в совершенстве русским языком. Перманентная жена была русской. Очень много я услышала историй о сексе. Причем изобилующих интимными деталями. Пару раз я пыталась его прервать, переключить на более корректную для первой встречи тему. Но каждый раз Марко снова возвращался к излюбленным рассказам. Чем больше он рассказывал, тем противнее мне становилось. Я не представляла, как можно спать с НИМ.

В конце концов я утомилась и начала собираться. Марко предложил подвезти. Мне в принципе было все равно, доехать я

могла и на трамвае, но он настаивал. У моего дома, поблагодарив друг друга за вечер, мы попрощались. Оба поняли, что эта встреча первая и последняя…

Второе свидание пришлось на словацкого тридцатишестилетнего юриста Павла. Судя по фотографии, он был высокого роста, хорош собой, с интеллигентным добрым лицом и мудрыми, все понимающими глазами. Чувствовалось в нем что-то надежное. Хотелось спрятаться за его спину и перестать, наконец, строить из себя до невозможности независимую даму.

Единственное, что меня немного напрягало во время разговоров по телефону, — его постоянный смех. Причем раскатистый, с надрывом. Каждый раз, когда Павел мне звонил, он смеялся. На смех уходило девяносто процентов времени разговора. Впрочем, я успокаивала себя мыслью, что человек просто переутомился, корпя над чешскими заковыристыми законами.

Однако юрист оказался неадекватным. Все-таки хоть и говорят, не верьте в знаки, а они, между прочим, очень помогают. Началось с того, что человек, живущий в Праге двадцать лет, не знал, где мой дом. Это было очень забавно, потому что я живу в пятнадцати минутах езды от центра города, и это место знают даже эмигранты последней волны. Я вынуждена была ехать до центра из дома. Хотя у Павла имелась машина! Ехать мне страшно не хотелось, кроме того, я села не на тот трамвай. Вернее, тот, но почему-то он поехал в другом направлении. В итоге я оказалась в совершенно незнакомом районе, очень далеко от предполагаемого места встречи. Блин!

С юристом у нас состоялся следующий диалог:

— Я на «Пражского повстани» (станция метро, красная ветка). Забери меня отсюда.

— Хорошо. Видишь большую рекламу красной «шкоды»?

— Ничего я не вижу. Вижу рекламу «Panasonic».

— Выйди на трассу. Стой в направлении центра.

— Ты больной? Счас, я еще на трассе не стояла!

— Ну тогда езжай на метро!

— Я на красной ветке. Ты это понимаешь? До «Намести миру» (станция метро, зеленая ветка) мне ехать с пересадкой, и вообще, какого черта я туда должна ехать, если ты на машине?

— Так я не знаю, где ты!

— Черт побери! Да я на «Пражского повстани»!

Короче, в метро я очень сомневалась, куда же мне все-таки ехать. Словацкий юрист меня задолбал еще до встречи, но все-таки решила продолжить свое путешествие. А зря.

На свидании мне очень хотелось убить этого юриста. К тому же началась известная антикоммунистическая болтовня. Если от чехов этого всегда ожидаешь, привыкла к ней и уже не удивляешься, то вот от словака такого неприятия русских я не ожидала. Как правило, они нас все-таки любят. Но, видимо, везде свои исключения.

— Вы, русские, одеваетесь черт знает как! Так, чтобы всем заметно было, откуда вы! И орете все время! В Москве, когда Путин едет, весь город перекрывают. Вообще, Москва, конечно, ничего, но это ж не Россия. А в России-то жить невозможно! Понимаю, почему русские девицы стремятся подальше уехать да замуж за каких-нибудь иностранцев выйти. У вас ведь только женщины и пашут. А русские Вани все на печи лежат.

— А ничего, что я вся из себя такая русская здесь с тобой сижу?

— Так ты на русскую не похожа! Одета по-европейски, по-чешски прекрасно говоришь. Глаза только по-русски большие. А так и не скажешь.

— Да? А вы, словаки, тоже уже достали. Скупые до невозможности, и только и рады, что свою антисоветскую обиду смаковать. Слушать противно. Маленькая обиженная страна.

— Мы, словаки, нормальные. И, между прочим, к русским хорошо относимся.

— Я заметила.

Мне стало скучно и противно. Слушать весь этот бред не хотелось. Потому я попивала свое вино и собиралась уходить. Я двадцать два года жила в России, и мне не надо рассказывать, что это за страна. Но мне неприятно, когда в моем присутствии поливают грязью Родину. Я всегда останусь русской. Те, кто не желают мириться с этим фактом, пусть идут к черту.

— Знаешь что, в выходные мы с тобой едем в пригород Праги. Там мои друзья живут. Русско-словацкая пара. Светлана прекрасно говорит по-чешски. Вообще, она большая умница. Когда приезжали мои клиенты — русские депутаты, она наотрез отказалась с ними по-русски разговаривать, — заявил юрист.

— Знаешь что, ты едешь куда угодно. Я с тобой никуда ехать не собираюсь. И с твоей Светланой, которая отказывается по-русски говорить, я тоже ни на каком языке общаться не желаю.

— Ну, я тебе еще позвоню.

— Не стоит.

Я приползла домой совершенно разбитая. Негативные эмоции опустошают. В четыре утра пришла эсэмэс из России — поздравление с 8 Марта. Оказывается, дома осталось много мужчин.

Назначать третье свидание с Яном я не спешила. Желание встречаться с кем-либо «вслепую» было напрочь отбито двумя первыми попытками. Впрочем, спустя две недели, сказав себе «Бог любит троицу», отважилась. Ян казался немногословным, спокойным и сдержанным. Умудренная опытом, я заставила его послать мне море своих фотографий, предварительно подчеркнув, что фотографии его друзей меня не интересуют. Два раза переспросила, совпадает ли его реальный возраст с указанным в анкете .

Встретиться договорились на улице. Погода стояла прекрасная, и мне не хотелось сидеть в помещении, выясняя, подходим мы друг другу или нет.

Яна я узнала издалека. Он был в точности таким, как на фотографии, и даже лучше. Спокойный, молчаливый и сдержанно улыбающийся. Мы шли по улице и разговаривали обо всем на свете, кроме личных отношений. Шутили и смеялись над предрассудками, словаками, русскими. Обсуждали историю, правительства, визовый идиотизм. Казалось, я встретила старого друга и столько всего хочется ему рассказать! Надо отдать Яну должное — бурный поток моих скачущих с темы на тему мыслей он не прервал ни разу. Мне впервые стало спокойно. «Этот, — подумала я, — не будет пропадать, интриговать на голом месте и совершать абсурдные и обижающие меня поступки». «Этот» казался невыносимо родным, своим. Я поймала себя на мысли, что хочу крепко прижаться к нему и уснуть в таком положении.

Прообщались мы пять часов, а я даже не заметила! Ян проводил меня до дому, сразу договорившись о новой встрече на завтра. Не успела я войти в квартиру, как получила от него благодарственную эсэмэс и улыбнулась.

Мы встречались уже полтора месяца, и, наверное, впервые в жизни я была по-настоящему счастлива. Настолько, насколько вообще может быть счастлива женщина с трудным, взбалмошным характером.

В один из вечеров, в приступе сумасшедшей радости, я сказала Яну:

— Знаешь что! Я так долго, мучительно долго тебя искала! На какой сайт мне нужно было залезть, чтобы найти тебя?

Ян повернулся ко мне, посмотрел внимательно и очень серьезно и неожиданно ответил:

— Не искала ты меня совсем.

— Как так? — удивилась я. — Искала, еще как искала. Тебя и только тебя.

— Нет, Саша. Меня ты точно не искала. Ты искала боли,

страданий, опыта, развлечений, секса, чего угодно, но только не меня. Ты даже не сформулировала, кого рядом с собой ты хочешь видеть. Я просто ждал, когда ты это поймешь. Теперь ты поняла, и я пришел.

Я опешила. Всегда считала, что моя личная жизнь — это поле сражений. Причем я чаще всего почему-то оказываюсь побежденной. Может, потому, что у меня в отличие от противника никогда не было четкой стратегии. Только невыносимый страх одиночества.

— Мне нужно время, чтобы поразмыслить над твоими словами, — сказала я, все еще пребывая в каком-то ступоре.

— У тебя его вагон и маленькая тележка, — засмеялся Ян. — Ты можешь больше не бояться, одну я тебя теперь не оставлю, даже если ты будешь гнать меня поганой метлой.

Инструкция по применению. Несколько фактов о словаках

1. У них потрясающее чувство юмора, очень похожее на наше.
2. Они открыты, обходительны с женщинами и очень быстро знакомятся.
3. Они жизнерадостны и оптимистичны.
4. Для словаков очень важна семья и возможность если не вместе, то хотя бы рядом жить. В семье мужчина — лидер, такая же модель, как правило, переносится на отношения, впрочем, без особого давления на женщину.
5. Секс со словаком — долгий, качественный и очень приятный.

Познакомиться со словаком можно на всем бывшем чехословацком пространстве, от Праги до Братиславы. В Праге словаков настолько много, что иногда думаешь, а наступило ли уже эпохальное разделение между странами или еще нет? Узнать словака можно по акценту и улыбке. Они улыбаются часто и очень широко. В целом хорошие, добродушные, веселые парни. По крайней мере, не кажутся таким загадочным и неизвестным островом, как, например, норвежцы. Однако самый большой подводный камень — переход отношений от дружбы к любви, который часто затягивается или не происходит вовсе! Просто они так себя со всеми ведут! Ты думаешь, что он стесняется, а он, вполне возможно, ничего и не хочет, просто мягко флиртует с тобой. Если любовника сделать из словака никак не получается, то советую хотя бы дружить. Словацкий друг, как правило, очень

верный.

Чешские узы, или Развод отменяется

С Яной мы познакомились на работе. Я только пришла, а она трудилась на благо компании уже полтора года. Мне она понравилась сразу. Про таких говорят — «интересная». И она, действительно, такой была, причем не только внешне!

Яна сама шила, вышивала, вязала спицами и крючком, чем только ни занималась, и все ее наряды были один другого эпатажнее. То розу огромную к прическе прицепит, то какое-нибудь немыслимое платье с оборками наденет. Я с нетерпением ждала следующего утра, чтобы снова с открытым ртом увидеть ее новый костюм. Яна всегда улыбалась (что, собственно, не является отличительной чертой россиян) и вообще излучала столько жизнерадостности и дружелюбия, что не любить ее было невозможно.

— Я сегодня знакомлю своего любимого мужчину с родителями! — сказала она, столкнувшись со мной в столовой.

— Вау! — ответила я, немного ошалев от такого откровения с почти незнакомым человеком. — Желаю удачи!

Яна засмеялась и тут же куда-то ускакала, покачивая своими многочисленными оборками и воланами.

Ее любимого мужчину я увидела на новогодней корпоративной вечеринке, куда всех пригласили с семьями. «Вау!» — подумала я снова про себя. Такого мужчину можно полюбить. Чех Томаш был брутально красив, сдержан и весь преисполнен мужского достоинства. С Яной они составляли красивую пару. Приятно посмотреть.

Я в то время пребывала в очередной меланхолии под названием «Принцев нет, одни уроды!», потому, увидев хоть у кого-то «принца», даже воспряла духом.

Постепенно мы с Яной сдружились. В обеденный перерыв ходили в кофейню кушать тортики и делились подробностями личной жизни. Приятельница поведала мне их с Томашем историю любви. Оказалось, знакомы они всего полгода. Яна была в разводе и имела пятнадцатилетнего сына (при взгляде на которого казалось, что он скорее ее младший брат). Томаш тоже развелся, и у него было две дочери — девяти и пятнадцати лет. Поселившись все вместе, они создали большую семью. Тридцатисемилетняя Яна неожиданно для себя стала многодетной счастливой мамой, взахлеб рассказывая о своих «дочерях». Оставалось только порадоваться за подругу и пожелать ей и дальше удачи.

Семейная чаша дала трещину, когда у Томаша начались

проблемы с деньгами. Бизнесмен средней руки внезапно остался почти без средств к существованию.

— Проблемы с финансами у всех бывают, — весело заключила Яна, — это первая трудность нашей молодой семьи.

Проблемы с финансами затянулись, и конца и края им видно не было. Мужественная Янка кормила всю свою большую семью и ни капельки не расстраивалась. Разве что количество эпатажных костюмов поуменьшилось, а в целом при взгляде на нее трудно было догадаться о наличии каких-либо проблем.

Беда, как водится, не приходит одна. Вслед за проблемами с деньгами появилась проблема в виде бывшей жены, которая, кстати сказать, оказалась украинкой. Бывшая жена Света проживала в Лондоне, что, собственно, не мешало ей наведываться в Прагу, как минимум, раз в месяц. Аргументируя свои появления желанием видеть детей, Светлана прикладывала максимум усилий, чтобы помочь развалиться новообразованной семье. Когда она приезжала, у Томаша открывалась язва желудка, а каждый ее отъезд он запивал бутылкой водки (как по-русски!).

— Конечно, тяжело отпускать отношения, которые длились десять лет, — не унывала Яна. — Ничего, справимся!

Справляться было трудно. Томаш лежал на диване, пил и смаковал свои беды. Янка работала как проклятая и таяла на глазах.

Наш очередной поход за тортиками был ознаменован курением пачки сигарет и неожиданными слезами подруги.

— Ничего не понимаю, — сказала она, немного успокоившись, — вчера мы весь вечер шили с Полиной (младшей дочерью Томаша) платья для Барби, а он через каждые две минуты слал сообщения Свете! Оказывается, он скучает без нее! Скучает в то время, как я ухаживаю за ним, за его детьми, кормлю и пою всю семью! Мы даже больше не спим в одной постели! Обидевшись на меня за ревность, Томаш перебрался на диван. Я уже молчу про секс. Жизнь превратилась в сожительство.

— А говорить ты с ним не пробовала? — спросила я, не зная, что сказать.

— Пробовала. Он отвечает, что я веду себя как ревнивая русская баба, устраиваю сцены на пустом месте и порчу нам жизнь. Я просто не понимаю! Если человек так себя ведет, злится и впадает в депрессии из-за бывшей жены, значит, он к ней все еще что-то чувствует! Ведь негативные эмоции — это тоже эмоции. Ему должно быть все равно, что осталось в прошлом. Пусть лучше волнуется, что будет дальше с нами.

— Ян, может, вам расстаться? — посоветовала я.

— Саш, если я каждый раз буду расставаться, как только

возникают трудности, я всегда буду одна. Надо бороться! И я буду бороться!

И она боролась. Только не с Томашем, а скорее со Светой. Наведываясь раз в месяц, Света заваливала дочерей бесполезными яркими подарками. Яна старалась детей воспитывать и излишне не баловать. Томаш, очевидно, тоже требовал воспитания. Поднять его с дивана оказалось непосильной задачей даже для стожильной Яны. Мне все это напоминало битву с ветряной мельницей. Нельзя помочь человеку, который сам себе не хочет помочь. А Янкины труды на благо семьи все равно никем замечены и оценены не были…

Спустя пару недель мы возобновили наш разговор.

— Сань, я не могу больше! — неожиданно прошептала Янка. — Не мо-гу!

— Гони его к чертовой матери! Здоровый мужик сел тебе на шею и еще обижается. Не охренел ли?! — Да уж, мне только советовать.

— Знаешь, выгнать тоже, оказывается, тяжело. Я все никак не могу расстаться с мечтой об идеальном мужчине.

— А ты с мечтой и не расставайся. Мечта сама по себе. С Томашем она ничего общего не имеет.

Мой вердикт был суров. Явно не это хотела услышать подруга. На время мы перестали обсуждать ее личную жизнь. Мне в пору было заняться своей.

В тот момент я познакомилась с чехом Виктором. Вернее, нас познакомили. Устав от неудачных свиданий «вслепую», с Виктором видеться не хотела. Но он неожиданно проявил настойчивость, хотя меня тоже видел только на чужих фотографиях. В итоге я согласилась.

Договорились встретиться на Карловой площади. Виктор проявил чудеса предупредительности и даже прислал мне точный адрес, где нужно стоять. На свидание приехал за пятнадцать минут.

Я шла на встречу с какими угодно мыслями. Лейтмотив — ну, посижу чуть-чуть и скажу, что домой пора. Перед знакомыми, конечно, в очередной раз будет неудобно, но что мне делать? Мне никто не нравится, хоть убей! А в том, что Виктор мне не понравится, я была уверена на сто процентов. И уж конечно, не думала о том, что влюблюсь так сильно и ужасно буду страдать.

Я узнала его по улыбке. Издалека. Светился, как хорошо начищенный самовар. Уверенный в себе, красивый мужчина. Я как-то сразу обалдела и напрочь позабыла весь чешский. Тут же начала делать ужасные ошибки и комично спутала слова

«перебила» и «возбудила» (в чешском языке они звучат похоже).

— Прости, что я тебя возбудила, — извинилась я перед Виктором.

— Еще нет! — усмехнулся он.

Сообразив, что ляпнула не то, ужасно смутилась. Впрочем, это был, пожалуй, единственный раз во время первого свидания, когда я смущалась. Мы говорили много и долго. И чем больше мы разговаривали, тем больше мне хотелось ему сказать. Как будто я ждала встречи с ним долгие годы. Словно все, что я делала до этого дня, было лишь для того, чтобы сидеть вот так с Виктором и рассказывать о грустных и забавных моментах моей жизни.

Он вдруг обнял меня и начал целовать. Я растерялась. Во-первых, как бы там ни было, но все-таки это первое свидание, на котором поцелуи считаю лишними. Кроме того, наученная горьким опытом, стараюсь в построении серьезных отношений не спешить. С Виктором же мне хотелось, чтобы все было максимально серьезно.

Я попросила его не торопиться: «Я никуда не опаздываю. Давай двигаться постепенно, шаг за шагом». Впрочем, Виктор и сам, волнуясь, что напугал меня своим напором, прислал кучу извинительных эсэмэсок.

Мы начали встречаться. С каждым свиданием Виктор мне нравился все больше и больше. Мне хотелось сказать «ты мой». Но я не спешила. Кстати, я до последнего избегала и интима. Не знаю, покажется ли это кому-то странным, но если человек мне нравится слишком сильно, то чем позже будет секс, тем для меня лучше. Я хотела его до безумия, на уровне животных инстинктов. Мне хотелось оставить хоть частичку себя, чтобы не сделаться совсем беззащитной перед нахлынувшим на меня чувством.

Мне нравилось в Викторе все, кроме жены-вьетнамки, с которой он жил отдельно, но официально еще состоял в браке, и пятилетнего ребенка. Я не знаю, что делать с бывшими женами, ненавижу это словосочетание и еще меньше представляю, что делать с чужими детьми.

Однажды Виктор позвонил мне в двенадцать ночи. По голосу я поняла, что что-то произошло.

— Меня взбесила жена! Она влюбилась, и ей совершенно плевать на всех, в том числе и на ребенка.

— С чего ты взял? — совершенно растерялась я. До сегодняшнего дня, вернее, ночи жена существовала в рассказах исключительно в прошедшем времени. Настоящее в моей голове не укладывалось.

— Оливер (это его сын) ходит в грязной одежде! Как так можно?!

— Оливеру всего пять лет. Он не понимает, в грязной он одежде или чистой. Не устраивай драму из ничего, — попыталась я направить его бурю эмоций в рациональное русло.

— Да, наверное, — неуверенно протянул Виктор.

— Виктор, — я собралась с силами, — послушай меня, пожалуйста, очень внимательно. Если ты испытываешь по отношению к своей жене какие-либо эмоции, даже негативные, значит, все еще ее любишь. Значит, тебе не все равно, что с ней. Просто поверь мне.

— Нет, я с этим не согласен! Я просто не могу понять, как совершил такую ошибку. Куда мои глаза смотрели?!

— Что толку задаваться подобными вопросами? У тебя теперь есть любимый сын — вот тебе компенсация за ошибки. — Мне не верилось, что мы все это обсуждаем. Страшная Янина история с дословными цитатами ворвалась и в мою жизнь. — Я хочу сказать тебе одну вещь, Виктор, я не лекарство и не хочу им быть. Впрочем, даже при всем желании я помочь тебе не смогу. Только ты сам. Пока ты не отпустишь эту ситуацию, у нас ничего не получится.

— Мне нужно переправиться с одного берега на другой.

— А что будет после того, как ты переправишься? Что будет с тем перевозчиком?..

Мне было плохо. Просто ужасно. Я не спала всю ночь. На нервной почве у меня случился приступ безостановочного кашля. Казалось, что задыхаюсь.

На следующий день стало еще хуже. Морально я была раздавлена. Я встретила мужчину моей мечты, а у него хвост… Причем неясно совершенно, что окажется доминирующим, вполне возможно, что прошлое просто задавит и меня, и моего мужчину.

Мне жалко себя. Я думаю обо всех: женах, детях, родственниках, друзьях! А кто подумает обо мне?! Я одна в целом мире, в чужой стране. Я даже представила, что если со мной что-то случится, то друзья в России об этом узнают в лучшем случае через месяц…

После того разговора у Виктора случился какой-то цейтнот. Мы стали встречаться урывками, да и то не дольше, чем на час. Сидели в кафе и шутили о какой-то ерунде. Он не приглашал меня домой, потому что там почти каждый вечер находился сын Оливер. Я не звала его к себе, потому что это не моя тактика. И вот так двое людей, которые очень хотели стать близкими (по крайней мере, я точно), сидели в кафе и не могли придумать, что же им делать.

Сразу вспомнился родной Екатеринбург. Два года назад там у меня случился быстро развивающийся роман с

двадцативосьмилетним Олегом. Я заканчивала четвертый курс и подрабатывала переводчиком. Олег трудился дизайнером на заводе в соседнем Первоуральске, проектировал дома. Познакомились случайно, и нас потянуло друг к другу с невероятной силой. Олег собирался жениться, а я полгода жила с бойфрендом. Мы были очень разными, почти из параллельных миров, но все-таки решили встречаться. Я ушла от бойфренда, Олег собрал вещи невесты. Наши отношения строились в основном на сексе. Быстро, много, часто. Так мы, очевидно, заполняли пустоту, потому что сказать друг другу особо было нечего. Помню, когда я первый раз побывала у Олега в квартире, меня передернуло. Всюду натыкалась на напоминания о несостоявшейся жене Наташе. Фотографии, диски, макеты (она тоже работала дизайнером). Позже фотографии Олег убрал, но избавиться от ощущения, что это квартира другой женщины, я так и не смогла.

Встречались мы недолго. Олег хотел жениться и завести детей, но мы оба знали, что я в ближайшее время семейную жизнь не планирую, поэтому никогда не выйду замуж за Олежу. Мы тоже часто-часто встречались вот так посреди недели, сидели в какой-нибудь забегаловке, молчали и думали, что же нам делать.

Может быть, если вы начинаете над этим задумываться, то это и есть уже конец всех отношений? Особенно если так трудно что-то решить?

После подобных же посиделок Виктор исчез. Очевидно, тоже придумывал решение. Хотя сомневаюсь. Трубку не брал, на эсэмэс не отвечал. Мне бы плюнуть да забыть, но у меня ведь отвратительный характер! Надо обязательно лезть на рожон, старательно забывая мудрую истину: если мужчина не хочет… И ведь даже в голову тогда не пришло, что это не у меня хвост впереди головы скачет, что со мной как раз все в порядке и дети с бывшими мужьями из закромов не высовываются, и к отношениям готова.

Короче, я устроила атаку. Без конца звонила и слала кучу сообщений. У меня прямо какое-то помутнение случилось, паранойя! Это когда зацикливаешься на определенных действиях и просто-напросто отказываешься здраво рассуждать. А между тем мозг все понимает и не перестает работать, надо только к нему прислушаться.

Мне было очень плохо, как и Янке. Не хотелось отказываться от мечты об идеальном мужчине. Ну так это мечта, а Виктор…

Я позвонила ему с телефона подруги. После второго гудка он ответил. От неожиданности я сбросила вызов. Он перезвонил.

— Привет, Виктор. Это я до тебя окольными путями

дозваниваюсь, — сказала я.

— Привет…

— Прости, просто мне ты не отвечаешь. Ни на звонки, ни на эсэмэски. Я только хотела удостовериться, что с тобой все в порядке и ничего не случилось.

— Со мной все в порядке. Прости. Просто у меня совершенно нет никакого настроения. Мне плохо. Я провожу все время либо на работе, либо с сыном.

— Прости. Я просто переживала. Боялась, что с тобой что-то случилось. Думала, может, какая авария, что-нибудь на дороге. Не знала, что и думать.

— Ты очень славная! Так обо мне заботишься. Я все понимаю, но мне нужно время.

— Да, но можно было просто ответить, что с тобой все в порядке.

— Я хотел тебе написать сегодня. Прости.

— Я больше не буду тебе писать.

— Нет, пиши и звони мне, когда захочешь.

— Мне не нравится писать в пустоту.

— Я буду отвечать.

— Желаю тебе всего хорошего. Пока.

Глупый, идиотский разговор. Бред какой-то. Мне самой себя было противно слушать. Полный бред.

Есть одно золотое правило — если мужчина тебя не хочет, ты его не заставишь. Если он тебе не отвечает, не надо его насиловать. Если он тебя избегает, избегай его тоже. Зачем тебе нужен человек, который не хочет с тобой быть? Или хочет, но не сильно.

Такое простое правило. Только я не научилась еще в полной мере его соблюдать. Я сидела на набережной, и казалось, что меня режут на куски. Было так мучительно, что не могла даже плакать. И ведь я сама довела ситуацию до абсурда. Я понимала его депрессию. Понимала, что Виктор живет своими прежними отношениями. И пока так будет, бесперспективны все связи. Мне они принесут еще больше страданий, ему — опустошение. Но я не могла отпустить, словно маленький обиженный ребенок, — думала я сама про себя. Никому не нужный несчастный ребенок. Наверное, так становятся стервами. Наверное, так разучаются любить.

Мне не хотелось ни становиться стервой, ни ненавидеть. Мне хотелось разделить свое чувство с любимым человеком. А ему нужно было время, чтобы разобраться. Разобраться с самим собой.

С того дня Виктор почти не появлялся. Изредка посылал

ничего не значащие эсэмэс и не назначал встреч. Я с болезненным любопытством наблюдала за молодыми отцами. Смотрела, как они играют с детьми, как смеются вместе, и думала о своем мужчине. Вспоминала, какими глазами он смотрит на сына Оливера, как светится его взгляд. Мне даже казалось, что на меня он так никогда не смотрел. Я почти ревновала его к сыну. Мне, никогда не хотевшей детей, до боли хотелось, чтобы Оливер стал нашим общим сыном…

В свободные часы я ходила по детским магазинам, старательно изучая аннотации к развивающим играм. Покупала кучу игрушек Оливеру и хранила все это дома, мечтая отдать Виктору, когда он наконец справится со своей депрессией и поймет, что хочет быть только со мной.

У Виктора депрессия все не заканчивалась. А я устала ждать. Мы выбрали с Янкой выходной день и отвезли все накупленное мной в детский дом. Туда же отправились оставшиеся от дочерей Томаша Барби и сшитые Яной для них костюмы. Мы не сравнивали наши ситуации. Вернее, нашу ситуацию. Ведь это была, по сути, одна и та же история, а Виктор и Томаш — один чешский тип. Мы просто поняли, что все сделали правильно. Пусть это звучит резко, но нам не нужны слабаки. Они никому не нужны. «Свои сопли жуйте сами». И нечего мужчине помогать. Уверена, он сам в состоянии справиться. Если захочет. А если не захочет, то никакая супермегасильная подруга не поможет. Он может находиться в депрессии сколько угодно долго!

Внимание! Депрессия объединяет мужиков всего мира! Что бы мы ни делали, они просто не хотят отношений. Ни со мной, ни с Янкой, ни с кем-либо в данный момент. Они хотят вернуть свои семьи и воспитывать своих детей. Мы здесь совсем ни при чем. И не надо лезть! Вы не поймете друг друга, даже если оба говорите на одном языке.

Мне полегчало. Я снова не хочу детей. Молодых отцов чужих детей я тоже почему-то не хочу. Любой национальности.

Инструкция по применению. Несколько фактов о чехах

1. Чехи пассивны и нерешительны. Хочешь встречаться, придется брать инициативу в свои руки.

2. Они очень любят всякие ласковые и уменьшительно-ласкательные словечки: «малышечка», «ключики», «машинка», «телефончик».

3. Они страшно экономные. Это даже не жадность, а какой-то

национальный вид спорта. Чешских мужчин не столько заботят женщины, сколько возможность сэкономить на скидках или (о счастье!) получить бесплатно.

4. Чехи не борются за лидерство в отношениях, точно так же, как не спешат стать их материальной основой.

5. Они хорошие, ответственные отцы.

6. Секс с чехом весьма посредственный.

Нам, русским, кажется, что чехи — это что-то близкое и родное. Лично у меня Чехословакия с детства ассоциировалась с любимым «Лунапарком» и красивой посудой. И потом, нам всегда говорили, что это братский славянский народ! На самом деле мы чехов совсем не знаем. Они такие же чужие и непонятные, как и другие европейцы. Со своими нюансами.

Характерные черты большинства чешских мужчин — пассивность и жуткий страх перемен. В своей жизни он попытается менять что-либо по минимуму, а лучше не менять вообще. Это для него тяжелый стресс! Расставаться и менять партнерш чеху тоже очень трудно. И уж тем более если у них общие дети! Я к чехам хорошо отношусь. У меня даже друзья среди них появились, но я не видела (искренне клянусь) ни одного пылко влюбленного или ухаживающего мужчину. Вот нет их, и все. Зато я каждый день вижу заботливых отцов, которые проводят с детьми больше времени, чем матери. Как они умудряются жениться и отцами стать — для меня до сих пор загадка.

Если тебе приглянулся чех с детьми (место встречи — русско-чешские предприятия в России; Чехия), лучше не бери. Намаешься! И он тоже. Придется ему разрываться между тобой, бывшей женой и ребенком. Выбор тяжелый. Жена, как правило, твоим появлением в жизни бывшего мужа будет настолько недовольна (даже если у нее самой все на личном фронте прекрасно), что устроит тебе «чешский праздник». Строить отношения с «обремененным» детьми чешским мужчиной (впрочем, как и с любым другим) можно только в том случае, если он вдовец или действительно поставил жирный крест на предыдущей семейной жизни. Бонус от такого спутника — забота и повышенное чувство ответственности к вашим общим детям, если они появятся.

Если партнер выбирается по принципу «будет стеной и опорой», то чешский мужчина — не самое лучшее решение. Прежде всего, потому, что ответственность ответственностью, но инициатива целиком и полностью принадлежит женщине. Это она руководит процессом, она опора и поддержка, она решает, когда

нужно жениться, когда детей заводить, а когда разводиться. Тепло, комфортно, никто не изменит и кричать не будет, но все сама, сама, сама. Не верите? Спросите чешских женщин!

Где эта Бельгия и кто в ней живет?

Есть определенный тип мужчин, которого надо опасаться. Мой мудрый приятель назвал его «мутным». Мне кажется, это самое подходящее слово. На моем жизненном пути представители мутного типа встречались дважды.

С первым я познакомилась в лицее. Он мне тогда безумно нравился, но встречалась я с его другом (так вышло), он тоже с кем-то встречался. Уже будучи на втором курсе универа, он нарисовался вновь, признался в давней любви и тому подобное. Он появлялся раз в полгода и все по одной и той же программе. В промежутках между своими появлениями он успел жениться. Приглашая меня на день рождения, он выгонял всех гостей с кухни, запирался со мной там и вел длинные разговоры. Он звонил все время по ночам, слал эсэмэс и все время что-то требовал. За год до моего отъезда у него случился новый припадок, по силе превосходивший все предыдущие. Мы гуляли по городу, всю ночь танцевали в каких-то кофейнях и все время смеялись. Он не отставал. В конце концов я не выдержала и сказала, что согласна с ним встречаться. И он… исчез. Нет, потом, конечно, снова объявился. Но я его уже стерла из записной книжки.

Сразу за первым мутным номером последовал второй, еще более мутный. Он совершенно не знал, чего хотел. Достал меня до невозможности, вынул всю душу, оставив внутри пустоту. Пришлось сказать: «Хватит, исчезни, пожалуйста». — «Пожалуйста», — ответил он, словно ожидал моего предложения. Легко и беззаботно. Передай мне соль — пожалуйста. Не выйдешь ли вон — пожалуйста. И он действительно исчез, но вскоре появился вновь. И продолжает появляться. Я больше не живу в Екатеринбурге. Я сменила город, страну, работу, адрес, телефон и увлечения. Я даже разговариваю на другом языке. Но он, этот мутный номер два, нашел способ выходить со мной на связь. И меня волнует только один вопрос — зачем? Он сам в свое время от меня отказался. Я не была ему важна. Зачем он анализирует меня, пытаясь докопаться до сути? В его душе нет гармонии, и, копаясь в моей, он вряд ли ее обретет. Я научилась мирно с собой существовать и искать себя, не теряя целостности, а он говорит, что мы с ним похожи, сам себя раскалывает на куски и сбивает с пути. Не знаю, как ему помочь. Я очень хотела быть с ним. Ключевое слово здесь «ХОТЕЛА».

Но больше всего в данной ситуации меня удивляет, почему его появления по-прежнему меня волнуют? Почему, получая его

сообщения, я каждый раз вздрагиваю и судорожно пытаюсь описать все свои лучшие новости и достижения, подспудно как бы желая доказать: «Смотри, я и без тебя прекрасно жить могу! Смотри, какая я! Жалей, что упустил!» Бред все это чистой воды, но, положа руку на сердце, именно так я себя и вела.

После очередного виртуального появления мутного номер два я серьезно задумалась — что-то со мной не так. Пока я в этом не разберусь, то и дальше буду встречать людей, которые «парят мне мозг». Может, все дело в том, что когда-то давно ничего не вышло и я об этом помню?

В это время Танюшка завела роман с бельгийцем, которого звали Рау. Мне казалось, что человек с таким именем просто не может быть серьезным и адекватным. При встрече с ним мои опасения подтвердились.

У Рау были бездонные синие глаза и черные, как смоль, волосы, больше ничего красивого я в нем не обнаружила. Выглядел как восемнадцатилетний юнец, краснеющий, когда замечал, что его рассматривают. Занимался режиссурой клипов и вел соответствующий образ жизни.

— Такие мужчины не пригодны для совместной жизни, — ответила я Танюшке, когда она поинтересовалась моим мнением.

— Таких мужчин можно любить до потери пульса, — улыбнулась подруга.

— Меня смущает, что ключевая фраза здесь «до потери пульса».

Рау не знал, чего хотел. Факт, автоматически свидетельствующий о его принадлежности к «мутным». Танюшка же, напротив, точно знала, что ей необходимо. По крайней мере, была уверена, что Рау ей нужен, как воздух.

Бельгийца я окрестила «творческой личностью» и «культурологией», вкладывая в эти словосочетания максимум негативного смысла. На мой сугубо субъективный взгляд, с творческой личностью нельзя жить. Его можно любить (чаще страдальческой безответной любовью), восхищаться, не понимать, испытывать безумную страсть, с ним можно временами романтично проводить вечера. Но только не жить. Я считаю, что мужчина должен быть серьезен, адекватен, ленив для творческих исканий и уж точно определиться в своих желаниях. Пусть даже его желания будут слегка примитивны.

Танюшке же нравилось, чтобы ей «парили мозг». Роман их развивался бурно, со страстями и громкими скандалами. Виделись они редко, но каждый раз Танюшка теряла голову и с нетерпением ждала новой встречи. Но Рау периодически впадал в депрессии, творческие кризисы и внутренние поиски нового

смысла.

Я старалась эти отношения не комментировать, мне еще не простили предыдущей «культурологии». И вообще, какое мне дело, у меня есть свои «мутные типы» в России. А вот когда в коридоре обнаружились мужские туфли сорок третьего размера, я заволновалась.

— Саша, Рау поживет у нас некоторое время? — заискивающе произнесла подруга. — Ты не возражаешь?

— А могу?

Я была недовольна. Одно дело время от времени ночевать, и совсем другое — поселиться в нашей двушке.

— Понимаешь, у него закончился договор аренды квартиры, и владельцы сдали ее другим жильцам. Кроме того, сейчас у Рау временные трудности с деньгами. В общем, мы решили, что так будет лучше.

— Спасибо, что поставили в известность, — пробурчала я.

Жизнь втроем — я, Танюшка и «творческая личность» — оказалась весьма занимательной. Рау, как и предполагалось, в бытовом плане был абсолютно бесполезен, даже вреден. Посуду за собой не мыл, складывал горой в раковину, обувь разбрасывал по всему коридору так, что пройти невозможно, а в ванной устраивал настоящий потоп. Мне даже казалось, что он специально переехал к нам, чтобы его обслуживали в четыре руки.

Я, привыкшая по квартире ходить в одном белье, а по утрам долго-долго пить кофе, положив ноги на соседний стул, вынуждена была отказаться от любимых привычек. В тот момент, когда я уже собралась устроить бунт на корабле, в Прагу нежданно-негаданно нагрянул Артем, мой мутный тип под номером два.

Естественно, предупредить о своем приезде заранее Артем не удосужился. Зачем? Это было тем более нагло, что поселиться он планировал у меня, даже не поинтересовавшись моим согласием или, например, согласием моего бойфренда, который вполне мог бы у меня иметься.

Короче говоря, наша «шведская семья» разрасталась. С Артемом мы сразу договорились сексом не заниматься. Когда-то он этого не захотел, так и не надо теперь пробовать. Но у меня в комнате только одна кровать, хотя и большая. А спать в одной кровати с мужчиной, который тебе когда-то очень нравился, и не заниматься сексом… В общем, сдержать слово не вышло. Удивительно, но все получилось хорошо. Мы таскались по барам, вели многочасовые споры и ночами напролет занимались сексом.

Забавно, но Танюшке Артем не понравился. Она сказала, что

это даже не «творческая личность», это вообще непонятно что.

— Зато он, по крайней мере, посуду за собой моет и ботинки у него всего лишь сорок второго размера! — парировала я.

Зато у Рау с Артемом сложились трепетные отношения. Плохо зная английский, они каким-то неведомым образом прекрасно понимали друг друга и даже ходили вместе пить пиво.

Десять майских дней отпуска Артема подходили к концу. Мне стало немного грустно… Уже почти привыкла. Прямо «муж» после двадцати лет брака. Тихо, спокойно, все друг про друга знаешь и, конечно же, регулярный секс. Семейную жизнь я себе представляю именно так.

В ночь перед отъездом мы не спали. Утомленные собственными страстями и поняв, что на новый подход сил уже нет, просто лежали в темноте и разговаривали.

— Слушай, Артем, вот скажи, почему, когда я жила в России, у нас ничего не получилось? — спросила я.

— Не знаю, — зевнул он.

— Нет, ты давай не юли, а отвечай. Честно и откровенно, как на суде, — не отставала я.

— Ну, Са-а-ша! Ты просто не понимаешь.

— Так объясни.

— А чего тут объяснять? То, что ты хотела, было видно невооруженным взглядом. Даже делать ничего не надо было. Ты бы сама приехала в любое время, сама бы себе наплела сказки про неземную любовь и сама бы потом рыдала в подушку. Мне просто это было неинтересно.

— Чего ж ты тогда мне «парил мозг»? — обиделась я. — Сказал бы прямо: «Уйди, старушка, я в печали!» Никто бы тебя за волосы или другие части тела в кровать тащить не стал. Нет же! Ты слал кучу эсэмэс, провожал меня на вокзале в командировки и назначал свидания.

— Ну а твой мозг был мне интересен. Впрочем, как и ты сама. Разговаривать мне всегда с тобой нравилось. Да и вообще приятно в умный мозг залезть и там обосноваться. Кстати, чаще всего именно таким образом я прокладываю себе дорогу в кровать.

— Ты извращенец! Езжай уже домой!

Как ни странно, с Артемом мы расстались друзьями. Сожаление по поводу его отъезда прошло уже на следующий день. Периодически он мне звонил и слал эсэмэс, прося зарезервировать «пражскую квартиру» на следующий сезон. Однако обоим было понятно, что он уже не сидит в моем «умном мозге» и что вообще я туда особо больше никого не пускаю. После того памятного разговора все как-то сразу встало на свои места.

Мы часто любим что-то интересное, что-то необычное и сложное. Придумываем себе романтическую историю. А за этим «необычным», как правило, скрывается самая обыкновенная, не определившаяся в своих желаниях личность. Или определившаяся, но не обладающая мужеством в этом признаться. «Мутный» тип, одним словом.

Рау прожил у нас еще полтора месяца. За это время он успел до смерти надоесть не только мне, но и Танюшке. Я как-то попыталась пошутить, что, согласно Интернету, бельгийцы милые, скромные и никогда никому не будут обузой, но Танюшка на меня так зло посмотрела, что я перестала шутить. Поэтому, когда Рау наконец уехал в Брюссель на муниципальный фестиваль, заявив, что понятия не имеет, когда вернется и вернется ли вообще, мы были искренне рады. Танюшка даже купила по этому поводу бутылку шампанского.

— Знаешь, Саша, — сказала подруга, когда мы уже вдоволь насмеялись, вспоминая нашу жизнь вчетвером, — наверное, ты права. «Творческая личность» не пригодна для совместной жизни.

— Да уж, зато ее можно любить до потери пульса! — съязвила я.

— Чего-то мне больше не хочется никого любить до потери пульса, особенно бельгийца. Утомительное это занятие. Да и вообще, чтобы кто-нибудь лез в мой мозг, тоже уже не особо хочется.

— Правильно, пусть лучше будет в сердце и кровати, так надежнее!

Я уверена, что «мутный» тип — это интернациональное понятие. Как-то я сидела на работе в отеле с пятью (!) нормальными бельгийцами и три часа смотрела «Форест Гамп». Фильм милый, забавный и очень добрый. Главный герой, конечно, Форест, но я во время просмотра все время ловила себя на мысли, что анализирую Дженни — любовь всей его жизни. Девушка с потрясающими внешними данными, отзывчивым сердцем и просто хороший человек. Но она все время выбирает не тех мужчин! Они заражают ее бредовыми идеями, бьют ее, доводят до мысли о самоубийстве, а она их выбирает и выбирает! Все тот же «мутный» тип!

Под этим термином я подразумеваю личность, не способную определиться со своими желаниями и, как следствие, сознательно или несознательно вводящую другие личности в заблуждение. Это только звучит заумно, а на самом деле все очень просто. Он сам не знает, чего хочет, и, понятное дело, не может объяснить это женщине, которая рядом с ним. Мучается, терзается, что-то

все время ищет, только никак не найдет. Это, конечно, все очень интересно и непредсказуемо, как, например, ехать по встречной полосе со скоростью сто тридцать километров в час в нетрезвом состоянии. Адреналин офигительный, ну так и риск такой же!

Обсудили Дженни с бельгийцами, вспоминали свои истории и выяснили, что «мутный» встречался каждому из нас. Я попыталась было пошутить: «Как вам, бельгийцам, могли встретиться „мутные“, если вы и сами такие?» Но, увидев, что тема для них больная, злые шутки оставила. Самое удивительное, что, когда ты переболеешь, переживешь все свои «мутные» истории, проливая океаны слез, окажется, что и вспомнить-то нечего. Потому что «мутные» не создают даже красивой иллюзии. Они вообще ничего не создают!

Я часто встречаю в Праге «мутных» различных европейских наций. Трудности перевода, конечно, приводят к некоторому непониманию, но я уже научилась распознавать их почти без слов. Может, парень и не знает, чего хочет, но я, в отличие от него, теперь знаю не только что хочу, но и что не хочу.

Инструкция по применению. Несколько фактов о бельгийцах

1. Они всегда говорят «да» и ничего не делают. «Милый, ты женишься на мне?» — «Да!» В лучшем случае она прождет лет десять.

2. Существует большая разница между фламандцами и валлонами, даже внешне. Жизненно важно разобраться, кто есть кто, чтобы не попасть впросак.

3. Полета фантазии и здравого авантюризма от бельгийца, к сожалению, ожидать не приходится. Все действия подчинены разуму и логике. Однако его разум и логика очень специфические: совершенно не то, что мы подразумеваем под этими понятиями.

4. Если бельгийцу что-то непонятно, он скажет: «Я подумаю над этим и сделаю выводы». Сделает он выводы или нет, никогда не узнать. По крайней мере, никаких видимых свидетельств этому так и не появится.

5. «Меня надо принимать таким, какой я есть», — исчерпывающая фраза, характеризующая бельгийцев. Любой компромисс или просьбы могут быть расценены как посягательство на его личность.

6. Секс с бельгийцем — быстрый! Три минуты, и вся любовь!

В общей массе бельгийцы действительно милые, стеснительные и интеллигентные. Как и большинство европейцев. Но это если с ними не жить! А если жить и романы крутить, то оказывается, что они вообще с другой планеты. Ведь как еще можно понять, когда человек, руководствуясь здравым смыслом и долгими размышлениями, совершает сначала один поступок, а через полчаса кардинально противоположный?! Страхуется или сам не знает, чего хочет? А это вечное подозрение в посягательстве на свободу личности! Это ж уму непостижимо! И не дай бог его подозрения будут сильны! А подозревать он может в каждой ерунде. «Милый, не кури, пожалуйста, в комнате». — «Дорогая, не надо на меня давить. Принимай меня таким, какой я есть».

В общем, бельгиец — это, конечно, интересно, но до поры до времени. Приятно, что в отношениях с ними можно многому научиться, в частности терпению. Однако сделать эти отношения продолжительными и постоянными очень трудно. Да и надо ли? Любовь с бельгийцем как бельгийский шоколад — истинное наслаждение и удовольствие, когда редко и в меру.

Одноразовый секс по-европейски

Секс на одну ночь у меня был всего дважды в жизни. Первый раз когда еще жила в России. Хорошо помню ту зиму 2005 года. Было страшно холодно, много работы и совершенно никакого настроения.

В середине декабря выпала удачная возможность улететь на четыре дня в командировку в Питер. Понимая, что в северной столице тоже придется работать, но имеется хорошая возможность отвлечься, я с радостью согласилась.

В Питере оказалось сыро, ветрено, и у меня все время промокали ноги. Целыми днями мы с подругой, с которой вместе прилетели в командировку, таскались с одного конца города на другой на переговоры с нашими поставщиками, а вечером — по ночным клубам, расположенным вдоль Невского. Там-то я и познакомилась со своим шведом. Как его звали, абсолютно не помню. Был мил, интеллигентен и немногословен. После второго коктейля предложил пройти в номера.

Я, скромная девушка, но совершенно распустившаяся во время командировки, не увидела в предложении ничего предосудительного. Гостиница «Radisson» находилась недалеко. В номерах мне продемонстрировали шведские телеканалы (в качестве прелюдии) и так же немногословно приступили к делу. Дважды за ночь.

В пять часов утра я засобиралась к себе в отель. Швед протестовал и просил остаться. Я не соглашалась, к тому же в два дня у меня был самолет домой, в Екатеринбург. Поняв, что меня переубедить не получится, он по-джентльменски проводил меня до лифта.

Полностью умиротворенная, я спустилась в холл гостиницы, мечтая взять такси и поскорее оказаться в своем собственном номере. Мечтам не суждено было сбыться. По крайней мере, что касается «поскорее».

В холле гостиницы передо мной неожиданно выросла преграда в виде охранника. У нас состоялся следующий диалог (кстати, говорил он со мной почему-то исключительно на английском).

— Добрый вечер. Простите, куда вы направляетесь? — спросил охранник ледяным голосом.

— В свой отель, — ответила я наивно.

— А что вы делали в нашем отеле?

— Была у друга.

— Как фамилия вашего друга?

— Э-э-э… — Честно говоря, я имени не помнила. Но об этом факте я предусмотрительно умолчала, уже начиная понимать, что к чему.

— А в каком номере остановился ваш друг?

— Э-э-э… — Мне становилось смешно. Я не знала толком, как зовут моего друга, как его фамилия и в каком номере он остановился! И мне было наплевать!

Вид охранника не предвещал ничего хорошего. Чувствуя себя Джулией Роберте из фильма «Красотка», я судорожно набрала номер телефона «друга», благо успели обменяться номерами!

«Друг» трубку не брал минут пятнадцать. Как потом выяснилось, находился в душе. Когда же я до него дозвонилась, очень растерянный, выскочил провожать меня в одной футболке. Садясь в такси, я, войдя в роль интердевочки, послала ему воздушный поцелуи на глазах у презрительного охранника.

Собственно, как я логично полагала, забавная история на том и закончится. Я ошибалась. Швед позвонил часов в десять, пригласив пообедать. Меня ждал самолет до дома, да и особого желания видеться вновь у меня не было.

Он продолжал звонить в Екатеринбург еще в течение трех месяцев — все то время, пока оставался в Питере. Даже предлагал оплатить билеты на самолет. Щедрый жест я оценила, но не полетела. Вообще, такая прыть была мне непонятна. Одноразовый секс на то и одноразовый, чтобы больше никогда не повторяться. У шведа, очевидно, имелось иное мнение. Он продолжал названивать, пока не улетел в свой Стокгольм.

Забавно, но я встретила его спустя полтора года в одном из пражских клубов. Сделала вид, что не узнала, и ускакала быстрее прочь.

Здесь же, в Праге, случилась и вторая «одноразовая» история хорватской национальности. Познакомились, как водится, в баре. Он хорошо танцевал, широко улыбался и быстро уселся за наш с подругой столик. Выпросил мой телефон и ушел, обещая звонить. Обещание сдержал и уже на следующий день пригласил на свидание.

Разговаривать нам особо было не о чем, да и лень. Я придумывала разные предлоги, как бы быстрее попрощаться, и даже открыла рот, чтобы что-нибудь соврать, но он не дал. Набросился на меня с поцелуями. Причем целовался очень умело. Была не была, подумала я и решила продолжить более близкое знакомство у себя дома.

Техника оказалась на высоте, но мне почему-то хотелось, чтобы все закончилось как можно скорее. Когда, наконец, он

кончил, я надела пижаму с мишками и выпроводила его вон. Он долго зашнуровывал ботинки, долго произносил прощальную речь, совершенно не понимая, что я устала и больше всего на свете мечтаю его никогда не видеть.

Но так не получилось. Со следующего дня и в течение всей недели он звонил ежедневно по четыре раза. Я не брала трубку. На седьмой день, предчувствуя, что придется сменить номер, я отважилась с ним поговорить:

— Я не беру трубку, а ты продолжаешь звонить. Зачем? — выпалила я, опустив дружеское «привет».

— Я думал, ты работала и была занята.

— Я бы перезвонила, если бы хотела.

— То есть ты не хочешь?

— Не хочу и прошу тебя мне больше не звонить. Прости.

— Хорошо, не буду.

И он действительно не звонил, что было приятно. Я уж думала, как здорово, что иногда секс действительно бывает одноразовым. Переспал и забыл. Но не тут-то было! Вместе с Танюшкой мы встретили хорвата в ночном клубе!

Я узнала его со спины. Он хорошо танцует. Он меня тоже узнал и даже сделал попытку поздороваться. Не знаю почему, но, поддаваясь какому-то минутному порыву, я отвернулась и сделала «морду кирпичом» (ребенок, что с меня взять!). Моя морда была замечена, и хорвата ужасно рассердила. И началось! Концерт по заявкам!

В клубе он был с симпатичной девушкой. Судя по ее взглядам, сомнений, что они в близких отношениях, не оставалось. Забавно, но мне это даже казалось приятным.

Я вышла на танцпол, они с девушкой за мной. Я танцевала в углу — они передвинулись ко мне практически вплотную. Я подошла к барной стойке, они уселись рядом. Начались страстные обнимания и поцелуи. Я тупо ухмылялась. Он целовался с открытыми глазами и смотрел на меня.

Мне стало смешно. Мужику тридцать лет, а ведет себя как ребенок! Мы с Танюшкой решили не уходить из-за хорвата. Когда надоест, тогда и уйдем, гордо рассудили мы.

Это произошло часа в три ночи. Мы ловили такси, когда хорват выскочил за нами:

— Саша!

Забавно, он помнил, как меня зовут. Я — только то, что его имя очень похоже на русское «Иван».

— Что? — растерялась я.

— Ты уже уходишь?

— Как видишь.

— Ты не хочешь мне объяснить, почему ты прекратила общение?

— Не хочу.

— Я просто не понял. Что было не так?!

— Все было так. Я же не клялась тебе в вечной любви. Кажется, мы оба понимали, что делали и зачем. — Удивительно, что вообще приходится это объяснять.

— Но почему ты не захотела больше встреч?

Я задумалась. Вообще, Пушкин прав, «чем меньше женщину мы любим, тем легче нравимся мы ей». И мужчину тоже. Чем больше я вкладываю чувств, любви, а иногда и денег, тем сильнее ему хочется другую, которая будет «пинать».

Одноразовый секс, на мой взгляд, самый правдивый вид сотрудничества. Вы как бы договариваетесь: ты — мне, я — тебе. Один раз. И расходимся. Без претензий и скандалов. По крайней мере, я так думала. Просто иногда один принял правила игры, а другой — только сделал вид. Отсюда и непонимание.

Я анализировала, насколько изменилось мое отношение к сексу после того, как я переехала в Чехию. Я и раньше-то хотела заниматься им почаще; ну а в Праге вся обстановка настолько располагала, что я стала подозревать себя в нимфомании. Здесь это не стыдно и как бы между прочим! Не стыдно, например, пройтись вечерком с другом по секс-шопам, да и сами шопы почти в каждом районе.

Помню, еще живя в России, решила преподнести в подарок приятельнице на двадцатипятилетие фаллоимитатор. Первый раз в жизни зашла в секс-шоп и обомлела — выбор огромен! Разных цветов, размеров, святящиеся в темноте! Обратилась за советом к продавщице.

— Вам на присоске? — поинтересовалась она со знанием дела.

— Э-э-э, а есть какой-то универсальный, чтобы в любом случае не прогадать? — применила я практичный подход.

— Есть! — говорит женщина и достает член размером с жезл регулировщика.

Я медленно фигею. Недолго думая, продавщица присобачивает член присоской к стеклянной полке.

— Значит так, — руководит она мной, — вы держитесь за основание фаллоимитатора, а я буду скорости переключать, чтобы вы убедились, что он работает.

Итак, держусь я за резиновый член, который на четвертой скорости пытается всячески из моей руки вырваться, а в этот момент в магазин заходят два мужика совершенно непритязательной наружности. И тоже фигеют.

— Беру, — шепчу я продавщице в приступе паники и быстренько перебегаю к кассе.

— Вам лубрикант, презервативы или запасные батарейки нужны? — не спеша продолжает она.

— Нет! — почти ору я. — Давайте так, как есть, и без коробки!

Закидываю невыключенный, продолжающий вибрировать член в сумку (благо большая) и выскакиваю из магазина.

Мужики несутся за мной! Больше всего мне хочется кричать: «Помогите!» Как будто прочитав мои мысли, оба орут мне вдогонку:

— Девушка, мы вам поможем!

В общем, спасло меня только то, что машина была недалеко припаркована, и я успела унести ноги. Подруга подарку обрадовалась. В благодарность увековечила мое имя, назвав член Саньком…

В Праге походы по сексуальным магазинам стали регулярными, причем вместе с партнерами. В моей домашней шкатулке теперь всегда водятся не только презервативы, но и лубриканты всех видов, а также вибрирующие насадки. Мы действительно постоянно играем и перепробовали все доступные и малодоступные места, привычные и не очень позы. Секс превратился в разряд первой необходимости, как душ два раза в день. И я не желала от него отказываться! Мы часами могли обсуждать с партнером детали нашей интимной жизни, нисколько не стесняясь.

— Так что, в России секса нет? — спрашивают меня друзья известной цитатой из советской передачи.

Что я могу на это сказать? Есть, конечно, есть! Мы же как-то размножаемся, причем точно уверена, что не почкованием. Просто для меня в России понятие «секс» все-таки неразрывно ассоциировалось с отношениями. Сначала отношения, ну а уж они включают в себя интимную близость. Одноразовая попытка со шведом была случаем из ряда вон выходящим. Мне бы, наверное, и в голову не пришло просто завести партнера для регулярного или нерегулярного, но только секса. А если бы пришло, то я наверняка подверглась бы клеймению со стороны общественности, как «неполноценная». Впрочем, полагаю, мне бы и самой таких отношений было бы недостаточно.

Ну а в Чехии все изменилось. Ведь зачем, собственно, мы отношения строим? Чтобы быть счастливыми с кем-то вдвоем. Объединяемся и кооперируемся в пары. А я неожиданно стала чувствовать себя вполне гармонично и полноценно сама по себе!

То есть у меня богатый-богатый внутренний мир , которым не обязательно делиться с каждым сексуальным партнером. Так произошло у меня разделение жизни на сексуальную и всю остальную. Подозреваю, что все-таки это следствие пагубного влияния индивидуалистически настроенного капиталистического общества !

Хорватская попытка подтвердила неудачу шведской. Или, может, я как-то не так пыталась? В общем, одноразовый секс я в Праге больше не практиковала. То ли в страхе преследований, то ли из-за безмерной лени (многочисленные игрушки удобнее, а эффект почти тот же). Наверное, стоит съездить в Россию и поэкспериментировать с соотечественниками .

Инструкция по применению. Несколько фактов о европейском сексе

1. Это все равно что зубы почистить.
2. Часто, много, с разными партнерами, совершенно без любви, а иногда и без особого влечения.
3. Каждый сам за себя и за свое удовольствие.
4. Прелюдия очень короткая, а жаль!
5. Бесчисленное множество поз, отсутствие всякого стеснения и границ.
6. Это просто секс и ничего больше.

Полагаю, мне просто с моим первым опытом не особо повезло. Европейцы вели себя так, как им, в общем-то, не свойственно. В целом же надеяться, что после секса, даже самого классного и феерического, он предложит тебе руку и сердце или хотя бы встречаться, очень опрометчиво. Европейцы занимаются сексом (прямо так и говорят и никаким словом «любовь» не подменяют!), потому что они хотят им заняться, получить удовольствие, оргазм и расслабление! А не потому, что надеются, что завтра сексуальный партнер им поможет с курсовой, даст денег взаймы или возьмет с собой отдыхать! И полагают, что их партнер (ты) идет на близость из тех же самых побуждений!

Надо сказать, никто тебя особо уламывать не будет. Спросят прямо, не заняться ли нам сегодня вечером сексом? Ну а если не хочешь, твое право, нет и не надо. Полно тех, кто хочет и ничего не требует. Культура секса так давно здесь зарождалась,

развивалась и прижилась, что секс — это настолько нормально и нестыдно, что можно спокойно это обсуждать, говорить о своих проблемах или ходить по секс-шопам каждые выходные, держась за руки. Просто все в Европе построено вокруг персоны самой по себе и ее удовольствия. Особенно телесного. Поесть, попить, поспать, сексом позаниматься опять же. А что главное в удовольствии? Ни с чем его не мешать. Наслаждаться и не думать. Чем, собственно, все здесь и заняты.

Russian party

Я никогда не задавалась вопросом, скучаю ли я по родине, а если и задавалась, то не могла дать однозначный ответ.

Скучаю по своим воспоминаниям, друзьям, по дачам и пьянкам, по нашему чувству юмора и безбашенности. А еще скучаю по своим ощущениям. Нигде и никогда я не испытывала таких сильных чувств, такой любви до дрожи в коленях, когда стынет кровь и трясутся руки. Такой ненависти, что хочется убить. Такой радости, когда, кажется, сердце вот-вот выпрыгнет, а его биение отдается в висках.

В Европе у меня все ровно, гармонично, спокойно, цивилизованно. Господа, держите себя в руках, сильные эмоциональные переживания истощают нервную систему! Контролируйте свои эмоции, пожалуйста! Здесь вам не там.

И в то же время обратно я не хочу. Я приезжаю в Екатеринбург, как правило, раз в год на две недели. Испытываю сложную гамму разнообразных чувств, которые бережно храню в течение всего последующего года. Этим я спасаюсь в самые пасмурные свои дни — воспоминаниями о другой жизни.

В моей сегодняшней жизни из всего делается фетиш. То, что нельзя объяснить, можно показать. Устав от однообразных французских вечеринок, мы с Танюшкой решили организовать real Russian party, преподнося наше происхождение как непродаваемый бренд.

Вечеринку решили устроить в пятницу. Подготовку начали за два дня. Составили русское меню — запеченная картошка, селедка под шубой, маринованные огурцы, манники, конечно же, водка! Стол должен ломиться, иначе получится не по-русски! Я собственноручно почистила два килограмма картошки, чувствуя себя солдатом, схлопотавшим наряд вне очереди. Танюшка занималась «шубой».

Вторым этапом стало составление развлекательной программы. На французских вечеринках она обычно одна — бесконечная болтовня и посиделки на полу. Мы, решив избежать тупого накачивания алкоголем и хотя бы на пару часов народ занять, написали фанты. Желания были забавные: французам — изобразить падающую Эйфелеву башню, англичанам — изобразить королеву, они это очень любят, чехам — одеться в русскую колхозницу, всем — сделать комплимент организаторам вечеринки.

Мы пригласили море гостей. Двадцать человек. Я с трудом представляла, как все они уместятся в нашей двухкомнатной

квартире, но, в конце концов, главное, чтобы мы с Танюшкой вошли. Из русских — только мы двое, а также одиннадцать французов, четыре англичанина, две чешки и одна девица из Нигерии (или Зимбабве?), которая невиданным образом умудрилась выйти замуж за чеха. В разгар тусовки приходили еще какие-то люди, которых я вовсе не знала, но их знали наши гости, а потому пускали всех.

Продумали мы и декорации. На стены повесили плакаты с советской агиткой, на дверь — русский флаг. На холодильнике до сих пор болтается постер «Не забудь поработать, товарищ!».

Я накачала русской попсы, так что и в уши всем пришедшим звучала наша музыка. Паролем служила русская фраза, о чем предупредили всех заранее, иначе доступ на вечеринку закрыт.

Гости оказались исполнительными. Выучили: «Привет, как дела?», «Перестройка», «Бабушка», естественно, «Водка», но больше всех меня поразила чешка, которая проорала «Большая собака», как только я открыла дверь.

От количества еды все офигели, правда, есть не спешили. Англичане подробно меня расспросили об ингредиентах селедки под шубой, но попробовать так и не рискнули. Французы ее заценили и с удовольствием накинулись на манник. Чешки не только пробовали, но и знали даже название.

Фанты прошли на ура. Потом подключились англичане. Научили всех какой-то тупой, но смешной игре, с «автобусами» и «Брита-аниями». На счет восемь нужно было вскочить и прокричать «автобус», на десять — пропеть «Бри-ита-ани-ия». Было забавно.

Французы тотчас почувствовали, что могут упасть лицом в грязь, и пообещали и нам тоже организовать что-нибудь подобное и даже испечь блины. В общем, занимательно.

Пришла пора кулуарных разговоров тет-а-тет. Я напала на чешку. Вообще чешские девицы — это отдельная тема. Мне кажется, их вскармливают каким-то особенным молоком. У них с рождения заложено «хватай, тяни, тащи!». Напоминают бульдога. Как схватят мертвой хваткой, считай, пропал. Мы с Танюшкой даже придумали поговорку: там, где прошла чешка, русской делать нечего — выжженное поле. И это действительно так. Все наши знакомые чешки встречаются с иностранцами. При особой удаче выходят за них замуж, при средней — живут в их квартирах, за их счет и крепко держат за горло. И не то что меня это бесит… хотя, наверное, все-таки бесит, потому что сама я так никогда не умела.

Почти каждая молодая, уважающая себя чешка мечтает об американском паспорте, ну или на худой конец просто о

европейском (прямо как мы). Ну естественно, пока курс держится 1$ = 22 czk, 1€ = 28 czk, так оно и будет. Как говорил мой близкий друг, чех Виктор, у них три вопроса при знакомстве:

Какая у тебя квартира?

Какая у тебя машина?

Какая у тебя зарплата?

Я от себя добавила еще три:

Можно пожить в твоей квартире?

Можно поводить твою машину?

Какую часть своей зарплаты ты, любимый, готов потратить на меня?

Притом ни о какой любви, конечно же, речи у чешек, как правило, не идет! Это вам не русская, с ее загадочной и широкой душой! Чешка «парить себе мозг» никаким «мутным» типам не позволит. И не потому, что мозга нет. Есть! Просто у нее четко намеченные жизненные цели и приоритеты и сворачивать с выбранного пути, повстречав какого-то симпатичного парня, она, естественно, не будет. А еще я бы сказала, что чешки очень грубые, иногда до жути неприятные.

Есть, конечно, и исключения, чего скрывать. Например, моя подружка Вероника. До такой степени исключение, что, проговорив с ней полчаса по-чешски, незаметно перехожу на русский.

— Ты чего?! — спрашивает она в панике. — Я же русский не знаю!

— Не притворяйся! — улыбаюсь я. — Я тебя рассекретила. Никакая ты не чешка.

Но Вероника такая одна, а коварных соотечественниц — вся страна. Чешка Шара, присутствующая на нашей вечеринке, встречалась с французом Марком. У нас с ней состоялся следующий разговор:

— Как вам живется с Марком? — спросила ее я.

— Живется неплохо, но денег мало.

— А ты работаешь?

— Работаю, но не хочу. Хочу уехать скорее во Францию и, наверное, родить ребенка.

Все понятно. Вопросов больше не имею. Потому переместилась в другой угол, к англичанам. Здесь любопытные французские девицы выспрашивали подноготную их личной жизни. Кроме того, каждый считал своим долгом подойти и поинтересоваться, хорошо ли он говорит по-английски. Англичане всем отвечали, что очень хорошо. Я переживала только за их паспорта; думаю, напоят, утащат и женят, а утром одной гражданкой Великой Британии станет больше. Но парни меня

заверили, что паспорта надежно спрятаны дома, и я расслабилась.

У нас с англичанами возник спор, благодаря кому все-таки одержана победа во Второй мировой. В их версии, конечно же, благодаря Англии с Америкой. Мы были, естественно, не согласны. Устав от моих ссылок на историю (спасибо политологии УрГУ!), нам припомнили «холодную войну» и сказали, что страны, где мы родились, и на карте-то нет. Мы заткнулись и выпили с Танюшкой водки на брудершафт.

Ночь была в самом разгаре, когда в нашу дверь позвонили. Соседи. Это слово у меня ассоциируется с домом, музицированием на пианино в восемь утра по субботам, стучанием по батарее и ором при выполнении домашнего задания. Удивительно, но русское «соседи» точно так же звучит по-чешски.

Я открыла дверь, на которой болтался русский флаг и табличка — «Property of Russia». Наша соседка, согласно всем правилам облаченная в махровый халат, «имела» грязные волосы и злое, помятое лицо.

— Вы знаете, сколько сейчас времени? — спросила она по-чешски.

— Знаем, — ответила я по-русски.

— Вы точно знаете, сколько сейчас времени? — переспросила она еще раз по-чешски.

— Точно знаем, — снова по-русски заявила я, слушая альтернативный ответ англичан: «Конечно знаем, тебе, старая, давно спать пора!»

— Если вы не прекратите это безобразие, я вызываю полицию! — выкрикнула напоследок соседка, уверенная, что я ее не понимаю.

Вечеринку пришлось свернуть. Угроза полицией, а значит, крупного штрафа — веский довод. Здесь вам не тут. Пожалуй, я могу теперь ответить на вопрос, скучаю ли я по Родине. Скучаю, очень скучаю! Особенно по соседям, которых всегда можно послать!

Инструкция по применению. Несколько фактов о европейских вечеринках

1. Много, часто, везде.

2. Вечеринкой может называться и обыкновенное скопление выпивающих людей.

3. Очень любят европейцы различные тематики —

«Солнечный Марсель», «Куртизанки и их поклонники», «Назад в 60-е!». Из простых подручных материалов делаются костюмы, и все с удовольствием участвуют.

4. На европейских вечеринках практически нет еды. Максимум чипсы, сыр или канапе.

5. Они интернациональны.

6. Это лучшее место для знакомства с европейским любовником.

То, что в России называется «собраться дома у Пети», у европейцев гордо именуется «вечеринкой». Суть одна и та же — как правило, спонтанное скопление большого количества людей в квартире у какого-нибудь несчастного Пети (в европейском варианте Пауло). Отличие в том, что европейцы для красочности любому своему сборищу дают название. Впрочем, это не означает, что вечеринка будет заранее подготовлена и до мелочей продумана. Нет. Но тем не менее все присутствующие попытаются малыми усилиями создать какой-либо антураж.

Еще одна особенность — это интернациональность и присутствие малознакомых или почти незнакомых людей. Ну, от интернациональности, понятное дело, никуда не деться, в Европе живем. А вот звать малознакомых — это так заведено. «Я иду сегодня вечером к Томашу на вечеринку! Пойдешь со мной?» — «М-м, я что-то не помню Томаша, я его вообще знаю?» — «Да какая разница?! Ты же знаешь меня!» Вот и получается, что Томаш приглашал пятерых чешских однокурсников, а пришел весь интернациональный состав университета. И в этом есть огромный плюс — лучшего места, где можно познакомиться и закрутить роман с европейцем, трудно придумать. Собственно, для этого здесь вечеринки и организовываются.

Приключения итальянца в «русской» Праге

Моей подруге Люде срочно понадобилось снять квартиру в Праге. Люда — дама привередливая, потому на малометражки на окраинах города не соглашалась. Искала долго и упорно. Наконец нашла. Большую, просторную, с бассейном и видом па парк. Радости не было предела. Я уж собралась у нее обосноваться и выбирала лучший купальник для ныряния. Но тут выяснилось, что квартиру русским не сдают. Ни при каких условиях и даже за большую плату.

Люда страшно разозлилась. А я нашла открытый общественный бассейн недалеко от дома, и мы отправились загорать.

— Нет, это беспредел! Ты готов платить такие бешеные деньги, а тебе еще и не сдают! Просто потому, что я русская, — возмущалась подруга.

— Да плюнь ты. Язык денег интернациональный. Здесь не сдадут, найдешь в другом месте. Главное, чтобы у тебя деньги всегда были.

— Да дело не в этом! Моя национальность что, стала вдруг недостатком?!

— Ну, не вдруг… — протянула я.

— Тогда я тоже не буду с чехами общаться! — не унималась подруга.

— Ой, насмешила! Да они только рады будут!

Я задумалась. Помню, когда только переехала в Прагу, мне на каждом углу говорили, что чехи не заслуживают внимания. Все у них не как у нас, и договориться с ними нельзя. Мне же все было интересно. И чехи тоже. Правда, этот интерес быстро прошел…

Тогда я познакомилась с Оксаной. В Прагу она переехала семь лет назад вместе с родителями. За этот срок по-чешски говорить так и не научилась. Я уж молчу про акцент. Объяснялась кое-как с официантами в ресторане. Зачастую они делали вид, что не понимают, чего она хочет, и переходили на английский. Каждый раз, когда я спрашивала Оксану: «Как же так? Семь лет жить в стране безвыездно и не научиться языку?!» Оксана пожимала плечами и отвечала обезоруживающе: «Не нравятся мне чехи!»

Через Оксану я узнала про все местные клубы для русскоговорящих эмигрантов. Тоски по Родине сразу по приезде у меня не было, но, поддаваясь Оксанкиному влиянию, потащилась

с ней как-то в местный бар «Джой», что находится на Вацлавской площади.

Только войдя, почувствовала себя как дома. Так разодеться могут только наши. Во-первых, разумные граждане не носят в Праге шпильки — мощеные мостовые не позволяют. Потому, как правило, даже у следящей за модой девицы такой обуви нет (у меня остались только привезенные из России, и то не ношу). Во-вторых, неимоверное количество украшений. Ну не ходят тут так! Только безумные подростки. В общем-то, мне кажется, и в России ходить как новогодняя елка тоже не очень-то, ну а здесь и подавно. Ну а в-третьих, норковые шубы… Это, конечно же, признак роскоши. Но ведь все должно быть уместно. Встретив, например, в Карловых Варах в проливной дождь в ноябре тетку в норковой шубе, взбирающуюся в гору, невольно усомнишься в ее адекватности. В общем, одевайтесь как хотите, но не удивляйтесь, если с вами все время будут говорить по-русски.

Собственно, русская речь неслась здесь отовсюду. И было противно ее понимать. То, с помощью каких терминов рафинированные мальчики-студенты обсуждали девиц, даже меня вгоняло в краску. Хотелось прикинуться иностранкой.

Кстати, о российских студентах. Их здесь море. Послали их заботливые родители в Прагу, платят за учебу, обеспечивают безбедное проживание в столице европейской страны. Знали бы они, чем заняты их дети! Учеба в графе интересов не числится. Зато вечеринки, пьянки, модные шмотки, травка (в лучшем случае) и всяческий разгул — это да. Уважаемые родители, перестаньте травмировать своих детей! Не посылайте им деньги! Надо будет — проживут. Ну, или работать наконец к тридцати годам научатся.

Я не против материальной помощи и всегда с благодарностью ее принимаю. Абсолютно согласна, что глупо ездить на «шкоде» и жить в общаге, если родители купили тебе «БМВ» и собственную квартиру. Да и начинать не с нуля — значит быстрее продвинуться вперед и не тратить время на то, что уже сделано для тебя. Но ведь всякой помощи есть предел. Ее избыток вызывает привыкание, атрофирование и убивает инициативу. Может, поэтому мне как-то неинтересно с содержанцами.

Короче говоря, «Джой» мне не понравился. И с Оксаной мы тоже потом как-то разошлись. Я уж думала, что лично для меня тема русской эмиграции закрыта. Затронули, и ладно, но тут в Прагу нагрянул Илья, бывший бойфренд моей хорошей подруги из Екатеринбурга.

В Екатеринбурге Илью я видела три раза, и каждый раз он был в беспамятном состоянии. Поэтому очень удивилась, когда он

позвонил мне на пражский телефон в понедельник утром и предложил встретиться. Несмотря на удивление, я согласилась (не чужой все-таки). Встречу назначили на вечер. За этот промежуток Илья умудрился позвонить еще четыре раза! Это очень странно, но с некоторыми бывшими соотечественниками в Праге я вижусь чаще, чем дома. Вообще, у многих появился какой-то прямо нездоровый интерес!

Илья предупредил, что будет с другом, поэтому и я взяла с собой Танюшку. Встречались мы в кафе джазовой музыки. Кроме друга Димы, с Ильей пришли еще пятеро друзей. Все пятеро — русскоговорящие эмигранты, много лет живущие в Праге. Забавно, но Илья на их фоне выглядел более по-европейски.

Мы уселись за столик и начали знакомиться. Джаз никто не слушал, хотя за вход платили именно из-за него. Видимо, среди давно живущих эмигрантов это определенный знак, который я так и не поняла. Мне музыка очень мешала разговаривать.

У всех были стандартные истории — «Родители переехали и увезли нас с собой. Мы не хотели! А теперь так скучаем по России!» Скучающим было от двадцати пяти и больше, и они почему-то все никак не возвращались на Родину. От вопроса «Ну а вас, девчонки, чего в Прагу потянуло? Дома совсем заняться нечем было?» мы с Танюшкой опешили, но мужественно отвечали, что приехали за счастьем и приложим максимум усилий, чтобы его найти. Мальчики шутку не поняли и заткнулись на какое-то время, потягивая пивко.

Когда первые кружки опустели, началось перечисление недавних достижений, включая крупные покупки.

— Я вот тут недавно «фольксваген» приобрел. Новый. Кстати, я на нем.

Мне жутко хотелось спросить: «Вы имеете в виду, ваши родители приобрели?» — но я из последних сил сдержалась.

Чем дольше я находилась в этой компании, тем дальше мне хотелось бежать. Илья о своих последних приобретениях молчал. Хотя он за последние полгода (я знала от общих знакомых) поменял и машину, и квартиру, и работу. Рассказывал забавные случаи из жизни, действительно смешные анекдоты, и вообще, глядя на него, мне самой жутко хотелось домой.

К Танюшке в это время в Прагу прибыл итальянский экс-бойфренд Фабрицио. Встречались они достаточно давно, а расставшись, поддерживали связь и периодически ездили друг к другу в гости.

Чтобы не бросать меня одну, Танюшка позвала и Фабрицио в джазовый клуб. Все равно компания большая, так что одним человеком больше — ничего страшного. Итальянцы со всеми

договорятся, даже совершенно не зная языка. А уж Фабрицио, у которого рот ни на минуту не закрывался, тем более! Ни он, ни мы не ожидали, что безобидное приглашение станет виной незабываемых приключений итальянца в Чехии.

Когда Фабрицио наконец нашел пафосный джазовый клуб, наши «друзья» уже успели прилично накачаться. Жгучая внешность итальянца, похожего на страстного мачо, произвела на них эффект. Потянуло к интернациональному общению…

Главная сложность заключалась в том, что никто, кроме нас с Танюшкой и Фабрицио, по-английски не говорил. Я искренне не понимаю, как это может быть. Как можно жить без английского языка, особенно путешествуя по миру?! Может, это опять мои предрассудки?

Правда, оказалось, что договориться без языка могут не только итальянцы. Незнание английского скучающим эмигрантам никак не мешало. Язык жестов и огромное желание общаться компенсировали все с лихвой. Ошарашенный Фабрицио, который обычно являлся объектом повышенного внимания у женщин, но никогда у мужчин, не мог понять, что же произошло. Впрочем, краснеть и смущаться не стал и быстро привык к новой роли в компании.

Мы переместились из джазового кафе на дискотеку. Острое желание наших «друзей» выпить за дружбу народов, естественно на брудершафт, разгорелось еще сильнее. Фабрицио, который за свою тридцатилетнюю жизнь ничего крепче вина не пил, слегка ошалел от чередования водки и текилы.

Нам с Танюшкой эта попойка изрядно надоела. Бросать Фабрицио в компании вновь приобретенных друзей было нельзя, но сидеть с ними тоже уже не хотелось. Мы отправились танцевать. А когда вернулись, застали следующую картину: совместную атаку Фабрицио и компании на рядом сидящих девиц. Атака была агрессивной и очень удивила Танюшку, которая видела Фабрицио в разных ипостасях. Но, будучи итальянцем, он всегда позволял себе мягко-романтичную технику и никогда — столь грубую и напористую. Девицы оказались не одни. Вскоре вернулись их кавалеры, которые, решив особо не разбираться, надавали всем по морде.

Не получавший никогда по морде, Фабрицио потерял дар речи, то ли от жуткой боли, то ли от возмущения. Дар речи к нему не вернулся и после того, когда оплачивать счет за всю выпитую водку и текилу, а также за принесенный ущерб заведению пришлось именно ему.

На следующий день Фабрицио был вынужден поменять билеты и улететь обратно в Италию. Все отложенные на поездку

деньги он потратил. Удивительно, но о своих «русских друзьях» Фабрицио вспоминает с улыбкой, говоря при этом, что ему «никогда в жизни не было так весело!» и что «наконец-то он нашел родственные ему души». Танюшка больше не рискует приглашать Фабрицио в гости. Итальянцев в Праге и без него много. И они, действительно, все очень активные. Особенно в плане романов.

Я встретилась с Ильей через пару месяцев. Он рассказывал истории из жизни, анекдоты. Мы оба смеялись. Его приятелей, скучающих эмигрантов, я больше не видела, чему была несказанно рада.

Вообще, русскоговорящая эмиграция в Чехии достаточно широко представлена. Обусловлено это и «славянским духом», и относительной легкостью в изучении языка, и до недавнего времени упрощенным визовым режимом, и наличием трех консульств в России. Условно я бы поделила всю русскоговорящую эмиграцию на три типа:

1. Российские бизнесмены и предприниматели, переехавшие в Чехию в поисках более спокойной жизни.

2. Аферисты и «прохиндеи», «нагревшие» руки на лазейках в чешском законодательстве и зарабатывающие будь то на помощи в получении виз и документов бывшим соотечественникам, либо на продаже сравнительно дешевой чешской недвижимости.

3. Студенты; содержанки/содержанцы.

Есть, конечно, еще четвертая условная группа — те, кто приехал в Чехию из интереса, интегрировался в чешское общество и ведет нормальный европейский образ жизни. Но таких мало. В основном три вышеописанных.

По моему субъективному мнению, русскоговорящая эмиграция здесь действительно не самая привлекательная. Все лучшее осталось дома. Помню, друзья в красочных эпитетах рассказывали, как в Германии чуть ли не на каждом углу встречали советских теток в платьях-халатах с огромными розами в качестве рисунка, по пятнадцать лет живущих на пособия (socialhilfe) и не знающих по-немецки и пары фраз. Так вот в Чехии то же самое!

Язык — это вообще дело тонкое. Кто бы мне ни говорил, что нас сто тридцать миллионов, что русский язык — величайший язык мира, все это верно, но нужно соотносить его с географическим положением. Жить в Европе нельзя без знания английского и родного языка страны, в которой ты живешь. По моему мнению. Иначе ты замыкаешься в определенных рамках, не оставляешь себе выбора и обречен на общение только с

эмигрантами либо с периодически наезжающими русскоговорящими туристами. Впрочем, выбор каждый делает сам.

Когда я только приехала в Чехию, я страшно стеснялась говорить по-чешски. Стеснялась акцента, боялась, что меня не поймут. Но тем не менее я все время пыталась и запрещала себе переходить на английский, хотя так было намного легче. Через месяц у меня появился чешский бойфренд, и я записалась на языковые курсы, через год поступила в университет, где образование велось только на чешском. Просто для меня альтернатива жизни в России подразумевала не только сам переезд и смену декораций, но и альтернативу общения.

Мне стыдно приходить в ресторан со своей приятельницей, семь лет прожившей в Праге и с трудом объясняющей, что бы она хотела заказать. Мне стыдно, когда к русской продавщице в магазине обращаются чехи, а она их не понимает! Или понимает, но не может толком ответить! Мне стыдно, когда русскоговорящий знакомый ныряет в городской бассейн прямо под табличкой «Ныряние запрещено», потому что не понимает, что написано. Мне кажется, это неуважение как к стране твоего проживания, так и к ее коренным жителям. Язык расширяет границы мироздания. Нет неспособных, есть просто очень ленивые.

«Славянская Чехия» благодаря эмигрантам разных волн, конечно, была достаточно адаптирована. Насущной необходимости учить чешский здесь нет. Можно работать в русских фирмах, покупать еду в русских магазинах, развлекаться в русских клубах, а стричься в русских парикмахерских. А иногда, при просмотре отечественных фильмов, смахивать скупую слезу со словами «как я скучаю по дому!». Но тогда такой переезд — это всего лишь смена географии. Сознание не изменилось, восприятие реальности и окружающего мира тоже. Мозг продолжает мыслить уже давно сформированными и заданными шаблонами и стереотипами.

Мне же нужна была тотальная альтернатива всему, что я знала, умела, видела или испытала, живя в России. Чистый лист. Новая жизнь. Мне хотелось общаться со всеми известными мне европейскими нациями, в том числе и с итальянцами. Кажется, я получила эту альтернативу.

Инструкция по применению. Несколько фактов об итальянцах

1. Они умеют и любят ухаживать за женщиной. Главное, позволить им это делать и до поры до времени не показывать характер.

2. Женщин с характером, которые готовы «коня на скаку остановить», итальянцы терпеть не могут.

3. Они общительны со всеми (особенно с женщинами!). Контактируют, даже не зная языка! Не стоит к этому ревновать. Просто итальянцы и во сне не перестают разговаривать.

4. Они романтики и способны даже «курортный роман» превратить в прекрасную сказку (правда, сценарий всегда один и тот же).

5. Им нравится состояние влюбленности. Каждый раз она «самая сильная» в их жизни. Однако каждый раз за ней почему-то наступает другая, еще сильнее.

6. Секс с итальянцем — великолепен.

Злые языки говорят, что итальянцы все свои романы крутят «под копирку». С этим утверждением можно согласиться в той части, что в любом итальянском романе присутствует море романтики. Еще говорят, что итальянцы непостоянны и переменчивы. Тоже правда, но, несмотря на это, они активно и охотно женятся. В том числе и на русских. Три мои подруги уже несколько лет замужем за итальянцами и счастливы, а в Интернете даже создан «итальянский клуб русских жен». А почему, собственно, с ними не крутить роман и замуж за них не выходить? Они открыты, общительны и доброжелательны. Кроме того, итальянцы перемещаются по всему миру. Наиболее популярное направление Прага — Мюнхен. Так что не обязательно ехать в Италию в поисках своей любви. Единственный момент, о котором не стоит забывать: итальянцы любят женщину в классическом понимании этого слова. Нежную, ласковую, элегантную, страстную. Эмансипированные феминистки — это их самый страшный ночной кошмар. А в остальном стоит хотя бы раз попробовать самой! Как правило, роман с итальянцем незабываем.

Восточные страсти, или Почему Турция не Европа

— Не люблю я Восток! — сказала я своей подружке Лельке по телефону. — Хотят — надуют, а не хотят — все равно надуют. И разбираться даже лень, что у них там за «тонкое дело».

— Я поражаюсь, как ты со своими ксенофобскими суждениями и предрассудками вообще до Праги доехала? — возмутилась Лелька.

— Как-то вот доехала и сравнительно неплохо живу, между прочим.

Лелька, как и я, родом из Екатеринбурга, но уже долгое время живет в Москве. То ли Москва повлияла, то ли бесконечные путешествия, но факт в том, что общительнее человека я не встречала. Подруге наплевать на цвет кожи, вероисповедание, происхождение, возраст и сексуальную ориентацию, короче, на все основные составляющие личности. «Главное, чтобы человек был хорошим», — считала Лелька и готова была дружить со всем светом.

Я жила в интернациональной Праге и страдала предрассудками. Прага действительно похожа на огромный котел. Кого здесь только нет! Минимум по одному представителю со всего мира. При удачном раскладе про чехов можно вообще забыть. Живите своей тусовкой, и никто вам слова против не скажет. Тут есть свои Москва, Берлин, Париж, Афины, Нью-Йорк, что угодно, и вполне возможно, что, живя в Праге лет десять, вы никогда даже не пересечетесь. Хотя интернациональные романы, конечно же, святое дело! Сексуальное влечение не знает национальных предрассудков.

Что касается чехов, то «мешаются» в основном чешки. В основном с американцами. Проведя несложные математические вычисления, переведя баксы в кроны, чешские девицы быстренько сообразили, сколько всего можно купить на американские денежки в родной Праге. А если еще удастся заполучить американский паспорт, то, считай, хрустальная мечта (которую не надо трогать грязными руками) полностью осуществилась! Но я, кажется, начала повторяться. Ну а мужики, что бы там ни говорили, а сами националисты еще те. Редкий чех женится не на чешке.

Но не буду утопать в этих национальных дебрях. Скажу лишь, что мой предрассудок состоит в тотальной нелюбви к восточным мужчинам. Не верю им и не хочу. И упаси бог с таким мужчиной

встречаться!

Плановое знакомство со странами Востока я прошла по стандартной для российского туриста программе: Турция, Египет, Эмираты, Тунис (в произвольном порядке). Мне не понравилось нигде. Прошла по три круга. Все равно не понравилось. Не могу сказать, что в Чехии для меня прямо рай земной. Но здесь все как-то понятнее, привычнее, что ли. А там — все чужое.

Последний раз в Турции я была с подружкой Янкой два года назад. В Кемере. Я тогда еще жила в России. Возвращаясь домой, полный женский состав нашего самолета, от шестнадцати до пятидесяти лет, рыдал. Все женщины обещали себе непременно вернуться в Турцию в следующем году. Нам с Янкой казалось, что мы единственные, кто умудрился не завести за две недели роман с «бесподобными» турками.

Романы мы завели, но с американцами, которых мы, к своему удивлению, там обнаружили (или они нас). Отдых закончился, мы расстались, и, уж конечно, никто никому не обещал любви до гробовой доски.

Впрочем, познакомились мы там и с местным населением, но не так близко. В последние два дня я, прочитав всю литературу, привезенную с собой, а также турецкие брошюры о саунах и массажах, объявления и надписи на заборах, сходила с ума от отсутствия чтива. С вопросом: «Где здесь можно купить хоть что-нибудь почитать?» — я обратилась к рядом лежащему молодому мужчине, который, как мне показалось, один из немногих был способен понимать английский. Выяснилось, что ему тридцать два, он действительно способен прекрасно понимать и (что немаловажно) отвечать не только по-английски, но и по-немецки, у него огромные каре-зеленые глаза и длиннющие ресницы. Мужчина оказался приятным. Турком. Звали Толга. Объясняя, где что купить, он не попытался меня обнять или хотя бы прикоснуться и не пригласил на дискотеку или в ресторан. Я была приятно удивлена.

На следующий день мы снова встретились на пляже. Я — с новоприобретенной газетой, он — с маской для ныряния. Мы болтали, смеялись, ныряли, и я даже забыла, что он турок и нужно быть начеку. Впрочем, приглашение в ресторан я все же получила. Последний вечер в Кемере, особых планов никаких, поэтому я согласилась. Чтобы Янка не болталась без дела, ее тоже взяли.

Вечер как вечер. Поужинали, съели десерт, покурили кальян, обсудили политическую ситуацию в мире и русско-турецкие отношения. Единственное, что поражало, — интеллект собеседника. Кто бы что ни говорил, но лично я нигде в Европе и

уж тем более в Азии ни разу не встречала человека, который знал бы, где находится Екатеринбург. Москва и Питер — понятно. Но на этом, как правило, все знания иностранного собеседника о России исчерпываются. Толга знал не только Екатеринбург, но и его ближайших соседей — Челябинск и Нижний Тагил. Вообще он много чего знал. Образование получал в Европе, два года жил в Германии и год в Голландии. Уже то, что он гораздо лучше меня говорил и по-английски, и по-немецки, вызывало уважение. На прощание я получила диск Таркана. Дала свой телефон в России и уехала.

Забыть о друге я не успела. Сразу после приземления самолета я получила радостно-восторженную эсэмэс. «Че к чему?» — помню, подумала я и даже не стала отвечать.

Следующие два года стали для меня серьезным испытанием. Я закончила университет, переехала в Чехию, работала как проклятая, собирая деньги, и осталась совсем одна в целом мире, с большими сомнениями, есть ли у меня надежда свить хоть где-нибудь свое гнездо.

Все эти два года Толга был на связи. Звонил, писал, отправлял эсэмэски и посылки в Екатеринбург (а потом и в Прагу), поздравляя со всеми возможными праздниками и днями рождения.

Я его прыти понять не могла. Мы жили в разных странах, с разными мыслями в голове и, что самое важное, совсем не знали друг друга. Два дня пляжного знакомства, согласитесь, не располагают к доверию. Ну а кроме того, мое отношение к туркам предельно понятно (смотри выше). Из-за одного исключения предрассудки, формировавшиеся годами, сразу не исчезнут. Короче говоря, я не понимала, что ему от меня надо и на что он надеется. Толга звонил раза два в месяц, и я выкладывала ему все новости, включая подробности моих отношений, проблемы на работе, кризисы в душе и последствия очередной вечеринки. Я не стесняла себя в деталях. Честно говоря, была уверена, что мы вряд ли когда-нибудь увидимся, потому не особо волновалась, что он обо мне думает. В конце концов, я никого звонить не просила.

Когда я переехала в Прагу, Турция казалась еще дальше. Моя радость от жизни в Европе оказалась столь велика, что я быстренько забыла про всех оставленных где-либо. Вечеринки, тусовки, новые знакомства и впечатления вихрем закрутили меня. Хрустальная мечта тоже сбылась, и я планировала насладиться моментом ликования как можно дольше. Только через полгода стала постепенно понимать, что новое — не всегда лучшее. И вечеринки уже не так веселы, и знакомые по большей части «ни

рыба ни мясо», и вообще все одно и то же.

Еще через три месяца у меня началась самая настоящая депрессия. Все надоело. Я вдруг осознала, что из России-то я уехала, но здесь я иностранка, это совсем не мой дом.

На таких вот «волнах» Толга меня и поймал. Он менял работу, и в перерывах между работодателями у него высвободилась неделя. На календаре — середина апреля, еще даже не начался пляжный сезон. Несмотря на это, он предложил провести неделю на море. Угадайте где? Правильно, в Кемере.

Я сомневалась. Человека не знаю, да и особо не хочу. Кроме того, интима избежать вряд ли удастся, а, судя по воспоминаниям двухгодичной давности, как мужчина он меня не особо привлекал. Короче, рассуждать в том же духе я бы могла еще долго, но Толга купил мне билет, и я полетела.

В аэропорту Анталии, когда все туристы разбрелись по автобусам, выяснилось, что меня никто не встречает. В этот же самый момент ко мне стало приставать местное население. Через полчаса ожидания, когда все имеющиеся в наличии деньги были подсчитаны и я пришла к неутешительному выводу, что на обратный билет их не хватит, Толга наконец-то явился. Он летел внутренним рейсом из Стамбула, поэтому и задержался.

Встреча оставила странные ощущения. Вы видите практически незнакомого человека и понимаете, что вам предстоит провести вместе под одной крышей шесть дней. И как-то выжить. Странное чувство. Первые пятнадцать минут я ругала себя на чем свет стоит. Ругала свою склонную к авантюрам натуру. Полететь туда, не знаю куда, к тому, не знаю кому. Толга вел себя сдержанно и, по всей видимости, тоже анализировал, что за кота (вернее, кошку) вытащил из мешка.

Поселились мы в большом доме на берегу моря. В разных комнатах, с разными ванными. Кроме нас, в доме никого не было. Бросили вещи и пошли гулять по набережным. Время от времени Толга пытался подержать меня за руку, впрочем, не слишком настаивал. К вечеру стало понятно, что я ему нравлюсь больше, чем он мне.

Спать разошлись по разным спальням. Я выглядела слишком уставшей, чтобы ко мне приставать. Однако избежать «расплаты» на следующее утро не удалось. В том, что секс в данном случае будет для меня лишь «расплатой», я не сомневалась. Впрочем, все прошло так хорошо и приятно, что обязанность даже стала доставлять мне удовольствие.

Последующие дни были самыми прекрасными за долгий период моей нескучной жизни. Мы брали напрокат машины, ездили в горы, катались на велосипедах, всюду

фотографировались, литрами пили пиво на жаре, а по вечерам ели рыбу в лучших ресторанах Кемера и Анталии. От вина, водки и других горячительных напитков я практически отказалась. По сравнению с «алкоголистической» Прагой, казалось, был введен сухой закон. Самое интересное, что пить совсем и не хотелось. Курила только по-прежнему много. При этом даже пачки сигарет мне покупал не переносящий сигаретного дыма Толга.

Вообще, его желание покрыть все мои расходы, от мелких до крупных, начинало нравиться мне все больше. Когда привыкаешь жить самостоятельно, думая и заботясь о самой себе, и вдруг обнаруживаешь, что может быть иначе, это очень приятное открытие. Именно открытие. Оказалось, я совсем забыла, как это бывает. Впрочем, быстро освоилась.

Вела я себя, конечно, как тупая кукла. Много капризничала, нервничала и психовала и, естественно, забывала сказать «спасибо». Вообще, все, конечно, парадоксально, но получилось, что я привыкла жить сама по себе, а когда кто-то обо мне стал заботиться, приняла это как данность.

Секс с каждым днем мне нравился все больше. Приятно ощущать, что тебя все время хотят. И могут.

Неделя пролетела мгновенно. Мне не хотелось уезжать. Постепенно я даже стала ценить, что он для меня делает. Кроме того, Толга оказался на редкость интересным собеседником. Мы разговаривали без перерыва, и в моей голове чувствовалась осмысленная заполненность.

В Прагу я возвращалась лучшим рейсом и с целым чемоданом подарков. Мы не обещали друг другу ничего. В Чехии я даже стала думать, что зря. Вообще, после возвращения у меня настал жуткий период беспокойства. Неделя красивой жизни, и мне не хотелось от нее отвыкать. К тому же я вдруг выяснила, что мне надоели эгоцентричные европейцы и я не хочу уже с ними ничего строить. Даже не то чтобы надоели. Просто у них все по-другому.

Феминистки Европы так долго боролись за равноправие полов, что в отместку получили еще кучу разных бонусов. И вот вы теперь на равных: ты плачешь — и он имеет право, ты устаешь — а он еще как, у тебя критические дни — и у него что-то вроде того. Никто не прыгает вокруг тебя просто потому, что ты умная, красивая, сама зарабатываешь, готовишь и вышиваешь крестиком. Типа я тоже много путешествовал и знаю, в какой стране пиво лучше. Вот и строите отношения по принципу равноправия. Кажется, вроде так и надо. Никто никого ни к чему не принуждает. Добровольно, без эмоций и лишних напрягов.

А эмоций-то хочется! И чтобы вокруг тебя скакали — тоже! И чтобы каждой вскользь оброненной тобой глупостью

восхищались, и чтобы экзотическим праздничным блюдом считали твой оливье. В общем, ключевой вопрос: «Куда идти?» То ли на Запад, то ли на Восток.

Толга между тем вернулся в свой деловой Стамбул, но и обо мне не забывал. Я терялась в догадках — что это было? То ли обычный курортный роман, то ли история с продолжением. Мимоходом даже мелькнула мысль, что никто не пострадает, если я в крайнем случае еще куда-нибудь перееду.

Через две недели после возвращения ясности не прибавилось. Все еще хотелось экзотического романа. По всей видимости, Толга тоже хотелось. Поэтому он пригласил меня к себе в Стамбул, благо выходные совпали с майскими праздниками (в Чехии они тоже есть). Я снова полетела в Турцию на четыре дня.

Азия появилась уже в самолете. Смуглые пассажиры разглядывали меня и мой красный плащ весь полет. Произвел впечатление плащ и в аэропорту.

Толга опять опоздал, а когда наконец приехал, поздоровался:

— Ты что, на демонстрацию собралась?

— С чего бы это? Между прочим, красный — самый модный весенний цвет в Европе!

— И в Стамбуле, на митингах протеста, — добавил Толга.

Стамбул мне в целом понравился. Это странное соседство старины и цивилизации: мечетей и скоростных электричек, ветхих построек и шикарных особняков, замужних женщин с покрытой головой и модных размалеванных девиц. И везде люди! Толпы людей, словно в Москве. Только большая часть жителей — смуглые, черноволосые, кареглазые мужчины (впрочем сейчас в столице России — то же самое).

По приезде домой Толга внимательнейшим образом рассмотрел весь привезенный мною гардероб. По его мнению, носить мне было совершенно нечего.

— Невозможно прямо! Либо все короткое, либо с декольте до желудка! Мы же не в Анталии! Ты что, на пляж собиралась?

— Какой пляж? Я так на работу хожу!

— Я даже спрашивать тебя не буду, что это за работа такая! — возмущался турецкий друг.

— И не спрашивай себе! Я так хожу, и нормально, никто на меня рот не разевает! — в свою очередь скандалила я.

— Да пойми ты одно правило — у нас женщина делится секретами своего тела только с мужчиной, с которым встречается. А не демонстрирует его всем подряд. Если ты поймешь эту простую вещь, тебе гораздо проще будет адаптироваться.

— Может, я не хочу адаптироваться?

— Тогда хотя бы не провоцируй!

В общем, из дома мы вышли через час препирательств. На меня все равно все смотрели, хотя я обмоталась шарфом, пряча свое декольте. Не знаю почему. Всюду на улицах встречала оголенных немок, но на них, мне так казалось, никто не смотрел.

Плавали на пароме по Босфору и бродили по городу, держась за руки. На улицах, естественно, не целовались.

Вечером мне, утомленной солнцем и впечатлениями, предстояло знакомство с семьей. Лично я слово «семья» воспринимаю прохладно, а слово «родственники» для меня — синоним ругательного. А что такое турецкая семья? Это море родственников. Впрочем, у Толга семья оказалась сравнительно небольшой и какой-то «продвинутой». Все, за исключением бабушки, говорили по-английски, поэтому можно было поддержать беседу и произвести впечатление. С бабушкой приходилось тупо улыбаться и повторять одни и те же заученные мной турецкие фразы: «Здравствуйте! Как ваши дела? Меня зовут Саша. Я из России. До свидания!» Правда, бабушке мой скудный лексикон Эллочки-людоедки не помешал сделать вывод, что я «приличная девушка». Мне она тоже понравилась. Этакая престарелая княжна.

Вообще у Толга дома все выглядело как-то по-княжески. Мебель в стиле барокко, большие хрустальные вазы, длинные коридоры, голубая ванная размером с бассейн. Мне почему-то вспомнился Тургенев с его «дворянскими гнездами». И я все время некстати смеялась.

Необычно было привыкнуть к сдержанности Толга на людях. Он не мог приобнять меня или поцеловать, высказать своего недовольства или, наоборот, показать бурную радость. А дома, оставаясь со мной наедине, выделывал в сексе такое, что европейцам и не снилось. Порнофильмы стали для нас домашним видео. В этом даже что-то есть — весь день сдерживать свои порывы, чтобы вечером дать им волю.

В целом с Толга было хорошо. Нравилось мне с ним и разговаривать, и капризничать. Я уже много лет чувствовала себя большой девочкой, поэтому радовалась возможности хоть какое-то время ею не быть. Страсти к Толга я, положа руку на сердце, не испытывала, но благодарность за заботу рождала во мне нежность.

Четыре дня пролетели мгновенно. Остались позади и фестивали сальсы, и посещения мечетей, и полеты на воздушном шаре. Мне снова нужно было уезжать, хотя в принципе я могла бы остаться. Договорились встречаться в разных городах. На пару дней, на выходные, просто чтобы увидеться.

Рано утром в понедельник Толга отвез меня в аэропорт. Я сидела в зале ожидания, до рейса оставалось еще сорок минут. Прокручивала в голове события последних четырех дней, а также апрельские события в Кемере и вдруг неожиданно поймала себя на мысли: «Как здорово, что я возвращаюсь в Прагу!» Не то чтобы Стамбул мне не понравился, а Турция не впечатлила. Но… не мое это!

Практически каждый мой шаг, каждое простое действие в этой стране сопровождалось неожиданными трудностями. Надеть то, что хочется, — нельзя, на улицах целоваться тоже, нельзя в лицо сказать, что блюдо было невкусным и не понравилось обслуживание, нельзя развалиться в городском парке на траве, нельзя задирать ноги, сидя в автобусе, нельзя сидеть одной в кафе и просто курить и абсолютно нельзя никуда деться от навязчивого мужского внимания! За тобой беспрестанно наблюдают сотни пар глаз, а их обладатели «подлавливают», так и норовят познакомиться, даже если знакомиться ты совсем не желаешь!

В Турции говорят: «Она турчанка, но очень успешная женщина». То есть успешной она стала вопреки, как бы всем назло, сумев преодолеть главную преграду в лице общественности. То, что в Европе, и в Чехии в том числе, воспринимается как данность, Турция ставит себе в достижение. И я сейчас говорю не о техническом прогрессе. Мобильные телефоны, кабельное телевидение, беспроводной Интернет, электронные билеты, магнитные ключи — все здесь имеется в полном объеме, на мировом уровне, а может, иногда и впереди планеты всей. Но женщина здесь не воспринимается сама по себе, а исключительно в связке с мужчиной. Что же касается мужчины, то «сначала он турок, а потом интеллигент». Фраза грубая, но очень точная. Культура и традиции, формировавшиеся столетиями, не могут быть вытравлены несколькими годами заигрывания с Западом. «Европейский налет» сдувается при первой же возможности.

Турецкий мужчина может быть очень прогрессивным, но все равно не позволит тебе выйти из дома в прозрачной футболке. Только если ему на тебя наплевать. А его желание знать о тебе все и вся, обладать не только твоим телом, но и душой выдержит не каждая. Через какое-то время начало казаться, что не хватает воздуха, я задыхаюсь, мне нет места для жизни, что меня самой уже вообще нет, меня растворили в другом человеке. Мне, привыкшей к свободе, в том числе к свободе перемещения, слова и принятия самостоятельных решений, приходилось во многом «наступать на горло своей песне», чтобы наши отношения

продолжали существовать. И я чувствовала эти уступки, эти жертвы. Может, компромисс не воспринимается так остро, когда ты по-настоящему любишь человека?

Впрочем, данное друг другу обещание мы с Толга выполнили: встретились в Цюрихе и Будапеште. Но через четыре месяца наши отношения закончились. «Прага никогда не отпустит», — сказал когда-то Кафка. Я с ним согласна. Я выбрала для себя Европу. Толга остался в Азии. Мы оба не верим больше в европейско-азиатские отношения.

Инструкция по применению. Несколько фактов о турках

1. Существует большая разница между турками, которых ты видишь на пляже, и городской интеллигенцией из Анкары или Стамбула.

2. Даже если он получил образование в Европе и много лет там жил, восточные черты характера — ревность, вспыльчивость и доминирование над женщиной — никогда не вытравятся.

3. Они действительно очень любят русских женщин, независимо от внешности, телосложения, роста, цвета глаз. Особенно, конечно, блондинок!

4. Турки умеют очень красиво ухаживать, окружить вниманием и завалить подарками. Однако, завоевав (читай — затащив в постель), быстро теряют интерес.

5. Даже самые интеллигентные и прогрессивные из них бесконечно шутят на тему «Молчи, женщина». А в каждой турецкой шутке столько правды, что порой там самой шутке не остается места.

6. Секс с турком — страстный и разнообразный.

Место знакомства с турецким мужчиной — многочисленные курорты Турции, а также крупные города Германии (там существуют целые турецкие районы). Иногда можно познакомиться и в родном городе. Скажем, в Екатеринбурге большинство крупных объектов в настоящее время строится архитекторами-турками.

Про турецких мужчин сказано много, и многое из сказанного правильно. От себя могу добавить только одно. Турок — это огонь, пожар, пламя! А шутки с огнем, как известно, ничем хорошим не заканчиваются. Так что прежде, чем решиться на роман с турецким мужчиной, стоит подробнее прочитать эту главу и подумать, действительно ли ты ко всему приведенному выше готова (а это еще хороший вариант). Турецкий мужчина —

это вид, почти не меняющийся тысячелетиями. Даже если сотню лет он живет в Европе.

Интернациональное имя, или Б/у просьба не предлагать

Проработав полгода в отеле в самом центре Праги, я стала как-то равнодушно относиться к именам, фамилиям, приставкам, окончаниям. Меня уже ничто не удивляет. Кого-то, знаете ли, Педросом зовут, у другого фамилия Вирус — у всех свои неприятности. Но есть одно имя, от которого меня трясет, колотит мелкой дрожью, выворачивает, бросает то в жар, то в холод, короче, оно вызывает все возможные неприятные эмоции и ассоциации. Это имя… Роман. В западном варианте Roman с ударением на первый слог. Почувствуйте все раскатистое «Р» этого имени. Прямо Рррома. Уф, аж дрожь пробежала. Ужас. Само по себе имя ничего. Но для меня оно судьбоносно. Появится вот такой рома в жизни, и потом долго-долго зализываешь раны, а всех встречных называешь только этим именем. Я встречала всего троих Ром. И больше не хочу. Но кто знает…

Рома номер один был настоящей любовью. Первой и очень сильной. Познакомились мы в Интернете, в городском чате Екатеринбурга. Я училась тогда в одиннадцатом классе, в лицее. Домашние компьютеры с Интернетом через модем были еще редкостью, а потому мы ощущали себя каким-то избранным сообществом. Вообще, это достаточно бестолковое занятие — сидеть в чате. Болтаете о всякой ерунде, а время летит незаметно и стремительно. С Ромой мы даже не болтали, а почему-то исключительно ругались. Рафинированный симпатичный мальчик из очень богатой семьи. Исчерпывающая, по-моему, характеристика. Думаю, не стоит говорить, что он не был обделен женским вниманием.

По пятницам сообщество чата собиралось на Плотинке (центральное место в Екатеринбурге). Я принципиально эти встречи игнорировала. А вот моя менее принципиальная подруга Ольга рассказывала потом свои впечатления, не забывая отмечать, что Рома очень славный. В июле «славный Рома» уехал учиться в Германию, мне так и не довелось проверить слова подруги.

В октябре на свой день рождения я неожиданно получила по электронке письмо от… Ромы! Многочисленные поздравления и (прошу заметить!) ни одной гадости. Я даже не сразу поняла, кто это поздравляет. А когда поняла, не преминула, конечно же, язвительно ответить. Он деликатно колкости пропустил и написал еще одно очень проницательное и остроумное письмо. Я

снова ответила. Так завязалась переписка почти на полгода.

Постепенно мы очень сдружились. Делились новостями, высылали друг другу фотографии, рассказывали о своих мыслях, шутили, грустили. У меня появился виртуальный друг, которого мне очень хотелось увидеть. Не то чтобы я ждала, когда же наконец Рома приедет, но я все-таки очень надеялась, что когда-нибудь это произойдет.

Все произошло в марте. Как-то днем меня застал врасплох телефонный звонок:

— Привет, Саша! Это Рома! Я снова в Екатеринбурге, давай встретимся!

Я потеряла дар речи.

Мы встретились в тот же вечер, и все стало понятно без слов. Это как в книгах, когда описываются вспышки. Раз — и проскочила искра! Точно так же было у нас. Мы практически не расставались всю неделю, пока Рома находился в городе, а потом он снова улетел на полгода.

Это время стало для меня кошмаром. Он звонил, писал и выходил в аську. Звонила и писала я. Но этого было мало! Роман с Романом, начавшийся так стремительно, требовал продолжения! А он уехал! Это просто невыносимо!

Никто не мог сказать, вернется ли Рома. Да он и сам этого не знал. Нужно было как-то дальше жить без него, как прежде. Но как прежде не очень получалась, я каждый день его ждала.

Спустя шесть месяцев Рома приехал и остался. Я страшно похудела и изменилась, но он меня все же узнал. Наши отношения вернулись к точке расставания. Мы начали их строить.

Строительство отношений с Ромой заняло у меня четыре года. Он для меня был катализатором, я для него — раздражающим фактором. Мне хотелось доказать, что я лучшая, поэтому он со мной. Я научилась водить машину, потому что Рома водил. Я выучила немецкий язык, потому что Рома говорил на нем, как на родном. Я купила и освоила сноуборд, потому что Рома катался как профессионал. Я все время куда-то шла и за что-то боролась. А Рома ждал чуда. Ждал, что в его жизни что-то поменяется само собой, и для этого не потребуется даже вставать с дивана. Не уверена, что он мог четко сформулировать, каких точно перемен хотел. А если бы я его постоянно не терроризировала, вполне возможно, что перемен ему не хотелось бы вовсе.

Я очень любила Рому. Но рядом с ним научилась любить и себя. Мне не хотелось всю жизнь прожить с человеком, который за четыре года никак не может запомнить, когда у меня день рождения. Я двигалась вперед, и не готова была тащить кого-то

на аркане.

Ушла сама. Мы расстались друзьями.

Рому номер два я встретила в Праге сразу после приезда. Он был чехом. Roman Vanik. Не знаю, толкнул ли меня на отношения интерес ко всему чешскому, или он действительно мне нравился? Даже сейчас не могу ответить однозначно на этот вопрос.

В Праге я была одна и совершенно никого не знала. По существу, Рома являлся тогда единственным человеком, с которым я могла поговорить (не считая официантов в ресторанах). Мы встречались два раза в неделю и следовали одному и тому же маршруту — в недорогом кафе поужинали (каждый платил сам за себя), погуляли по вечернему городу, ночевали у меня. Один раз мы выехали в замок Карлштейн: удивительно, но тогда Рома не попросил меня оплатить половину стоимости бензина. Вообще, была смешна его скупость или практичность, как посмотреть. Поначалу смешно.

Тридцатидвухлетний Роман жил с бабушкой, экономя на плате за квартиру. Машиной практически не пользовался, она стояла у него на бесплатной парковке у работы, поэтому на работу он ездил на метро и автобусе. В ресторанах, как уже упоминалось, он платил только за себя, а сам ресторан мы могли искать часами, дабы найти наидешевейший.

Переломным моментом наших отношений стал мой день рождения. Рома очень долго и подробно рассказывал, как он выбирал мне подарок. Когда же пришел наконец момент дарения, в подарок я получила диснеевский гель для душа и жевательные конфеты в виде сердечек. Экономя на открытке, поздравительные слова Рома написал прямо на пакете. Мне перестало быть смешно.

В отместку я стала экономить ему на эсэмэсках. Он обиделся. Дело даже не в деньгах, но встречаться с человеком, так четко проводящим грань между мной и собой, мне больше не хотелось.

Мы расстались как-то по-тихому. Правда, периодически Рома объявлялся, приглашая на пиво. Я отказывалась, резонно полагая, что наверняка придется платить за себя самой…

Рома номер три стал для меня ключевым и, надеюсь, завершающим этапом «романоэпопеи». В него я влюбилась по-настоящему и совсем не по-детски. С Ромой из Екатеринбурга мы были так молоды и серьезны, что сейчас это представляется смешным. Те отношения только казались важными, потому что были первыми. В Рому же номер три я влюбилась, будучи уже сознательной личностью с большим опытом всевозможных европейских романов. Нет ничего страшнее в любви, чем влюбляться осознанно.

Рома номер три был македонцем, из Скопии. До нашего знакомства я, стыдно признаться, не только не знала, где находится Македония, но и считала, что слово «Скопия» обозначает какое-то орудие, похожее на копье… И уж конечно, я ничего не знала про македонских мужчин.

Коренастый, жгучий, изумительный брюнет, за взмах ресниц которого, кажется, можно отдать все на свете! Рома меня заметил сам. Я, наверное, находилась в очередной прострации, потому что не только не помню, как и где с ним столкнулась, но даже его лица тогда не запомнила. А он мое запомнил очень хорошо. И даже плащ, который на мне был надет. А спустя несколько месяцев, через общих знакомых, узнал мой телефон и позвонил.

Мы проговорили три часа. В соседней комнате спал ничего не подозревающий мой очередной бойфренд. Повесив трубку, я не могла уснуть всю ночь, и с этого момента ждала только встречи с Романом.

Мы встретились через два дня после разговора, и оба влюбились. У каждой женщины есть свое представление о настоящем мужчине. У меня оно заключается в том, что мужчина — это стена. Я прекрасно понимаю, что живу в Европе, где проклятые феминистки сделали свое грязное дело, и теперь мужчину-опору встретить здесь почти нереально. Но я не теряю надежд. Видимо, за это и бываю изредка вознаграждена.

Рома моим представлениям соответствовал. Тридцатишестилетний македонец, десять лет живущий в Праге, со своим, построенным с нуля бизнесом и хорошей материальной базой. Он уважал меня как личность, но свято верил, что как мужчина должен охранять и оберегать меня и наши отношения.

Впервые жить стало легко. Я не сидела дома, а продолжала учиться и работать. Просто перестала бояться, что если завтра заболею и слягу, то умру от голода и никто мне не поможет. Я могла себе позволить даже изредка плакать. Это тоже было приятно. Что касается дома, то Роман очень быстро перевез меня к себе, и мы зажили настоящей семьей.

Спустя несколько месяцев выяснилась интересная подробность. Нашей общей знакомой, которая и дала Роману мой телефон, была моя лучшая подруга, почти сестра. Марина. Еще интереснее оказался тот факт, что два года назад Марина и Рома встречались. Все это время два самых близких человека скрывали сей факт от меня.

Сказать, что мне было неприятно, — значит не сказать ничего. Мне было противно. Казалось, что меня жестоко обманули. Мы с Мариной делились всем на свете, но делиться любимым мужчиной я не собиралась! Ее присутствие в нашем

доме начало меня раздражать. Я понимала, что подруга здесь ни при чем, что их роман давно закончился, но тем не менее меня душили приступы ревности к прошлому. Глядя на Марину, я представляла, как мой Рома занимается с ней сексом. В конце концов из двух близких людей я выбрала одного — своего мужчину.

Роман с любимым македонцем продолжался. После того как я отлучила Марину от дома, ни облачка не появлялось на нашем семейном небосводе. И вдруг неожиданно началось.

Роме было тридцать шесть лет. Мне едва исполнилось двадцать четыре. Мой мужчина все это время создавал прочную базу для будущей семьи. Сейчас эта база была создана. Он захотел детей. Я же только поступила в чешский университет, планировала получить второе высшее и ни о каких детях, конечно же, не думала. Даже страшно о них думать.

У каждого человека есть своя фобия. Моя фобия — это дети. Я страшно боюсь необратимости. И если любой роман с мужчиной можно закончить, переболеть, перестрадать и забыть, то дети — это навсегда, это и есть та самая необратимость.

Однажды Рома завел со мной серьезный разговор:

— Сань, ты ведь знаешь, что больше всего на свете я хочу на тебе жениться и чтобы ты родила мне детей? — без вступления начал он.

— Знаю, милый, — испуганно отвечала я.

— Ты знаешь, как сильно я этого хочу?

— Знаю, любимый. — Я уже догадывалась, к чему он клонит.

— Так почему ты не хочешь выйти за меня замуж и наконец родить мне ребенка?! — Он уже кричал.

— Рома, я хочу за тебя замуж и готова выйти хоть завтра же. Но дети… Я, наверное, тоже их хочу. Но не сейчас. В будущем.

— А когда наступит это будущее?!

— Я не знаю! — Я почти плакала.

— А я знаю, Саша, что я тебя очень, очень люблю. Но если мы с тобой не договоримся, то я женюсь на ком-нибудь другом, кто родит мне детей, — вынес он свой страшный вердикт. — Вот что. Я даю тебе неделю на размышления. Это время я поживу у друга. Когда я вернусь, ты должна дать ответ.

Мой любимый уехал. А я осталась в квартире совершенно одна.

Я размышляла над его словами три дня. На четвертый позвонила Марине.

— Поговори со мной, — сказала я вместо приветствия.

— Что случилось, Саша?

— Марина, почему вы расстались с Ромой? Скажи, только

честно!

— Он хотел жениться и иметь детей. А у меня, как ты знаешь, уже есть ребенок. Да и замуж я после двух неудачных попыток тоже не хочу. А что случилось-то?!

Я истерически засмеялась, а слезы сами собой хлынули у меня из глаз.

— Он поставил мне ультиматум: либо замуж и рожать, либо расстаемся. Я готова замуж, но только не рожать. По крайней мере, не сейчас.

— Я знала, что так будет, Саша, — подвела итог подруга.

— Что ж ты молчала?! Отдала мне его со всеми проблемами?

— Ты сама взяла…

Я уехала из квартиры Романа до истечения поставленного срока. Я очень любила моего македонца. Очень. Но себя я люблю еще больше. А еще я верю, что с любимым человеком никогда не разговаривают с позиции ультиматума.

От общих знакомых я узнала, что через полгода после расставания Рома женился. Через год любимая жена родила ему ребенка. Надеюсь, он счастлив. А я, видимо, что-то все-таки сделала правильно, потому что с тех пор ни одного моего мужчину не звали Ромой.

Инструкция по применению. Несколько фактов о македонцах

1. У них, возможно благодаря греческому влиянию, «горячая кровь».

2. Они ставят себе невозможные цели, упорно к ним идут и, что самое удивительно, часто их добиваются.

3. Они четко представляют себе, что «заслуживают».

4. Македонцы азартны.

5. Они умеют боготворить женщину (если женщина ведет себя правильно).

6. Секс с македонцем — страстный.

Место знакомства с македонцами — Прага, Греция, а также, естественно, Македония. Влюбиться в македонца проще простого. Потому что действительно есть во что. И это отнюдь не напускная романтика! Они хорошие семьянины и любящие отцы. Но есть у македонцев одна национальная особенность — ставить цель и достигать ее. Даже невозможную. Даже многим жертвуя, все равно к этой цели идти! В отношениях с македонцем есть главное, очень простое правило — надо, чтобы ваши цели совпадали. По крайней мере, основные из них. Компромисс

македонец искать не будет. Он просто пожертвует. Тобой.

Вспомнить всех. И забыть

В апреле умерла мама. Эта новость пришлась на Пасху, в пять утра. В девять я сидела в самолете, летела домой, еще не понимая, что дома больше нет. Я летела в Екатеринбург.

Родной город встретил грязными дорогами, отсутствием света и тревожными лицами друзей. Друзья не знали, как себя вести. Я не знала, как избавить их от неудобства. Я осталась совсем одна, без дома, между двумя странами, с непонятной эмигрантской историей. Не стану описывать свои ощущения. Настоящая боль не бывает ни красивой, ни романтичной. А чужая боль никому не интересна. Ей очень хочется поделиться, но она почему-то никак не делится. И не проходит. Застревает, как нож в сердце. И там сидит.

В Екатеринбурге я планировала провести две недели. Следовало уладить все дела и повидаться с близкими людьми. Ведь теперь совершенно неясно, когда мне удастся приехать вновь.

Пытаясь ни на минуту не оставаться одной, я назначала по три-четыре встречи на каждый день. Спать все равно не могла, а смена знакомых лиц рождала эмоции.

Одним из первых со мной встретился школьный бойфренд. Наш роман произошел в десятом классе, а после того, как расстались, он не разговаривал со мной шесть лет, все не мог меня простить.

По дороге на встречу я суммировала свои воспоминания. Когда-то Ваня был самым симпатичным и самым бесшабашным парнем нашего класса. Пил пиво ведрами, курил, как паровоз, ни черта не учился (что очень непросто делать в лицее УрГУ для одаренных детей), болел за «Локомотив» и, конечно же, очень нравился девочкам. Ко мне он ездил в сильные морозы через весь город, дарил милые подарки и целовал даже с огромной простудой на губе. Я хотела сделать из него что-нибудь стоящее, хотела, чтобы он занялся своей карьерой еще со школьной доски. Когда мои лекции и нравоучения не возымели действия, я прекратила с ним всяческие отношения (вот дура!) и поменяла класс. До конца учебы в лицее все мои бывшие одноклассницы ходили ко мне за консультациями, как завязать с Ваней роман.

Я увидела его издалека. Все тот же спортивный стиль, вольная прическа и отчаянное жестикулирование. Он не знал, как себя вести, и немного смущался. Ведь теперь я стала не просто бывшей одноклассницей, а эмигранткой. Для многих это меняло дело.

Впрочем, неловкость исчезла через пятнадцать минут общения. Карьеру строить он так и не начал, но сохранил свое чувство юмора. Теперь я это ценила. Вообще, оказалось, мы не очень-то изменились. Изменилась моя география, но сам по себе этот факт ничего не значил. Все мои попытки заплатить за себя Ваня пресекал фразой: «Мы не в Чехии!» Каждый раз я глупо смеялась.

За три часа общения он купил мне носки, чтобы согреть промокшие ноги, освободил пальцы из плена телефонного брелка, куда я их от нечего делать засунула и не могла сама вытащить, пока они не посинели, пожурил за легкую для Урала одежду, наговорил кучу комплиментов и вообще возился со мной, словно он старший и несет за меня ответственность. Я снова ощущала себя шестнадцатилетней девочкой, и, черт знает почему, мне все это было ужасно приятно. При расставании мы обменялись дружескими рукопожатиями и поцелуями в щеки. Промелькнула мысль: «Может, последний русский?», но времени было слишком мало, а потому от сумасбродной, но приятной идеи пришлось отказаться.

На другой день я встретилась с Сережей, с которым мы в свое время долго и упорно пыталась строить роман. Но так как Сережа упирался, то никакого романа, естественно, не получилось. Впрочем, я тогда считала, что пережила несчастную любовь, и сильно страдала.

Сережа являлся другом моих друзей. Тавтология, но по-другому не скажешь. Встретились мы соответственно тоже компанией. Неожиданно для меня (и для себя, наверное, тоже) Сережа весь вечер пытался обниматься. Это было так странно и забавно, что я не особенно сопротивлялась. Возобновлять эмоции, так все сразу! Проявлял повышенное внимание, интересовался моими делами, задавал кучу вопросов и даже (что удивительно) слушал на них ответы. К концу вечера я пришла к выводу, что Сережа «отказывающий» гораздо интереснее Сережи «навязывающегося».

Третьим «контактом» стал мой бывший директор. Со времен нашей совместной службы и до настоящего момента включительно директор был безнадежно женат и имел несовершеннолетнего и очень любимого сына. Впрочем, данные обстоятельства не мешали нам обсуждать имя будущего ребенка. Правда, забеременеть от директора было весьма сомнительно, так как (обращаю внимание) мы даже за руку никогда не держались. Такой вот устный роман. Собственно, и «контакт» наш состоялся лишь по телефону. Директор все время назначал встречи в разных концах города, в назначенный час звонил, извинялся и

переназначал встречу. Устав за ним гоняться, я перестала брать трубку. Тут же, кстати, вспомнился наш последний рабочий день, когда, устраивая мои проводы, он агитировал всех закатить вечеринку, а сам уехал в командировку и отключил телефон.

Мой лучший друг и по стечению обстоятельств любовник (всего один только раз!) встречался с моей лучшей подругой. Так как жила я у подруги, то отделаться от мысли, что мы — большая шведская семья, было не просто.

Вообще, путешествие в Екатеринбург очень напоминало фильм «Назад в будущее». Мне все время казалось, что вот сейчас, где-нибудь за поворотом я встречу саму себя, оставшуюся жить в этом городе в поисках своей судьбы. Ощущение слишком странное, чтобы просто отнести его в разряд положительных или отрицательных. Я была зрителем, который время от времени спрыгивал с кресла и тоже безумно хотел участвовать.

Когда я эмигрировала, то утешала себя мыслью, что всегда могу вернуться в исходную, отправную точку. Что друзья так же будут ждать и любить меня, все вещи на полках будут храниться в том же порядке, а моя машина останется стоять в гараже. Все-все будет по-прежнему. Почему-то мне хотелось верить, что жизнь в городе не шла своим чередом, а замерла на том же этапе, на котором я ее оставила. Естественно, все оказалось совсем не так.

Друзья, действительно, по-прежнему были рады меня видеть, но их жизнь не стояла на месте, и все важные этапы я пропустила и в них не участвовала. Город тоже активно жил. Старые любимые рестораны и кафешки закрылись, вместо них открылись новые, незнакомые и потому нелюбимые. Здесь своя мода и свои известные личности, свои мероприятия и свои значимые события, о которых все знали, кроме меня. Все шло, развивалось и преобразовывалось. Мне же хотелось вернуться в город, оставшийся в моей памяти, в город, которого больше нет. Кроме того, Прага мне тоже стала родной, не менее чем Екатеринбург. Там появились свои любимые места и новые друзья. Может быть, дом — это не то место, где ты родился и вырос, а где тебе хорошо жить?

Вопрос о возвращении назад не стоял. Тем не менее я неоднократно себе его задавала. Готова ли я вернуться? И если бы вернулась, какой бы тогда стала моя жизнь?

Есть у меня знакомый мальчик, который долгие годы жил и учился в Европе. Так как мальчик никогда толком работать не умел, то, когда финансовые обстоятельства родителей изменились, ему пришлось вернуться в Россию. Мне кажется, он так и не смог оправиться от своего «европейского комплекса». Постепенно все трудности, с которыми он сталкивался на

чужбине (а таких, полагаю, было немало, как у всех у нас), стерлись из его памяти, и остались только яркие, положительные события. Со временем он стал верить, что жизнь в Европе — рай земной, а в России, в которую он вынужден был вернуться, все не так!

Есть еще один занимательный момент, который я заметила, прилетев домой: я стала всем без исключения интересна! И не то чтобы, живя в Екатеринбурге, я была совсем никчемной личностью. Отнюдь. Я рассказывала о погоде на городском телеканале, писала статьи в журналы, говорила тогда еще на двух языках, водила машину, каталась на роликах и сноуборде, училась в университете, да и просто вела активный образ жизни. Но раньше у меня, например, имелись враги и люди, которые не очень-то меня любили.

А теперь все изменилось. Общаться стремились буквально все! Некоторых я с трудом вспоминала при встрече и уж тем более не помнила их имена. Но отношение ко мне было такое, словно я вдруг стала языческим богом, хранительницей секрета мироздания или что-то вроде того. Смешно. Как будто если я до этого была мерзавкой и плохим человеком, то что-нибудь изменилось при переезде в Прагу.

Тем, кто хотел увидеться со мной просто из интереса, я отказывала. Все-таки не в зоопарке. Сама же в основном встречалась лишь с теми, кто когда-то вызвал во мне бурные эмоции. Не знаю, может, я подспудно пыталась эти эмоции реанимировать?

Однако я виделась не только с бывшими бойфрендами, но и с подругами и приятельницами. Последним очень хотелось услышать, что «там» у меня сложилось ничуть не легче, чем здесь, и вообще, что я даже жалею о своем поступке. Я почти ни о чем не жалела, о своем переезде в том числе.

Спустя неделю я поменяла билеты и улетела. Поняв, что чем дольше остаюсь, тем труднее будет возвращаться в Прагу, решила завершить визит. Мой выбор сделан. Я — эмигрантка.

Инструкция по применению. Несколько фактов о русских любовниках (в сравнении с европейскими)

1. Русский мужчина не жалеет денег на ухаживание, даже если хочет затащить в постель всего один раз.

2. Для русского не существует понятия «неразумно». Неразумно названивать всю ночь, стоять под окном часами,

дарить цветы охапками каждый день. Он все это делает!

3. Он любит вопреки, а не за что-то.

4. Для русского любовника, в отличие от европейского, очень туманно различие между интимной и духовной близостью.

5. Русский любовник помнит тебя годами. Даже если за эти годы ты ни разу не звонила, не прислала ни одной открытки или сообщения.

6. Секс с русским любовником — какой-то очень родной.

Самое горькое для всех эмигрантов — это воспоминания. Даже если на родине не все было гладко. Постепенно плохое забывается, а хорошее продолжает давить. Щемящее чувство тоски, когда слышишь родные голоса или видишь знакомые картинки, известно каждому из нас.

С бывшими любовниками вообще целая история. Нам хочется, чтобы любовники нас помнили. Хочется, чтобы, живя в Чехии, я всегда знала — вернусь домой, а там меня любимый друг ждет. И вот звоню этому «любимому другу» каждый раз после очередного неудавшегося романа с европейцем. Поговорю с ним чуть-чуть, и так тепло на душе становится, что действительно хочется послать всех европейцев подальше и улететь домой. Думаешь, лучше его, оставленного там, в России, никого не встречала. Только на самом деле все не так. «Любимый друг» давно живет своей жизнью, а меня помнит той, что была до отъезда.

Для нас, эмигрантов, есть только одно правильное решение — все забыть, и любовников в том числе. Европейский любовник, поверьте, имеет свои преимущества, особенно когда не помнишь русского…

Туманный Альбион

В Прагу раньше обычного пришла осень. Тридцатиградусная жара неожиданно сменилась проливными дождями. Беспрестанными. Ложишься спать — дождь, просыпаешься — дождь, выходишь на улицу — дождь. И нет никакой надежды на солнце. Ни-ка-кой.

Стало остро не хватать тепла, нежных объятий, долгих разговоров по вечерам. Вдруг показалось, что «летний» друг какой-то невыносимо легкий и никак не подходит для осени.

Промерзнув до костей к пятнице, в субботу мы с чешской подружкой Вероникой засобирались в Тунис. Купили «горящие путевки» и в пять утра сидели в аэропорту Рузене, ожидая своего рейса. В длинной очереди на регистрацию разглядывали от нечего делать пассажиров.

— Картина удручающая, — сделала вывод Вероника. — Сплошные пенсионеры и дети.

— Ага, прямо страшный сон, — подхватила я. — Как бы стоя лететь не пришлось, уступая место…

Беглый обзор пляжа нашего отеля не оставил надежды. «Пляж» был седой и лысый. Преимущественно немецкий.

— Наш отель следовало было назвать «Старый и еще старее» или «Пенсионеры Германии», — не унималась подруга. — Посмотри, они в спасательных жилетах загорают!

«Тут и чешских пенсионеров полно. Что тоже не лучше», — подумала я про себя и расстроилась.

Не то чтобы мы уж очень надеялись на курортный роман, но хотя бы пофлиртовать хотелось!

За два спокойных и не обремененных общением дня мы окончательно смирились со старческим расписанием и сами уже преспокойно дрыхли после одиннадцати. В течение же дня моя чешская подруга проявляла массу активности, причем большая ее часть была направлена на меня. Мое ленивое, безвольное тело затащили на водную гимнастику, массаж и джакузи, ненавистную обзорную экскурсию и (что вообще уму непостижимо!) посадили верхом на верблюда и коня.

Конь с верблюдом меня окончательно доканали. Это ж невозможно так скакать! После двухчасовой прогулки верхом в моей пятой точке обнаружилось столько мышц, о существовании которых я до сих пор и не догадывалась!

К среде фразы «Да чтоб я еще раз на Джербу!» и «В Тунис больше ни ногой» постоянно срывались с моих уст. Тут-то и нагрянул как снег на голову новый заезд туристов.

Его я увидела выходящим из воды, как из пены морской.

— Эй, ну-ка посмотри туда! — почти закричала я Веронике. — Я перегрелась или ты тоже этого парня видишь?!

— Где? Ну-ка дай мне очки!

— Три дня среди пенсов, и ты уже ослепла!

— Хей, я там аж четверых вижу! Вот это да!

Их, англичан, действительно было четверо, занесенных неведомым ветром. Как оказались в нашем немецко-чешском отеле, они, кажется, и сами не поняли. Купили «горящие путевки», как и мы, а там уж как повезет.

Познакомились вечером у бассейна, где мы с Вероникой втихаря напивались. Места у баров не было ни одного — пенсионеры там играли в покер и кости. Молодые англичане тоже с поиском места у бара не справились. Молодежь вообще в нашем отеле как-то была во всем обделена.

— Girls, can we join you? — это они к нам решили присоединиться.

— You welcome! Вам действительно меньше пятидесяти или ваш пластический хирург такой талантливый? — пошутила я.

— Ха-ха-ха! — засмеялись парни. — В 2030-м будет пятьдесят! А что, мы неконкурентоспособны на общем фоне?

— В 2030-м будет пятьдесят, значит, сейчас вам двадцать семь? — считала вслух скрупулезная Вероника. — А все-таки удостоверение личности хотелось бы увидеть.

— Без проблем! — отмахнулись веселые парни. — Завтра на пляже продемонстрируем.

Охваченные общей радостью, что в мире еще существуют люди младше пятидесяти, мы с англичанами быстренько напились. Надо же отметить это дело! Англичан, признаться, я не особенно-то жалую. Не люблю их произношение, задиристость и высокомерность, уж извините! Но притом я прекрасно понимаю, что судить обо всей нации по отдельно взятым, встреченным мной индивидуумам как-то нелепо. Англичане, живущие в Праге, это особого вида англичане. Как правило, это люди, не нашедшие себе никакого применения в собственной продвинутой капиталистической стране, захваченной в плен эмигрантами. В поисках лучшей жизни они из Западной Европы отправились в Восточную, где им, прожженным капиталистам, вроде как рады. Работают чаще всего учителями английского. Куда уж проще! Говори на своем языке, болтай без остановки, а если тебя понимать не будут — можешь картинки показывать: «apple», «dog»… В общем, в Прагу за англичанами ехать не стоит, а в Лондон — очень даже может быть. Тоби, тот, которого я узрела еще на пляже, оказался из Лондона.

Не знаю, что именно нас друг к другу потянуло: влияние моря, солнца, алкоголь или лысые головы в округе, но мы как-то сразу притянулись и до конца отдыха уже не отрывались.

Мне нравился запах Тоби, его молодое, хорошо сложенное тело, резкие, мужественные черты лица, улыбка. Нравилось, что он выше меня, а то в последнее время попадались все Наполеоны. Но больше всего мне импонировала его бесшабашность. Серьезности в жизни всегда очень много, никто в этом не сомневается. Но, милые, уважаемые граждане, давайте добавлять в будни комичности! Это мой призыв всем надутым от важности гусакам. От улыбки и легкости станет всем теплее. Проверено!

В общем, Тоби от собственной важности щеки не раздувал, напротив, мог пошутить над всеми, и над собой в том числе. Притом в нем была какая-то неисчерпаемая социальная активность (видимо, они с Вероникой — рок моего отпуска). Ему обязательно требовалось со всеми перезнакомиться, поприветствовать всех пенсов на пляже по утрам, поиграть в волейбол после обеда, позадирать аниматоров вечером, а ночью напиться и устраивать разболтанные танцы на дискотеке! И это было весело!

Мы просыпались с утра и начинали «активничать». Активно загорать, пить, курить, активно скакать в бассейне и играть в водное поло, я даже в гольф пару раз попробовала, но клюшка все время улетала, так что пришлось бросить это бестолковое занятие. Поняв, что ленивого отдыха мне не видать, я как-то быстренько расслабилась и сама поддалась этой всеохватывающей «Тоби-волне». Дала себе обещание — ладно, буду здесь делать все, что не делала никогда в жизни до этого.

Если бы обещание я давала не вслух при Тоби, то быстренько бы его забрала, но настырный англичанин все слышал и все запомнил. Час расплаты настал очень скоро. В нашем отеле объявили конкурс караоке.

Знаете, я караоке ненавижу. Само по себе это классное изобретение, но вот почему-то тянет петь всегда тех, кто этого делать не умеет. Совсем. Я, например, петь не умею. Все мои друзья говорят, что слышать, как я пою, это все равно что есть рыбий жир ложками — так отвратительно, что надолго запомнишь. Это говорят даже те, которые меня очень любят. Вероника, услышав, как я подпеваю на пляже mp3-плееру, назвала мое поведение жестокостью по отношению к окружающим. После чего сама надела mp3 и до конца отпуска наушники из ушей не вынимала. В общем, я никогда не пою, даже если незнакомые с моим талантом люди очень просят.

— Алекс, я записал тебя сегодня на конкурс! — крикнул мой

любовник на весь пляж.

— Какой еще конкурс? У меня почетное звание зрителя. Это, на мой взгляд, достаточно активная роль, — растерялась я.

— Ну, зритель не зритель, а сегодня вечером тебе придется петь караоке! — выпалил друг ошеломляющую новость.

Повисла пауза.

— Ха-ха-ха, это будет интересно! — нагло рассмеялась Вероника. — На это даже я согласна посмотреть, только наушники не забыть бы прихватить.

— Нет, погоди, куда ты меня записал? В караоке? Я не пою, чтоб ты знал. Вот станцевать, например, могу, если тебе так хочется, чтобы я в чем-нибудь участвовала, — попыталась спастись я.

— Танцы я уже видел. Пой давай! Я тебе даже песню выбрал — «Ангел» Робби Уильямса.

— Песня классная, но все равно — не надейся! — упиралась я.

— Я не понял, а кто тут обещал делать все, что обычно не делает?!

— Ну, блин, я же не думала, что мне петь придется!

— Дорогая, слово надо держать, а то выпорю.

— Какие вы, англичане, все-таки противные! Ну так и быть, сам напросился, попробуй мне только что-нибудь потом сказать!

Вечером на дискотеке было неожиданно оживленно. Собралась вся молодежь и те, кому уже почти натикало пятьдесят, но кто еще считал себя вполне молодым.

Первым на сцену вышел плотный немец, в гавайской рубашке и волосами, зачесанными через лысину справа налево. Он был настолько колоритен, что я не поняла, чего он там пел, но в целом выглядело неплохо. За ним выскочила итальянка со своим «Кантаре» и тоже прошла на ура. Я, понимая, что неумолимо приближается моя очередь, старательно напивалась у бара, чтобы хоть не так страшно было.

И вот наконец объявляют:

— Александра с песней «Angel»!

Тушу недокуренную сигарету, набираю побольше воздуха в легкие, выхожу на танцпол, слышу музыку и… И понимаю, что песня «Angel» совсем не Робби Уильямса, а кого — я знать не знаю. Как петь очень медленную, совершенно незнакомую песню человеку, который вообще петь не умеет?

В зале наступает напряженная тишина, а я старательно пытаюсь попасть в такт, что у меня, впрочем, не получается. Я готова была сквозь землю провалиться. Такое ощущение, что тебя в школе вызвали к доске, а ты не сделал домашнее задание.

Вдруг на дискотеке раздался такой хохот, что все вздрогнули. Это Тоби не выдержал натиска моего таланта. Он выскочил ко мне на танцпол, выхватил микрофон, заорал песню в полную силу, не забывая при этом отвратительно кривляться! Хохотали все! И я в том числе. Это действительно выглядело смешно. Еще смешнее стало, когда по результатам голосования мы победили!

Все это казалось таким очаровательным, радостным, комичным, бесшабашным и летним, что победу просто необходимо было отпраздновать безудержным сексом прямо на ночном пляже!

В общем, нравился мне Тоби. Благодаря ему простила Тунису капающий кондиционер, неработающий Интернет и многочисленных пенсионеров. Но у любого, даже самого замечательного отпуска есть отвратительное свойство заканчиваться. Наш отпуск с Вероникой завершался на два дня раньше, чем у Тоби. Следовало возвращаться в Прагу.

Ну, что тут сказать? Все взрослые люди. Летний роман на то и летний, что заканчивается вместе с теплыми днями. Впрочем, мы обменялись координатами — «на случай».

Вернулись с Вероникой в холодную Прагу, где неприкаянно болтался оставленный «летний» друг. Накопилась куча проблем, которые, как водится, требовали немедленного решения, а тут еще эти старые, тяготившие меня отношения!

Отношения я разорвала в первую же неделю. Зачем продолжать то, что тяготит? Это нечестно. Потом пришла череда всех «очень срочных дел». Я думала о Тоби, не буду лукавить. Думала постоянно. И гнала от себя всякие мысли, понимая, что все бред и мы уже это проходили. От него я не получила ни единой эсэмэски.

Снова начались проливные дожди, и стремительно приближался мой день рождения. В прошлом году я заложила хорошую традицию — каждый свой день рождения отмечать в новом для себя городе. Следовало определиться.

Неожиданно с сайта odnoklassniki.ru пришло сообщение от бывшей приятельницы Карины. Не то чтобы мы в лицее особенно дружили, но в эмиграции я почему-то стала интересоваться судьбой старых знакомых. Все-таки интересно, как у кого жизнь сложилась. Оказалось, Карина тоже эмигрировала… в Лондон. Какое очаровательное совпадение! Этот город и так последнее время не выходил у меня из головы! Завязалась переписка.

У приятельницы все сложилось замечательно: хорошая работа, уютная квартира и английский бойфренд. Правда, периодически, как и все мы, она мучительно скучала по оставленному в России прошлому. Может, как раз поэтому

Карина проявила столько упорства и инициативы, приглашая меня в гости. Я, честно, сомневалась, стоит ли ехать, но она так быстро оформила приглашение, что было жаль ее усилий.

Тоби позвонил мне, когда я бронировала билеты. Я как раз раздумывала, стоит ли набирать его номер, когда приеду в Лондон.

— Здравствуй, великолепная певица Алекс! — засмеялся он в трубку.

— Страшно подумать, ты снова хочешь со мной спеть? — развеселилась я.

— Нет, это, конечно, непередаваемо, но лучше танцуй! — продолжал он хохотать.

— Ах ты, гад английский! Радуйся, что в Лондоне сидишь, а то я бы тебе наподдавала как следует!

— Даже так? М-м-м, звучит заманчиво. Кстати, ты не хочешь приехать ко мне на выходные?

— Ха-ха-ха-ха! — Настал мой черед хохотать. — Знаешь, чем я сейчас занимаюсь? Угадай!

— Танцуешь?

— Нет, бронирую билеты на следующую пятницу до Лондона! — выдала я на одном дыхании. — У меня там бывшая одноклассница живет. Она прислала мне приглашение.

— Не сочиняй! — Я не видела его лица, но по голосу казалось, он ошалел.

— Правда!

— Ну, так не бывает! Это же просто судьба!

— Судьба не судьба, а в следующую пятницу я лечу.

Я действительно летела и ни о чем не думала. Представить бесшабашного и разболтанного Тоби в чопорном Лондоне мне никак не удавалось. Но ведь другим я его не знала.

Тоби встречал меня в аэропорту в строгом сером костюме. «Прямо как погода в Лондоне», — подумала я про себя, едва увидев его. Впрочем, заметив меня, он так заулыбался, что я забыла о всякой погоде. Он был таким красивым, таким жгуче вызывающим и с такой страшной харизмой, что я едва сдержалась, чтобы не броситься ему на шею. Вспоминая, сколько бесшабашности и страсти скрывается под костюмом, мне дико захотелось его раздеть.

Словно прочитав мои мысли, Тоби не стал долго раздумывать, схватил меня в охапку, усадил в такси и повез прямо к себе домой, едва не изнасиловав по дороге.

Интерьер его квартиры я не успела разглядеть, видела только, как стремительно разлетается по полу моя одежда. Спустя час, утомленные и счастливые, облачившись в махровые халаты,

мы сидели на кухне и пили кофе.

— Эх, Алекс, как же с тобой все-таки хорошо! — улыбнулся Тоби, потягиваясь на стуле. — Жаль, что нет такой кнопки, катапультирующей тебя из Праги по первому звонку.

— Э-э-э, не на ту напал! Нам нужно персональное приглашение, иначе не поедем! — рассмеялась я.

— Это я уже понял. Хорошо, что ты приехала.

— Я тоже рада. Правда, никак не ожидала увидеть тебя в таком строгом костюме. Ни за что бы не поверила, что ты можешь быть серьезным.

— Ну, я, вообще-то, юрист. Между прочим, очень неплохой. Занимаюсь бракоразводными процессами. Вот ты, например, ни с кем не хочешь развестись так, чтобы у него отсудить последние трусы? Могу помочь.

— Мне бы сначала за кого-нибудь выйти, у кого хотя бы свои трусы есть.

— Меня, пожалуйста, сразу же исключи из списка.

— Успокойся, Тоби, за таких, как ты, не выходят. С ними всего лишь наслаждаются жизнью.

Наслаждаться жизнью в Лондоне мне предстояло три дня. С Кариной мы договорились, что первый день я проведу с Тоби, второй — с ней, а на третий они дружно поедут провожать меня в аэропорт.

Пятница пролетела незаметно. Мы с Тоби не вылезали из его мягкой, шикарной холостяцкой кровати целый день. Впрочем, погода этому способствовала. Вечером доползли до ближайшего бара, чтобы влить в себя причитающуюся долю алкоголя. Я сидела и думала, как хорошо иметь под боком такого Тоби и в жаркие, и в холодные дни. Может, это тот человек, рядом с которым мне хотелось провести всю жизнь?

«Стоп, стоп, стоп! — сказала я себе. — Это ведь всего лишь развлечение». Но я и сама понимала, что начинаю влюбляться. И это абсолютно неправильно.

Субботу мы провели вместе с Каринкой. Вспоминали лицейские годы, делились впечатлениями и трудностями эмиграции, планами на будущее. Конечно же, не обошлось и без разговоров про личную жизнь.

— Знаешь, Каринка, личная жизнь — не мой конек. Вот друзья по всему миру есть, это да. Хорошие, я ими счастлива. На людей везет, интересных встречаю. Живу неплохо, разнообразно, много приключений. Но вот личная жизнь… Я как остановка автобуса, один рейс за другим. Автобусы приезжают, а затем уезжают. — Я произнесла это, и мне стало грустно.

— Это ты еще своего человека не встретила, — попыталась

подбодрить меня подруга.

— Только интересно, сколько «не своих» я должна встретить, чтобы дождаться наконец своего, — усмехнулась я.

— Знаешь, а англичане, между прочим, очень даже ничего. За чопорностью скрывается задор, что прекрасно сочетается со здешней погодой. Советую тебе обратить на них внимание.

— Так я уже заметила. Но хороши англичане, когда ты сама в Лондоне. А не когда он здесь, ты там.

— Это точно. Впрочем, так со всеми.

Наступило воскресенье. Все хорошее быстро заканчивается. Друзья провожали меня в аэропорту. Каринка побежала купить всем кофе, и Тоби воспользовался моментом.

— Знаешь, Алекс, а мы могли бы ведь все это продолжать. Периодически встречаться в Лондоне или Праге. Ведь нам хорошо вместе, и мы не тяготим друг друга.

— Ты считаешь? — протянула я, удивленная таким предложением.

— Да. Представь, мы бы виделись раз в несколько месяцев. Наши встречи станут фейерверком, а будни не омрачат быт.

— Представля-а-а-ю!

— Ты пойми, я не создан ни для семейной жизни, ни для серьезных отношений. Ошибка всех девушек — это попытка загнать меня в какие-то рамки. Мне нужна та, с которой будет весело и хорошо.

— А ты пойми, Тоби, что я уже начинаю бояться стать стрекозой, которая целое лето пропела, а оглянулась — никого приличного-то и нет. По-моему, у меня слишком большое количество исключительно легких отношений.

— Ты бы хотела, чтобы я на тебе женился?

— За таких, как ты, не выходят. Впрочем, я оставляю за собой возможность катапультироваться до Лондона, если очень захочется веселья.

Я летела в самолете и думала, что это, похоже, один из редких случаев, когда я все сделала правильно. Легкие отношения у меня бы не получились. В смысле так, чтобы наслаждаться раз в несколько месяцев, а в перерывах не мучиться, не изводиться ревностью от неизвестности и не корить себя за слабость. Ну а чем дальше я бы оттягивала неизбежный момент прощания с затянувшимся отдыхом, тем больнее бы было. Зачем тратить силы зря? Нужно оставить их для того самого, «своего».

Инструкция по применению. Несколько фактов об англичанах

1. Они действительно любят чай.

2. Они терпеть не могут американцев и «американский» английский язык.

3. У них своеобразный юмор, и очень часто анекдоты трудно понять (и не смешно совсем).

4. Англичане действительно высокомерны и эмоционально сдержанны.

5. У них почти всегда ровное настроение.

6. Секс с ними — замечательный.

Настоящих англичан, «качественных», умных, тонких и породистых, на мой взгляд (и скромный опыт), нужно искать в Лондоне. Ну, или во всей Англии на худой конец. Встретить на курорте маловероятно. Чтобы познакомиться, ты должна быть интересной. И не только внешне! И не только улыбаться! Ты должна уметь сдержать его напор, его самомнение и искреннюю веру в то, что он лучше тебя. В Англию тебе придется перебираться самой. Чопорный и высокомерный, он не будет заниматься унизительными процессами твоей эмиграции. По крайней мере, шансов очень мало. Если ты живешь в другой стране, которая не входит в Евросоюз, то лучше серьезный роман и не начинать. Ведь все взрослые.

В оправдание всех усилий по переезду могу сказать, что когда ты устроишь свою новую жизнь в Англии, то поймешь — это было не зря. Англичане — супер! Может, не всегда пригодны для семейной жизни, но для счастливой и веселой жизни вообще — очень даже. Рекомендую!

Истинный ариец

Телефон звонил долго, не оставляя ни малейшей возможности спать дальше. Мне пришлось подняться и, не включая свет, на ощупь найти трубку.

— Алло! Я надеюсь, есть хоть какой-нибудь приличный, логичный и разумный повод, чтобы звонить мне в такое время?! — заорала я, не здороваясь.

— Чего кричишь?! Сашка, это Юлька! Я в Праге! Просыпайся давай скорее!

— Какая Прага?! Я сама в Праге и никому, прошу заметить, по ночам не звоню. Четыре утра! Я спать хочу! Позвоните утром.

Я нажала отбой и опять же на ощупь добралась до постели. Через пять минут информация дошла до сонного мозга. «Юлька? Юлька Крылова? Не может быть! Что она здесь делает?!»

Пришлось вскочить, включить свет и быстро нажать вызов последнего номера.

— Юлька, ты?! Ты мне не приснилась? Ты действительно в Праге? Прости, я по утрам туго соображаю, — затараторила я.

— Ну ты и орать горазда! — ничуть не обиделась подруга.

— Посмотрела бы я на тебя, если бы твое утро началось в четыре утра! — не сдавалась я. — Рассказывай!

Юлька Крылова являлась человеком удивительным и противоречивым. Она, как и я, родилась и выросла в Екатеринбурге. Там мы и познакомились. Страсти к учебе девочка не испытывала, поэтому, когда чуть-чуть подросла, родители отдали ее в балет, чтоб хоть танцевала. Дягилевское училище сделало из Юльки все, что могло, но балериной она так и не стала. Зато научилась красиво держать спину, широко улыбаться, быть всегда в форме и… раздвигать ноги. Последующие повороты Юлькиной судьбы, собственно, напрямую зависели от последней способности. Данного таланта у Юльки оказалось больше, чем таланта балерины. Она быстро сообразила, что не желает ни работать, ни учиться, ни быть наседкой-домохозяйкой, зато с удовольствием бы путешествовала, занималась собой, носила красивые вещи и вкусно кушала. Как мило. Чтобы реализовать две простые, но противоречащие друг другу установки, Юлька придумала верный способ — уйти на полное содержание или выгодно выйти замуж (как мудро) и начала искать людей, к тому способных. Причем, уточняю, — доморощенного, российского, а уж тем более екатеринбургского мужа Юлька не хотела. Нам заграницу подавай! Сказано — сделано. И понеслось.

Юлькины средства были весьма ограниченны. А для

серьезной охоты нужны хотя бы первоначальные вложения. Место поиска она очертила следующим образом — дорогие курорты, где преимущественно отдыхают иностранцы. Желательно, чтобы нога русского мужика там вообще не ступала. Не то чтобы Юлька питала какую-то ненависть ко всем соотечественникам, но у нее, как и у многих из нас, была заветная мечта — уехать из страны в самый оплот капитализма, в ту самую «загнивающую» Европу.

В течение года целеустремленная балерина упорно работала. Несмотря на то, что само слово «работа» звучит вульгарно, так ей казалось. Вкалывала, как чернорабочий, а все средства скрупулезно откладывала. Пить, курить и гулять допоздна по барам она себе не позволяла! Ни в коем случае! Это вредит здоровью. Юлька прекрасно понимала: неправильный образ жизни, а также всяческие вредности уносят и здоровье, и молодость. На их восстановление потребуется много денег (которых у Юльки нет), а на рынке «невест» она будет неконкурентоспособна и пойдет как «б/у». Приятного мало. Вместо этих бесполезных развлечений Юлька учила иностранные языки, прежде всего английский (похвально!). Ведь с любым кавалером ей худо-бедно нужно как-то договариваться (чтобы он понимал, что она хочет в подарок). Надеяться, что весь мир говорит по-русски, как-то чересчур наивно.

Вооружившись хорошим английским, средненьким французским и прекрасными внешними данными, Юлька первым делом отправилась в Арабские Эмираты. Стоит дорого, страна мегаразвитая, золота много, чисто, щедрые кавалеры тоже водятся (Юлька навела справки).

Дуракам и упорным везет (а приятельница была упорной, но совсем не дурой!), поэтому первая поездка оказалась удачной. Юлька нашла себе щедрого восточного мужчину за три дня. И осталась. На полгода. Золотом осыпали, работать не разрешали, готовить тоже не просили, в общем, все как она и хотела. Только вот мечта, особенно заветная, не дает спать. Даже если и кажется, что это все только детские фантазии. В общем, как ни крути, а Арабские Эмираты мало похожи на Европу. Страна развитая, технологии, коммуникации передовые, но менталитет не тот, да и от культурного колорита тоже никуда не денешься. Через полгода, вся в золоте (что впоследствии стало неплохим капиталом для новых перемещений), балерина снова вернулась в Екатеринбург.

Следующим пунктом назначения становится Доминикана. Путешествие страшно дорогое и очень далекое, но чего не сделаешь ради мечты! В Доминикане Юльке снова везет, и она встречает там роскошного датчанина Майкла. Однако европейцы

— это не щедрые и быстрые восточные мужчины! На «обработку» датчанина уходит еще полгода (чтобы сообразил, как хочет видеть Юльку у себя на родине). Приятельница летит в Данию, восхищается страной, Делает невозможное в постели, дабы показать Майклу, как ему будет великолепно, если она останется. Майкл и рад бы, чтобы балерина осталась, но еще радостнее, если она уедет (попробуйте-ка содержать молодую девицу в такой налогово-кабальной стране). В общем, пометив на карте еще одну точку красным флажком, Юлька снова возвращается в Екатеринбург.

Однако попытки достижения мечты не оставлены! Попытка не пытка, а неудачи только закаляют! Поправить пошатнувшееся эмоциональное здоровье Юлька едет в Хорватию. А вот тут она просчиталась. Это из Екатеринбурга отпуск в Хорватии почему-то страшно дорогой, а из Европы, из той же Чехии, например, «вариант экономичный». Кроме того, в самой стране ничего особо нет (в частности, местных олигархов). Хорватия только начинает оправляться от многочисленных войн и развиваться. Так что в распоряжении туристов лишь природа.

В общем, сидит грустная Юлька в аэропорту Загреба, сокрушенно подсчитывая бесцельно потраченные время и деньги и размышляя над нулевым результатом, и неожиданно видит мужчину своей мечты (или мужчину, с которым ее мечта хорошо бы сочеталась). Худощавое телосложение, высокий, с огромными голубыми глазами и светлыми волосами. Истинный ариец, подумала Юлька и не ошиблась. Познакомиться не составило для нее труда.

Роберт, несмотря на имя, был австрийцем. Тридцатидевятилетний инженер-механик оказался в Загребе благодаря работе и буквально на пару часов (тут-то его и подловили!). «Austrian airlines», где он работал, перед возвращением в Вену делали небольшой перерыв. Сам он из Инсбрука, но благодаря профессиональным обязанностям свободно перемещался по всей Европе, причем делал это совершенно бесплатно!

Новый знакомый Юльке очень понравился, особенно его местожительство, гражданство и род деятельности. Все удочки закинуты, однако снова вернуться на родину, хотя бы на некоторое время, Юльке все же приходится. Впрочем, роман завязывается и начинает развиваться даже на расстоянии.

Сидя в Екатеринбурге и периодически встречаясь с Робертом в разных городах, мудрая и упорная Юлька времени зря не теряла. Французский забросила, взялась за немецкий! Бывшая балерина, как обычно, проявила немало упорства, с завидным

рвением взялась не только и не столько за сам язык, сколько за традиции, историю и культуру самой Австрии. Чем, кстати, очень поразила Роберта! Ну а как еще искать слабые точки холодных австрийцев? В общем, очередная их встреча состоялась в Праге, а мне предстояло встать ни свет ни заря.

В шесть утра мы нашли одно-единственное кафе в Праге, работающее в это время, и сидели пили кофе.

— Слушай, а ты упорная девица! — констатировала я, дослушав столь трогательную историю. — Восхищаюсь прямо такими людьми. Направить бы твою энергию в какое-нибудь созидательное русло, в копание лопатой например, так ты бы, наверное, еще один туннель под Ла-Маншем прорыла!

— А что? И прорыла бы! Но зря ты считаешь мой скорбный труд не созидательным. Это работа похлеще шахтерской! Попробуй-ка все время находиться в хорошем настроении, выглядеть с утра, как ранний подснежник, даже если вы пили всю ночь, а ночью изображать тигрицу в постели. И ведь работаю без выходных!

— Знаешь, дорогая, твоя искренность всегда мне импонировала. Собственно, благодаря ей я и отвечаю еще на твои звонки в четыре утра. Но, послушай, чего ты так уперлась в этих европейцев? Поверь мне, твоей старой и очень мудрой подруге: искать среди них и спонсора, и переправу до Европы — дело очень трудоемкое и бесперспективное. Ну не такие они! Это тебе не Арабские Эмираты и не Турция! Радуйся, если вовремя к тебе на свидание приедет и заплатит за тебя в Макдоналдсе. Переехать, например, в Чехию ты вполне можешь и сама, без всякой помощи, и кого-нибудь себе здесь обязательно найдешь. Только работать, скорее всего, все-таки придется.

— Эх, Сашка, Сашка, не стаскивай меня с небес на землю. Я в сказку верю, и она у меня обязательно сбудется! В конце концов, не зря же я потратила столько усилий!

— Ну, смотри, не пролети только, как всем нам с детства известная стрекоза.

— Постараюсь. Ответь мне лучше, почему ты здесь живешь? Что тебе вдруг Чехия?

— А мне здесь хорошо живется. Я здесь как дома. Независимо от того, одна я или нет.

В Праге Юлька планировала остаться на месяц. У Роберта полеты раз в три дня, поэтому им было очень удобно видеться. Приятельница ничуть не стеснялась обременить меня своим присутствием. Одна радость — жила в съемных апартаментах (надо же им с Робертом где-то встречаться). Все остальное время названивала мне когда вздумается, искренне полагая, что я буду

ее развлекать.

Очередная наша «вылазка» за развлечениями состоялась в страшно дорогой, но очень приятный ресторан «Правда» на Парижской улице. Я любила это место, хотя и редко там бывала. С переездом в Европу у меня изменилось представление о том, на что целесообразно тратить деньги, а на что — абсолютно бессмысленно. В этот раз обещала угощать Юлька, потому я согласилась.

Мы сидели за столиком с белой скатертью, свечами и большим количеством всевозможных приборов. Вокруг нас носились услужливые официанты (чем Чехия отнюдь не славится), а вид из огромных окон открывался на самую дорогую улицу города.

— Эх, и правда в «Правде» хорошо! — блаженно потянулась подруга.

— Ага, особенно радует слух знакомое название, — согласилась я.

— Вот так бы всю жизнь жить! Кто-то же так может!

— Ну, кто-то может. А кто-то другой между тем живет в российской глубинке и знать не знает не только что такое «Правда», но и где эта самая Прага!

— Не на тех равняешься!

— А ты на кого равняешься? По «Правдам» каждую неделю ходить могут себе позволить только наши олигархические соотечественники. Но они же не твоя целевая аудитория. Вряд ли Роберт будет тебя по ресторанам водить.

— Слушай, Роббер — это вообще интересная песня. Знаешь, что тут выяснилось? У него, оказывается, есть и жена, и ребенок!

— Какие интересные повороты! Определенно, мне нравится этот парень! Наш человек!

— Да уж. Правда, с женой у них какое-то расхождение в пониманиях жизни. Он так объяснил. Поэтому жена вместе с сыном, которому год и два месяца, перебралась в Голландию.

— Ну прямо супер! Какой милый Роберт! Задумайся, дорогая, если он может бросить своего собственного маленького ребенка, то взрослую двадцатипятилетнюю девицу оставит в два счета. И бровью не поведет!

— Погоди, ты еще главную новость не знаешь! Он попросил меня к себе в Инсбрук переехать! С женой он разводится, а на меня сейчас оформляет документы!

— Ах вот оно что! Так мы сегодня, оказывается, празднуем!

— Празднуем! Moet в студию!

Через три месяца Юлька действительно перебралась к Роберту. Маленький австрийский городишко, «центр зимнего

спорта», как пишут в рекламных брошюрах, знаменитый двумя Олимпиадами. Для приехавшей из Екатеринбурга приятельницы, где своих гор и снега навалом, в Инсбруке явно не было ничего занимательного. Но, надеясь когда-нибудь перетащить Роберта в Вену или на худой конец просто получить австрийский паспорт, Юлька с радостью согласилась.

Я не получала от нее никаких вестей долгое время. Честно говоря, не очень расстраивалась. Когда на протяжении нескольких лет живешь одна и сама по себе, привыкаешь, что твой мир в тебе самой и заключается. Перестаешь ждать чего-либо или кого-либо. «Если не появляется, значит, у нее все хорошо. Были бы проблемы, давно бы прибежала за помощью», — подумала я и успокоилась.

Через пару недель Юлька прислала по электронной почте фотографию. Она сидит на деревянном полу в просторной светлой комнате, вокруг — огромное количество коробок, от большущих до самых маленьких. Комментарий гласил: «Вот так мы и живем», и значился номер телефона в Инсбруке. Я набрала номер.

— Что-то я не уловила шутку. Это вы все время переезжаете или открыли кружок «Сделай сам»? — без приветствия начала я.

— Сашка! Как я рада, что ты звонишь! Даже и не надеялась. Коробки — это олицетворение нашего дома! Роберт любит порядок, поэтому мы все складываем в коробки, маленькие и большие. Кроме размеров, у них есть еще градация по цвету. Каждой мы присваиваем номер и заносим в каталог. Если нужно что-то найти, достаточно посмотреть по каталогу номер коробки и ее цвет, а также номер полки в шкафу.

— Какая занимательная и трудоемкая система! Впрочем, порядок — это хорошо. Гораздо хуже, если бы он, например, развешивал свои грязные носки на люстре в кухне.

— Ну, если так посмотреть, — удивилась подруга моему примеру. — Коробки — это только один из пунктиков. Следующий пунктик — зубная паста. Мне пофиг, откуда выдавливать, я, честно говоря, даже никогда об этом не думала, но муж страшно злится, если я выдавливаю пасту из середины тюбика.

— Муж?! Так ты замуж вышла?! — Я была ошарашена.

— Ну, еще нет. Собираюсь в сентябре. Роберт так спланировал.

— Поздравляю! Мне пора покупать подарок и бронировать билеты до Австрии?

— Саша, понимаешь, у нас не будет свадьбы в российском понимании этого слова. Просто маленькое семейное торжество.

Роберт разрешил только маму из Екатеринбурга привезти. Собирать много гостей назвал дорогостоящим и бессмысленным поступком, — грустно поведала приятельница.

— Понимаю. И ничего страшного в этом нет. Скажи мне лучше, как ты вообще живешь?

— Я живу, Саша, ужасно скучно. Порядок, порядок и еще раз порядок! Все подчинено логике и разуму, особенно если это касается траты денег. Никакой бесшабашности, никакого забавного транжирства, даже романтические подарки — только в строго определенные календарем дни! А ведь Роберт не скуп и вообще человек хороший. Просто у них вся страна такая!

— Как же ты с ним жить-то будешь? — Я представила маленький городок в горах, Роберта, и меня охватила почти паническая тоска.

— Честно говоря, толком не знаю. Ну, если совсем грустно будет, то разведусь потом, получив гражданство. И уеду в Вену.

— Зато ты можешь смело говорить, что твоя мечта выйти замуж за иностранца и уехать к нему на родину сбылась.

Удивительно, но это был наш последний разговор с приятельницей. Я переехала, поменяла номер телефона и забыла ей написать. А она, видимо, не особо меня искала. Прилетев в Екатеринбург через полгода, я получила от общих знакомых некоторые сведения о Юльке. Она действительно вышла замуж, к Австрии и Инсбруку привыкла и от Роберта уходить уже не собиралась. Напротив, родила ему дочку и посвятила себя ее воспитанию (видимо, обучала, как правильно складывать вещи в коробки). Раз в год Юлька приезжала к маме в родной город и рассказывала всем, что очень счастлива и живет в прекрасной стране. Хвасталась, что, в отличие от многих, ее мечта сбылась в полном объеме. Надеюсь, она и сама в это поверила.

Инструкция по применению. Несколько фактов об австрийцах

1. Они очень вежливы.
2. Австрийцы консервативны и несколько застенчивы.
3. Они самоироничны.
4. Австрийцы фанаты порядка и закона.
5. У них обостренное чувство «дома», который, как правило, находится за чертой города. Переезды для австрийцев даже в пределах своей собственной страны весьма болезненны.
6. Секс без излишеств, но регулярный.

Знакомиться с австрийцем лучше всего на лыжном курорте. Причем не обязательно в Австрии (хотя там, конечно, их больше всего)! Фанаты и профессионалы зимних видов спорта, они будут выгодно отличаться на общем фоне. Спутать не удастся! Открытые и доброжелательные, австрийцы быстро идут на контакт. Но! Не стоит принимать вежливость и легкое общение за личную симпатию. Не надо жаловаться на тяжелую жизнь в России (если до курорта доехать удалось, то все не так уж плохо). И ни в коем случае нельзя делиться с австрийцем своей мечтой перебраться в его страну. Любой австриец (впрочем, как и большинство европейцев) болезненно воспринимает тему эмиграции. И уж тем более боится стать «эмигрантским мостиком». К этой теме его надо долго и упорно готовить. А вот пригласить к себе погостить, выслать приглашение и даже помочь оформить документы — это для него легко. Кроме того, австрийцы могут годами поддерживать дружеские связи, особенно если у вас есть общие интересы (сноуборд, например). Так что техника такая — сначала заинтересовать его, увлекаясь общим делом, не забывая подчеркивать, что вы на равных и что ты от него ничего не хочешь. Когда австриец поверит (через несколько лет) и привыкнет, можно зачастить в гости.

Для любительниц анархии, разбрасывания вещей и транжирства австрийцы не подойдут. А вот тем, кто с детства знает, что «ключик в кошелечке, кошелечек в сейфике, сейфик в тумбочке, а тумбочка в отдельном кабинетике», — самое то. В конце концов, порядок, что в этом плохого!

Сомбреро и сангрия

Мы познакомились с Хуаном в Лорет-де-Маре, молодежном городке в каталонской части Испании. Две недели я отдыхала там с подругой, приехав за развлечениями и дискотеками. А что еще нужно девушке в двадцать лет?! Вспоминая сейчас то время, часто думаю, что мой возраст и свойственная ему глупость лишили меня занимательного романа.

Хуану принадлежал небольшой ресторанчик с летней террасой, где разливали лучшую сангрию в городе. По вечерам, когда время купания уже проходило, а время танцев еще не наступило, мы часто сидели с подругой на летней террасе и с наслаждением потягивали этот божественный напиток. Хуан нас заметил и каждый день подсаживался за наш столик. Ему было тридцать пять. Взрослый, красивый мужчина. Вообще-то, он жил в Барселоне, где продавал медицинское оборудование; не самая интересная работа, зато платят хорошо и есть возможность много путешествовать. А летом он приезжал в Лорет-де-Мар, чтобы заниматься тем, что действительно по душе. Хуан пылал необъяснимой для меня страстью к России, собирал всю возможную информацию и учил язык. С русским языком забавно получилось. Хаун творчески подошел к нелегкому процессу овладения великим и могучим. Он знал множество поговорок и даже пытался перефразировать их на испанский манер. Я долго смеялась, услышав «Не по Хуану сомбреро» («Не по Ивану шапка») и «Кастаньеты бить» («Бить баклуши»).

Я так и не поняла толком, чем ему понравилась. Наверное, тем, что русская и говорила с ним всегда только по-русски. Хуану это льстило, ведь тем самым я признавала в нем достойного собеседника, в достаточной мере владеющего языком. Я тогда еще не знала, что любовь к русским — это тоже достоинство. К сожалению, не так много людей в Европе, которые нам искренне рады.

Я обращала внимание на симпатичных мальчиков, дорогие машины и все блестящее, как сорока. Хуан же уже являлся ценителем и мог отделить зерна от плевел. Я не была готова к роману со взрослым мужчиной, впрочем, как и к тому, чтобы что-то анализировать. Мне хотелось все лучшее и сразу. Желательно без всяких усилий.

Сначала с умыслом, а потом, разуверившись, без, Хуан показывал мне свою замечательную квартирку с видом на море, светлой спальней и огромной холостяцкой кроватью. Я понимала, зачем мне это показывают, но ничего не хотела. Устав намекать,

Хуан смирился и стал мне просто другом, что оказалось гораздо приятнее. С ним было интересно. Иногда, оставив подругу на дискотеке, я приходила к испанцу в квартиру или ресторан, мы сидели вдвоем и вели долгие разговоры, большая часть которых посвящалась России и русским женщинам.

— Знаешь, Саша, я бы очень хотел жениться на русской. Испанцы полагают, что самая лучшая жена — русская, — сказал как-то Хуан, когда мы прикончили целый кувшин сангрии.

— Так что же тебе мешает? Нас сто тридцать миллионов или около того. Выбор большой. Миллионов тридцать из них — женщины в возрасте от двадцати до сорока лет. Только успевай выбирать, — простодушно засмеялась я.

— Вот ты смеешься, а когда подрастешь, поймешь, что дело не в количестве, — коварно улыбнулся испанский друг (как в воду глядел!).

— Может, когда я подрасту, я и замуж захочу. Надеюсь, ты будешь меня ждать. Нет, правда, почему ты все еще не женился? По-моему, это очень просто. Особенно для мужчины.

— Ха-ха, маленькая ты еще. Не знаю, поймешь ли, но попытаюсь объяснить. Я единственный сын в семье. Сначала мне нужно было закончить школу, потом университет, получить нормальное образование, чтобы родители успокоились. Университет я закончил раньше, чем мои сверстники, и мне захотелось поездить по миру. Я исколесил всю Европу, Америку и даже немножко затронул Азию. Все это время меня окружали женщины, много, очень много. Но женщины не были целью, я как бы жил сам по себе, а они меня на разных жизненных этапах сопровождали. Я не мог себе даже представить, что какая-то одна женщина стала бы свидетельницей всех пройденных мною этапов.

— Почему? Ты не всегда вел себя достойно? — Я сделала вид, что понимаю, о чем он говорит.

— Не в этом дело! Я всегда вел себя нормально. Просто я жил один и для себя. Женщина являлась для меня удовольствием, когда я отрывался от процесса самореализации.

— Ясно. А что сейчас изменилось? Процесс закончился?

— Именно. Мне не нужно больше колесить по миру в поисках себя и дома. Я остановился на Испании, у меня все есть, я знаю, кто я, и в целом счастлив. Теперь думаю, может, это счастье с кем-нибудь разделить?

— Так что тебе мешает, не пойму?! Лорет-де-Мар — кладезь для поисков! Посмотри, сколько женщин, в большинстве русских, приезжает сюда каждое лето за удовольствиями! Думаю, в поисках счастья или мужа. У тебя самого не ресторан, а фактически клуб знакомств! Долго один не пробудешь!

— Что один не останусь, я не сомневаюсь. Вопрос в другом. Я переживаю, способен ли к совместной жизни с кем-либо вообще и к семейной жизни в частности. Если испанский мужчина заядлый холостяк, то он вряд ли женится после тридцати пяти. Поверь мне, привычки взрослого мужчины — это вам не «Мигеля валять» («Ваньку валять»)!

Я не задумывалась тогда над словами Хуана. Замуж не собиралась, и проблемы тридцатипятилетних европейских мужчин меня совершенно не волновали. Впрочем, с Хуаном мы расстались друзьями. Возвращаясь в Екатеринбург, я даже записала его телефон и адрес в Барселоне, а также электронный адрес. Не думала, что когда-нибудь придется ими воспользоваться, но сразу по приезде получила от Хуана электронное сообщение и новые испано-русские фразеологизмы. Пришлось отвечать. Удивительно, но переписка стала регулярной.

После испанского лета пришла холодная осень, очень долгая зима, и, когда наконец наступила весна, казалось, у меня не осталось сил встречать новый расцвет природы. Чтобы подзарядиться энергией, я поехала на недельку к друзьям в Москву. Написала Хуану о своих планах, а ответ получила от него уже в столице. Оказывается, он тоже в это время был в Москве! Приехал продавать оборудование и осуществить давнее желание — увидеть Россию своими глазами. Нам просто необходимо было встретиться! Надо же, какое совпадение!

Договорились пойти в русский ресторан, чтобы Хуан мог в полной мере прочувствовать все особенности нашей национальной кухни, попробовать пельмешки и борщ и еще больше нас полюбить. Я расспросила друзей, какой ресторан самый подходящий, и с нетерпением ждала встречи. Люблю приятные неожиданности.

Испанский друг пришел не один. Вместе с нами отужинать собралась еще одна интернациональная пара, Хорхе и Катя. Хорхе — испанский друг Хуана, много лет живущий в Москве. Катя — его девушка.

— Ну так как, Хуан, находясь в Москве, ты все еще любишь Россию? — попыталась я поддеть испанца.

— Начал любить еще больше! Даже подумываю, а не купить ли мне здесь ресторан и приезжать в Москву раз в три месяца!

— Ну, это тебе влетит в копеечку! Ведь здесь не Лорет-де-Мар, — запротестовал Хосе.

— Испанские мужчины осчастливливают российских женщин! Ура! Надо за это выпить! — вставила свое Катя.

— А лично тебя испанский мужчина осчастливил? —

беспардонно поинтересовалась я.

— Об этом мы с тобой потом поговорим, Саша. Мне нужно время, чтобы продумать политкорректный ответ, — вышла из положения соотечественница.

«Потом» наступило в квартире у Хорхе, куда мы переместились после ужина. Испанцы беседовали о своем и на своем, а мы с Катей сидели на кухне. Настало время задушевных разговоров.

— Так что, Катя, ты счастлива с Хорхе или нет? — как всегда полезла я не в свое дело.

— М-м-м, — протянула Катя, — как бы объяснить подоступнее. Вот тебе сколько лет?

— Двадцать один! — гордо воскликнула я.

— Вот, всего двадцать один. А мне двадцать девять. Ты еще мыслишь как максималистка. Не по мне — так и черт с ним! А я уже иду на компромисс. Хорхе тридцать девять лет. Он ни разу не был женат и ни с кем долго не жил. Детей у него, что удивительно, тоже нет. Так вот, многие вещи, которые он не сделал до сих пор, он уже вряд ли когда-либо сделает. Это не только привычка, это образ жизни, сформировавшийся годами. Я не надеюсь, что он вдруг упадет с кровати и решит на мне жениться, завести детей или, по крайней мере, предложит вместе поселиться. Я знаю, что этого не будет, и временами мне становится грустно. Но в общем и целом мне с Хорхе хорошо, если принимать заданные им условия.

— Ясно. Только мне почему-то грустно от таких историй, — расстроилась я.

— Поверь мне, в мире огромное количество гораздо более грустных историй, чем эта.

Следующий год стал для меня переломным. В России я закончила университет и приняла судьбоносное решение эмигрировать в Чехию. Я переехала в Прагу, и первое время совершенно обалдела от новых впечатлений. Когда наконец слепое восхищение сменилось здравомыслием, я разослала всем друзьям сочинение «Моя Европа», где подробно описала все, что меня радует, огорчает или удивляет. Отдельный абзац был посвящен европейским мужчинам. Не поленилась даже перевести электронное послание для своих англоговорящих приятелей.

Хуан отозвался одним из первых: «Скоро буду в Праге. Обсудим».

В чешской столице испанец действительно оказался очень скоро. Мы отправились на прогулку вдоль набережной, благо погода позволяла.

— Так какие у тебя проблемы с европейскими мужчинами? —

спросил приятель, когда мы успели поделиться основными новостями.

— Не знаю. Странные они какие-то. Индивидуалисты! В пары не объединяются, а если объединяются, то все равно существуют сами по себе! — сообщила я. — Кстати, большинство испанских мужчин, которых я здесь встретила, вообще какие-то холодные. Хоть и прикидываются эмоциональными!

— Ха-ха-ха! Девочка, а ты помнишь, что я однажды тебе сказал? Это образ жизни европейского мужчины. А уж испанского мужчину надо брать горяченьким. Если он справится со своими эмоциями к какой-либо женщине самостоятельно, то, считай, пропащий вариант! Потом уже ни на какие объединения в пары, в твоем, русском понимании этого выражения, его не раскрутишь.

— Но это же бред! Какая-то безысходность! Мир умрет от тоски и одиночества!

— Не умрет. Тебе бы я посоветовал перестать делать попытки раствориться в своих партнерах, лучше дополнять друг друга.

— Я так не умею.

— Ничего. Поживешь еще годик в Чехии и научишься, — обнадежил мудрый и всезнающий приятель.

— А тебя я уже упустила, горяченького?

— Ты мне однажды отказала, и я об этом не забыл. К тому же я пришел к выводу, что серьезные отношения, брак — это не для меня. Надену сомбреро и буду у себя на террасе попивать в одиночестве сангрию до конца своих дней.

Инструкция по применению. Несколько фактов об испанцах

1. Они ленивы и не любят работать (а у нас сиеста!).
2. Они совершенно нехозяйственные и не могут ничего самостоятельно починить в доме.
3. Важно знать, кем является испанец: каталонцем, баском или галисийцем. От этого, казалось бы, незначительного обстоятельства во многом зависят ответы на волнующие вопросы.
4. Испанцы обстоятельные и практичные.
5. Они быстро раздают обещания и медленно выполняют (если выполняют вообще).
6. Секс с испанцем страстный и яркий; главное, не затянуть процесс ухаживаний и подготовки к нему (испанец может не дождаться).

У испанцев есть очень приятная, на мой взгляд, особенность

— они активны и без долгих разговоров переходят к действиям. Познакомился с тобой на юге, знает всего два дня, отношений и секса еще нет, и вполне возможно, что и не будет, но он уже готов пригласить вместе жить и вообще переехать в Испанию. Это потом испанец подумает, проанализирует и поймет, что приезд к нему русской девушки, которая, как правило, и по-испански-то не говорит, — это процесс ох какой сложный! Но сейчас страстный мачо влюблен, ослеплен и действительно верит, что справится со всеми трудностями. Так что важно «ковать железо, пока горячо» и рот не разевать, если очень хочется уехать в Испанию. Универсального способа, как вести себя с испанцем, нет. Однако можно посоветовать настроиться на позитивные эмоции, не обижаться на мелочи или на то, что не понимаешь, и приготовиться к перепадам его настроения. По крайней мере, с испанцем интересно и непредсказуемо. А что такое наша жизнь, если не интерес?

Внимание, подделка! Немец ненастоящий!

Истеричных женщин хочется стукнуть по голове. Размахивая руками и брызгая слюной, она сразу теряет всю свою привлекательность. Злость и припадки вообще не сексуальны. Как ни крути.

Истеричные мужчины еще хуже. Они похожи на женщин. Куда-то моментально испаряется и мощь, и достоинство.

«Мы не виделись с тобой целый месяц, сколько мужчин перебывало в твоей постели?» — спрашивает он меня. Вопрос жутко тупой и нетактичный. Тупой, потому что, даже если кто-то в моей постели за этот месяц и оказался, я ни за что не сознаюсь. Нетактичный, потому что, даже если и не был, что за вопросы?!

Я предлагаю провести уик-энд в какой-нибудь безвизовой стране. Встретиться где-нибудь в отеле, а потом побродить по незнакомым улицам, держась за руки. Ведь мы не виделись целый месяц! Он спрашивает, на какие доходы я собираюсь себе это позволить. Вопрос абсурдный. Если все мои поездки на встречи с ним, билеты и проживание оплачивает он, к чему спрашивать очевидное?

Мужчины, зачем вы ставите себя в глупое положение? Истеричность не красит, впрочем, как и ревность, и попытки постоянно узреть алчность в поступках женщины.

Вот лично я — не алчная, но искренне считаю, что мужчина должен платить . Это мое глубокое убеждение, однако никакой прочной теорией — почему? — оно не подкреплено. Просто я так чувствую. Я дарю ему молодость, красоту и хорошее настроение, он — помогает мне поддерживать все это на должном уровне. Ну а кроме того, если деньгами он делиться не намерен, значит, закрыт от меня и не откровенен. Это мое личное, сугубо субъективное мнение.

Конечно, с моими представлениями об идеальном герое можно всю жизнь в ожидании просидеть. Тем более что чем дальше от Родины, тем надежд все меньше. Однако бывают и интересные случаи.

С Колей мы познакомились в Праге. Совершенно случайно. Я как раз рассталась с истеричным мужчиной и пребывала одна. Почти сразу Коля захотел узнать мой номер телефона — дай, дай! А я размышляла. Непонятная какая-то личность. Кроме того, Коля — что за имя такое дурацкое?! Но в итоге телефон все-таки дала.

Он позвонили… покорил. Проговорили сорок минут, и мне было интересно. Смешно, забавно, необычно. Говорят, человек остается молодым, пока способен удивляться. Меня мало что удивляет, а Коля вот взял и удивил.

Родился в России, а в семнадцать лет эмигрировал с родителями в Германию. Получил второе гражданство и прожил там десять лет. А потом начался большой рабочий тур по Европе — Испания, Турция, Португалия, Чехия. Добравшись до Праги, встретил меня.

И вот началось наше ненапряжное общение. Вообще, я тогда думала: хорошо, если бы все понимали, как важно не парить и не париться. У нас с Колей это совпадало. Он не строил далеких перспектив, не мечтал на мне жениться или вместе со мною жить, не парил мне мозги, не исчезал внезапно и надолго, знал, чего хотел, и к этому упорно шел. Мы проводили время легко и хорошо. Встречались почти каждый день, гуляли, устраивали развлекательные программы, страстно занимались сексом и не предъявляли друг другу никаких претензий. Все это казалось очень необычным. Прямо «невыносимая легкость бытия» какая-то. Вот так бы всегда! При этом я чувствовала себя совершенно свободной и обращала внимание на других мужчин.

Коля как-то сказал: «Я не создан для семейной жизни, зато я люблю». Это чувствовалось во всем. Мы оба не знали, как долго продлится наша связь. В любой момент он мог уехать в Испанию или обратно в Германию. Пожалуй, главное очарование отношений состояло в их мимолетности и непредсказуемости, в какой-то неуловимости и неосязаемости, когда после встречи тебя не покидает ощущение чего-то упущенного. Парадокс заключался в том, что, чем дальше развивались наши отношения, тем больше мне хотелось загнать их в рамки стабильности.

Однажды нам удалось провести целые выходные вместе. Три дня! С Колиной работой сделать это было проблематично, а тут повезло. Мы готовили ужин, принимали пенную ванну, пили шампанское при свечах, ходили гулять в парк и поднимались на башни; как дети, выцарапывали наши имена на камнях. Это было так здорово! Насытившись друг другом вдоволь, утомленные до изнеможения, мы лежали в темноте с открытыми глазами, боясь, что, закрыв их, потеряем это ощущение счастья.

— Знаешь, Коля, ты какой-то на редкость адекватный.

Он ответил не сразу:

— Адекватный? Что это за критерий?

— Критерий исчерпывающий. Адекватный — значит без тараканов в голове. Без бзиков, истерик, без чего-то непонятного моей логике.

— Выдумала какой-то критерий и подругам наверняка навязала. А мужики потом думают: «Что значит, что я неадекватный? Цветы не дарю, что ли?»

Я рассмеялась. С ним так всегда, без лишних философствований и разговоров. Именно так в каждой стране, где он останавливался дольше, чем на месяц, обязательно заводилась дама сердца. Сама собой. Нужно было знать Колю, чтобы стало понятно, сам он не будет упорно завоевывать и покорять. Он просто будет, а ты захочешь, чтобы он оставался как можно дольше.

Я не задавала лишних вопросов. Как в игре со строго определенными правилами, которые необходимо соблюдать. В этом и заключалась вся легкость. Но постепенно во всем недосказанном мне стала видеться другая женщина (женщины). Мне хотелось все о них узнать и понять, почему он теперь здесь, со мной. Коля не то чтобы скрывал свое личное прошлое, но рассказывал всегда о чем-нибудь другом.

Как-то я наткнулась на фотографии из Лиссабона. Почти на каждой из них была черноволосая девица.

— Маша, — немногословно пояснил Коля.

— Город Маши прямо-таки, — съязвила я.

— А Прага — это город Саши, — улыбнулся в ответ Коля.

Вот. Ключевое пояснение. Мое влияние на его жизнь ограничивалось рамками города. Могу ли я с этим смириться? Для меня теперь это главный вопрос.

Между тем мы продолжали встречаться с увеличивающейся частотой. Звонили друг другу по пять раз на дню, слали эсэмэс и почти каждый вечер виделись. Для меня настала, пожалуй, самая несозидательная пора. Мне не хотелось ничего делать или менять. Хотелось наслаждаться тем, что есть. В своей обыденности и простоте.

Мы оба были так одиноки в этом мире. Два одиночества, пересекшиеся во времени и пространстве. Коля мной вовсю занимался. Ругал меня зато, что валяюсь в уличной одежде на кровати, за немытые руки, за болтливость, за рассеянную энергию. Как-то сказал:

— Мамы нет, папы нет! Сестер-братьев тоже нет! Даже пожаловаться на тебя некому!

— Все претензии принимаются исключительно в письменном виде и читаются от нечего делать на досуге.

Роль мамы, папы, подруги и любовника Коля взял на себя. Сам, без каких-либо намеков с моей стороны (я бы даже и не додумалась о таком, что уж тут говорить) купил для меня кружку,

тапки, полотенце, чтобы в его доме были предназначенные только для меня вещи. Я обалдела. Так не бывает! Когда-то в России была у меня самая большая и чистая любовь. Мы уже жили вместе, а он все никак не мог мне сделать ключи от квартиры! Что уж там говорить о тапках! А тут САМ! Без просьб и истерик! Нет, так не бывает. По крайней мере, не со мной…

А потом все изменилось. Внезапно. В пятницу тринадцатого. Меня уволили с работы. Я и сама собиралась, да все что-то останавливало. То одно, то другое, то пятое, то десятое. А как может работать человек, который занят поиском другого места? Конечно же, из рук вон.

Первым не выдержал директор. Уволил меня и всем об этом рассказал, кроме меня. Я даже разозлилась. Узнала за пятнадцать минут до конца рабочего дня. Ошалела, вышла на улицу и пошла покупать себе подарок.

По дороге позвонила Коле:

— Милый, меня уволили!

— Сама напросилась или так получилось?

— Я давно напрашивалась, но все равно как-то неожиданно и неприятно.

— Ну, найдешь чего-нибудь, наверное. Пойдешь тарелки драить.

— Не пойду. У меня высшее образование и три иностранных языка. Уж что-нибудь найду поприличнее, А вообще Бог тебе какую-то не ту девушку послал. То плачет, то с работы вылетает.

— Ну, на мне же это никак не отражается.

Я обомлела. Действительно, не отражается. Но странно, когда тебе об этом говорят так прямо, без обиняков. Неужели опять иллюзия, что ты вроде бы вместе с кем-то, а на самом деле все равно одна. Господи, как долго я одна! Я ведь уже почти привыкла.

Утешением безработным был секс. Хороший, качественный, как всегда. У меня отказывали ноги, и казалось, что теряю сознание.

Засыпая, Коля спросил:

— Саша, как ты будешь жить без меня?

— В смысле?

— Как ты будешь жить, когда я уеду?

— Почему ты об этом спрашиваешь? Ты собрался уезжать?

— Пока нет. Но тебе не кажется, что ты слишком сильно влюбляешься? Я бы посоветовал тебе не расслабляться. — Он замолчал и уснул. А я пролежала с открытыми глазами до рассвета. Как будто меня ледяным душем окатили. Почему, как правило, все случается одновременно? И работу теряешь, и веру в

друга?

Утром Коля поцеловал меня как ни в чем не бывало:

— Доброе утро, мусечка.

— Пусечка, а ты сейчас тоже не расслабляешься? — не могла я не съязвить.

Не знаю, может, я ненормальная? Может, я неправильная, сумасшедшая, тупая или маленькая еще, но я так не умею. Не умею я встречаться и не расслабляться. Целоваться и думать о чем-нибудь еще. Я живу моментом. В данный момент он со мной, и я сосредоточена только на нем. Что будет завтра, то будет завтра. Прямо современная Скарлетт О'Хара. Как можно находиться со мной все время, называть «мусечкой» и другими ласковыми именами и при этом постоянно думать, что ни в коем случае нельзя расслабляться, что нужно держать дистанцию? Лично я предпочитаю все сразу, а потом хоть потоп.

Потом был и потоп. Приехали его друзья. Точнее, друг с женой. Нормальные такие ребята из Томска. В первый же вечер мы напились виски на скамейке прямо за Карловым мостом. Пили из одного стакана. Я уже сто тысяч лет так похабно себя не вела, с тех пор как закончила первый курс универа. В Праге миллион всяческих кафе, но мы почему-то сидели на скамейке.

А потом парни отправились искать туалет или устраивать его там, где придется. А Жанна, жена его томского друга Миши, решила поделиться со мной ценной информацией:

— Знаешь, Саша, что Миша про Колю говорит?

— И что же он такое говорит?

— Говорит, что Коля хороший человек, добрый, но ни к кому серьезно не относится. Кстати, ты знаешь, что в Германии у него осталась беременная женщина?

Это была катастрофа. Землетрясение. Нет, я не знала. Мне забыли сказать. От неожиданности перед открывшимся я стремительно напилась. Мозгу требовалось переварить информацию. Без алкоголя файлы не сходились.

Вчетвером мы приехали домой и продолжили напиваться. Причем лично я делала это сознательно. Организм сопротивлялся, но я понимала, что иначе не усну. Основательно накачавшись, еле-еле к пяти утра добралась до кровати. Коля оставался с Жанной. Разбудил меня в семь утра поцелуями и «мусечками-пусечками».

— Где ты был так долго?

— Мы с Жанной гуляли по парку. Она жаловалась мне на Мишу.

— Она же в первый раз тебя видит, и жалуется тебе на твоего же друга? Как-то странно.

— Перестань ревновать.

— Коля, что у тебя за история с детьми? Ты что, отец?

— Какие дети? Нет у меня никаких детей!

— Ну а у меня вот другая информация.

— Если ты говоришь о том, о чем я думаю, то ребенка еще нет. Ожидается в сентябре.

— Ожидается? А ты ожидаешь его здесь, в Праге?! Тебе что, все равно?

— Ну, что я сделаю, если есть такие упертые женщины, которым на всех наплевать?

«Упертой» женщине был тридцать один год. С Колей она встречалась долго, тоже, наверное, купилась на «муси-пуси», думая, ах, как безмерно он ее любит! Решила рожать. А Коля был против. Собрал вещички и поехал путешествовать по миру. Как мило. Может, я моральная извращенка, может, не так воспитана, но я почему-то искренне полагаю, что бросать беременных женщин как-то не очень порядочно.

За неделю я похудела на пять килограммов. Я не могла спать, не могла есть, меня все время тошнило, а по утрам шла кровь из носа. Засыпала с ощущением боли и непонимания. Слезы сами все время наворачивались на глаза. Нет, меня не волновали ребенок и эта женщина. Меня волновал Коля и его спокойствие. Я знала, что у нас несерьезные отношения, так, времяпрепровождение. Подружили организмами и разбежались. Но я уже сделала ошибку: я влюбилась… Так всегда бывает, ведь знаешь, какой будет конец, знаешь все условия еще в начале, но все равно думаешь: «А вдруг?» Влюбилась в поступки, в ухаживания, в образ человека, который сама себе создала. А Коля с этим образом мало что имел общего. К сожалению.

Основным вопросом стал для меня следующий: «Смогу ли я принять его таким?» Для меня как бы существовало два человека. Один — с которым я познакомилась, жила, спала, в которого влюбилась. Второй — непонятный, неприятный, без схожих с моими моральных представлений. Файлы в голове по-прежнему не сходились.

Коля посоветовал мне не копаться ни в его прошлом, ни в будущем.

— Я к тебе нормально отношусь. У нас прекрасные отношения. Это для тебя и должно быть самым главным.

А я растерялась. Мне стало неприятно и больно рядом с ним, но без него я очень тосковала! Замкнутый круг. Ох, если бы можно было оставаться в счастливом неведении!

Постепенно Коля перестал со мной спать, а я все чаще оставалась в своей квартире. Я так и не смогла справиться с собой

и не прекращала язвить, требовать, пилить, как допотопная бензопила «Дружба». Отношения, построенные на совместном времяпрепровождении и отсутствии взаимных претензий, стремительно сходили на нет. Одно дело, когда встречаешься с человеком, который тебе нравится, хотя ты про него толком ничего и не знаешь. Совсем другое — когда знаешь то, что тебе очень не нравится. Я не могла справиться со своей ревностью. Я ревновала Колю к каждому столбу, к каждой женщине, на которую он заинтересованно посмотрел, к каждому «подозрительному» звонку. Я просто перестала ему доверять и не могла быть с ним искренней. Прямо «в постели с врагом». Отношения без доверия, даже если они, что называется, «без претензий», невозможны.

К сентябрю, окончательно измучившись, я купила себе автобусный тур по Скандинавии. А Коля уехал в Германию и… не вернулся.

Я долго размышляла. Мне требовалось какое-то разумное объяснение, чтобы унять боль. Колю нельзя приписать какой-то одной национальности или стране. Безусловно, он русский и считает русский своим родным языком, думает на нем. Может, поэтому наши понимание и близость поначалу казались такими абсолютными. Между тем десять лет, проведенные в Германии, не прошли даром. Сказались и частые переезды из страны в страну по Европе. Коля — это такой интернациональный, собирательный вид, причем очень опасный. В любой точке мира. Вся беда в том, что он действительно хорошо ко мне относился, впрочем, как и к любой другой женщине, которая в данный момент находилась рядом с ним. Но не потому, что она вся такая замечательная, а потому, что он так себя ведет со всеми женщинами. Вот так просто, но мне потребовалось много времени, чтобы это понять. Любит Коля только себя, и никто ему не нужен. Он ни к кому не привыкает. Он всегда держит дистанцию. Уезжая, выбрасывает цветы вместе с горшками, животных сдает в приют, женщину целует и не обещает писать письма. Встретить такого Колю можно везде, и в Европе, и в России. Только здесь он более эволюционировавший. Больше налета. А разрушительный эффект одинаков.

Ничего не вышло, но опыт есть. Тот, кто делает мне больно, просто не мой человек. Никому никогда не позволю причинять мне боль.

Инструкция по применению. Несколько фактов о «русских немцах», живущих в Германии

1. Их очень много.

2. Они любят подчеркивать, что они скорее немцы, чем русские.

3. У немцев они научились порядку, расчетливости, воротить нос и искренне верить, что мир принадлежит им.

4. В отличие от «настоящих» немцев, они готовы потратить копейку на ухаживания; хотя и редко, но еще верят, что гордое звание «мужчина» накладывает на них определенные обязательства по отношению к женщине; им не все равно, как женщина выглядит и во что одевается.

5. Они не любят немок.

6. Секс с «русским» немцем — как с русским, но с налетом европейского равнодушия к партнеру и немецкой изощренности.

Национальная особенность русских — мы везде. В какую страну ни приедешь, а там уже наши живут. И причем давно. И ладно бы просто живут. Так нет же — уже создали свою диаспору, свой бизнес, направленный на русских, и имеют свое мнение обо всем вокруг (все не так!).

В Германии русская эмиграция, пожалуй, одна из самых широко представленных. Просто потому, что проходила в несколько этапов и началась давно. И вот ведь какой парадокс. Лично я очень люблю немцев. Люблю их язык, культуру, внешность молодых немецких мужчин и их желание получать удовольствие. А вот «русских немцев» я не особенно жалую. Здесь все зависит от того, как долго он живет в Германии и в какой среде вращается. Если давно и в немецкой — то уже и вести себя будет, как они. А если недавно и преимущественно в русской, то тут полно сюрпризов. Безусловно, наличие общего языка (русского) — хорошая подмога в построении любовных отношений. Даже если не часто разговариваете. Однако именно этот язык и вводит в заблуждение. Кажется, что он должен тебя понимать, ведь вы оба говорите по-русски! Между тем, даже живя и общаясь в русской диаспоре, твой любовник многому научился у немцев. Среда обитания все равно делает свое дело. Поэтому даже на самые простые вещи он может реагировать не как русский мужчина, а как немец.

Место знакомства как с «настоящим», так и с «русским» немцем — вся Германия от мегаполисов до Богом забытых сел, а также восточные курорты — Турция, Тунис, Египет, Таиланд.

Made in Europe

В понедельник около двенадцати часов раздался звонок.

— Саша, привет, я уже дома! — услышала я Танин голос.

— Как так?

— Я вернулась, вечером все расскажу.

Танюшка прилетела из Женевы на два дня раньше: рассталась со своим швейцарским бойфрендом. Поэтому «пьяную» вечернюю программу я могла предсказать со 100-процентной гарантией.

Так и получилось. Вечером сели на кухне, открыли бутылку красного вина, разговор обещал быть долгим. Главная тема — международные отношения с мужчинами. Лейтмотив — тяжелое это бремя и «все они такие, эти иностранцы!».

К слову сказать, швейцарец мне никогда особенно не нравился. Разговаривать с ним — все равно что воду лить из пустого в порожнее. Скучно и не о чем. Так, для практики языка. Здрасьте, как поживаете? Рада была вас видеть… Танюшкино расставание я считала решением верным, но вот с утверждением «все они такие, ничего хорошего» была категорически не согласна.

Я задумалась. А что мы, собственно, знаем про европейских мужчин? Резюмировала свои познания и отзывы подруг. Получились сплошные мифы.

Миф № 1. Европейские мужчины скупые

И так, и не так. Мой чешский экс-бойфренд прямое подтверждение тому, что «так». За всю свою жизнь я ни с кем так часто не говорила о всевозможных скидках, ценах и немыслимой дороговизне. Впрочем, и более кратких отношений я тоже не имела. Тотальная экономия на всем и, самое главное (и обидное!), прежде всего на тебе. Такой чех не будет звонить на мобильный сутками (дорого), не заплатит за тебя в ресторане (еще чего!) и, уж конечно, не даст денег взаймы, даже если будешь умирать с голоду. Вы вместе, пока это обоюдное удобство и даже использование. Как только одна сторона начнет перетягивать одеяло на себя и что-либо требовать сверх программы — считай расстались. Без слез и истерик. Он просто скажет: «Кончим это» — и исчезнет из твоей жизни навсегда.

Существуют, к счастью, и противоположные примеры. К данной группе относятся скандинавы, голландцы, испанцы,

итальянцы, киприоты, греки, иногда румыны и болгары. С представителями этих гордых наций тебя ждет сплошная феерия и романтика. По крайней мере, на первом, «допостельном» этапе, когда ты интересна как потенциальный объект завоевания. Тут тебе и рестораны, и цветы охапками, и ночные звонки, и даже (да-да, такое еще бывает!) серенады. Однако после того, как траектории вашей интимной жизни пересеклись и вы хотя бы раз проснулись в одной постели, ты удивишься — все только начинается. Скандинавы и голландцы, скорее всего, попытаются в твоей ложе закрепиться. Только теперь они, в силу своей природной сдержанности и ленивости, не будут проявлять особого рвения. Ты завоевана, можно и отдохнуть. А вот испанца и итальянца можно вообще больше не увидеть — их страсти быстро разгораются и так же быстро гаснут.

Миф № 2. Европейцы нехозяйственные и не приспособлены к жизни

В общем-то, так оно и есть. Европейские мужчины действительно привыкли к комфорту. Они пользуются дорожными чеками, уверены, что картой «visa gold» можно расплатиться в любой дыре, всюду берут автомобили напрокат и ни за что не поверят, что в этом захолустном кафе нет wi-fi[1]. Плоды прогресса освоены, и, пользуясь ими, европейские мужчины чувствуют себя как рыба в воде. Да, они не смогут поставить палатку во время пикника, разжечь костер посредством потирания друг о друга двух палочек и, скорее всего, долго не выживут на необитаемом острове. Только тебе это надо? Мы же не в лесу живем. Электричеством, газом, водопроводом сегодня, к счастью, большинство квартир оснащены. Так что навыки выживания для современного европейского мужчины — не самое актуальное требование.

Что касается хозяйственности, тут вопрос спорный. Во-первых, большинство европейцев, придя к тебе в гости, всегда помоют за собой посуду. Если в гостях ты, то посуду вымоют и за тобой. Мой немецкий приятель вообще сразил меня наповал чудесами хозяйственности и гостеприимства: оставшись у него ночевать, я получила чистое полотенце, свежее белье, ночную рубашку и новую зубную щетку. Очень хотелось спросить, сколько таких наборов у него в запасе, но удержалась.

Миф № 3. Они скучные

Это неправда. Абсолютная. Во-первых, нужно определиться, что понимать под словом «скучно». Скучно, что он не лезет пьяным в драку, не хамит соседям и не едет на красный свет светофора? Ну, тогда, действительно, очень скучно.

Европейцы привыкли все планировать наперед и расписывать свою жизнь на десятилетия. Именно поэтому любое отступление от «плана» и наше вечное «будь что будет!» для них весьма удивительны. Однако уверенность в завтрашнем дне и комфортные условия воспитали в европейцах одно очень важное качество — доброжелательность. Общаясь с тобой, европейский мужчина прежде всего вежлив и добродушен, ведь ему не за что злиться на тебя и окружающих людей. По дороге к тебе на свидание его не обхамили в автобусе, не обдал грязью проезжающий мимо автомобиль и не пытались обворовать пьяные подростки. У твоего мужчины все хорошо. И вчера, и сегодня, и завтра. Вот и тебя встретил. Чего бы ему не радоваться? Через год, если все сложится, познакомит с родителями, через полтора — поженитесь, через два — возьмете кредит на дом. С ним интересно, просто по-другому. У него свой мир, с большим количеством мелких деталей. Поверь, разобраться во всех нюансах — процесс не менее увлекательный, чем лавировать в потоке незапланированных событий.

Миф № 4. Они не любят жениться

Занятие, прямо скажем, не самое любимое для многих мужчин, независимо от их географического положения. Для европейских — в том числе. Действительно, не любят. Но все-таки женятся.

Вообще, в Европе не принято заводить семью рано. Встречи, отношения, любовь, секс — чуть ли не с четырнадцати лет. А вот семья — это другое. Все мои знакомые чехи приблизительно до двадцати девяти лет, как правило, живут с родителями. И здесь это нормально.

Первое, что останавливает европейских мужчин, — это расходы. Ведь на повестку дня встает не только вопрос о непосредственно самой церемонии (а это недешево), но квартирный! Иначе говоря, где молодой семье жить? Квартирку бы прикупить надо. А значит, надо брать кредит, а значит, должна быть хорошая работа и так далее и тому подобное. Во-

вторых, это дети (еще какие расходы!). Поженились, надо детей заводить. А иначе зачем было жениться? А детей европейские мужчины стараются завести как можно позже. Мир крутится вокруг них, и им хочется иметь достаточно времени, чтобы насладиться этим миром, не отвлекаясь.

Ну, и третий момент, по важности не уступающий двум предыдущим, а иногда и являющийся ключевым, — твое российское гражданство. Как правило, к моменту знакомства со своим европейским женихом ты вряд ли успела получить другое (это и не так просто). В Европе ты либо по учебной, либо по рабочей, либо по бизнес-визе. Следовательно, ограничений и проволочек на «чужой земле» для тебя масса. Беря тебя замуж, европейский мужчина прежде всего соглашается решить твои бюрократически-документальные проблемы. И взять за тебя большую ответственность. Чтобы сделать этот серьезный шаг, ему нужно время. Иногда потребуются годы.

Миф № 5. Они не умеют любить

Уф… Сложный вопрос. Умеют, но не так, как русские. Они любят собак, хорошо поесть, свою маму, когда она не читает мораль, свою подружку и футбол по телевизору. Любят искренно и именно в перечисленной последовательности. Любят, но без фанатизма, депрессий и истерик. Впрочем, иногда и у европейских мужчин бывают приступы романтизма, сентиментальности и острой потребности в «настоящей любви». Иначе чем еще объяснить оплаченную поездку в свою страну для девушки после двух недель общения с ней в ICQ? Просто себе самой ответь на вопрос, кого ты хочешь видеть рядом с собой, что ты хочешь иметь — надежность, размеренность, стабильность (поверь, это тоже можно любить) или пронизывающие насквозь до дрожи в коленях страсти?

Специальное предложение — мужчина российский

Российский мужчина избалован российской женщиной. Она красавица, умница, прекрасно готовит, убирает весь дом и вышивает крестиком. Сама хорошо зарабатывает, водит машину, говорит на пяти языках и умудряется в гололед передвигаться на высоченных шпильках. Российская женщина готова слушать

российского мужчину сутками, терпеть его неудачи и никогда не жаловаться. Она просто счастлива, что он рядом.

Роль российского мужчины до невозможности и абсурдности сведена к минимуму. Но тем не менее наш мужчина сопротивляется! Он не хочет быть тюфяком и знает, что российская женщина — уникальное явление. Российский мужчина сберег в себе главное качество — умение любить… Любить так, как не умеет ни один европейский мужчина. И это действительно правда. Но иногда нам, российским женщинам, приходится объехать всю Европу, чтобы почувствовать разницу.

Я

Последняя буква в алфавите, и, естественно, моя последняя глава. Сейчас будем делать промоушен .

Родилась и выросла в Екатеринбурге, или, по-старому, в Свердловске. Единственный ребенок у очень умной, очень красивой и очень ироничной мамы. Других кровных родственников у меня, можно сказать, не было.

Жили мы как все: обычная двухкомнатная квартира в обычном шестнадцатиэтажном доме. Средняя заработная плата. Мечта тоже как у всех — купить машину. Хоть какую, но свою! Потом она осуществилась — я купила «Оку» и страшно собою гордилась. Думаю, со стороны это выглядело забавно: я носила белое пальто (куплено на распродаже в Mango), ярко-розовый газовый шарф (оттуда же), розовые перчатки (безымянны) и ядовито-рыжие сапоги на огромном каблуке (Baldinini). Было непросто во всем обмундировании уместиться в маленькой «окушке» и еще тяжелее из нее красиво выйти, не прищемив дверью пальто. Машина у меня все время ломалась, при этом я отвратительно водила и еще хуже парковалась, но тем не менее чувствовала себя очень круто и соответствующе себя вела, словно ездила минимум на «БМВ».

Потом я мечтала быть телезвездой. Не помню точно, как именно я формулировала свое желание (и могла ли вообще толком сформулировать), но меня непреодолимо тянуло к голубому экрану. Ох уж это тщеславие!

Я заявилась на местный телеканал в туго обтягивающих полную попу бриджах, топе с вырезом до пупа и открытых сабо (дело было летом). Притом почему-то не чувствовала собственной глупости и комичности. Меня, на удивление, взяли как практикантку в редакцию новостей, практикантку страшно тупую. Никакого законченного образования, не говоря уже о журналистском, у меня тогда не было.

Соображала я туго. На большинство моих вопросов интервьюеры могли односложно отвечать «да» или «нет» (какой занимательный диалог!), а мои сюжеты пестрели ошибками. В общем, набивала я шишки под стройный аккомпанемент насмешек окружающих. Кстати, большинство моих лучших друзей именно с телеканала. До сих пор. Через полгода к деятельности корреспондента новостей прибавилась и должность ведущей погоды. Я два раза в неделю появлялась в городском эфире и эфире еще пяти близлежащих маленьких городов, на которые

распространялось вещание нашего канала. Текст я писала себе сама. Иногда. Признаюсь, выдумывала несуществующие температуры или могла сказать: «Завтра в нашем городе ожидается плюс минус ноль градусов» . Один раз я пошутила про пятницу тринадцатого, а потом на форуме телеканала читала отзывы телезрителей: «симпатичная у вас, конечно, ведущая погоды, но дуураа». Все мои одногруппники в универе считали очень остроумным вопрос: «А какая завтра будет погода?»

На мою третью мечту повлиял «Секс в большом городе». Серия за серией, наблюдая за Керри Бредшоу, я воображала себя известной всему городу журналисткой, пишущей для глянцевых журналов. Воображение привело к активным действиям, и я стала осаждать уральское отделение «Cosmo». В конце концов редакция сдалась и опубликовала мои статьи, а мой перманентный бойфренд, давясь и плюясь, читал про себя, любимого, разоблачающие заметки.

Но помимо всего прочего, все годы подряд, с самого раннего детства, а именно с тех пор, как у нас появилось кабельное телевидение, я мечтала только об одном. Уехать. Далеко-далеко. На Запад. Я мечтала уехать в Америку, или в Германию, или даже в Израиль! Все мамины деньги, а потом и свои, я тратила на путешествия: на автобусные туры по Европе, на краткосрочные заезды, на дешевые обзорные поездки. И никогда не хотела возвращаться.

В Екатеринбурге мой мир сужался до размеров города, а я знала, что мир гораздо больше. Мне хотелось альтернативы. Альтернативы той жизни, которой я уже жила и которую видела на десять лет вперед. Мне хотелось поворота, риска, глотка свежего воздуха. Притом казалось, что мне нечего терять. По крайней мере, я готова была рискнуть.

И я одна уехала в Чехию. В Прагу. В страну, в которой я никогда до этого не была. В город, который я видела только на фотографиях в Интернете.

И все получилось. И я живу. И никуда не хочу возвращаться. Мне двадцать пять лет. Я не замужем, и у меня нет детей. Я объехала полмира, свободно говорю на четырех языках и планирую выучить пятый. У меня высшее гуманитарное образование, полученное в России, и теперь я получаю второе высшее уже в Чехии. Я научилась вкусно готовить (друзья не поверят!) и могу похвастаться обширным опытом интернациональных отношений. Я космополит, у меня нет дома, но есть свобода, свобода выбора и альтернатива. Теперь я не только не знаю, что будет через десять лет, но и что будет завтра. В этой неизвестности есть своя прелесть.

Я всего добилась сама. Потому что никогда не переставала мечтать. Вот, например, сейчас мечтаю, что кто-нибудь до конца прочтет эту книгу .

notes

Примечания

1

Беспроводной Интернет.